(1)Воспалённое состояние Поли, а главное, её сбивчивая, двусмысленная речь – всё подсказывало худшие догадки, много страшнее, чем даже плен Родиона или его смертельное ранение.

(2)–Да нет же, тут другое совсем, – содрогнулась Поля и, отвернувшись к стенке, вынула из-под подушки смятый, зачитанный треугольничек.

(3)Впоследствии Варя стыдилась своих начальных предположений. (4)Хотя редкие транзитные эшелоны не задерживались в Москве, но вокзалы находились поблизости, и Родиону был известен Полин адрес. (5)Конечно, командование могло и не разрешить солдату отлучки из эшелона в Благовещенский тупичок, тогда почему же хоть открытки не черкнул своей-то, любимой-то, проездом в действующую армию?..

(6)Итак, это была его первая фронтовая весточка с более чем двухнедельным запозданием. (7)Во всяком случае, сейчас выяснится, с какими мыслями он отправлялся на войну. (8)Варя нетерпеливо развернула листок, весь проткнутый карандашом, – видно, писалось на колене. (9)Пришлось к лампе подойти, чтобы разобрать тусклые, полузаконченные строки.

(10)Варя сразу наткнулась на главное место.

(11)«Пожалуй, единственная причина, дорогая моя, почему молчал всё это время, – негде было пристроиться, – кратко, с неожиданной полнотой и прямолинейно, как на исповеди, писал Родион. (12)– Мы всё отступаем пока, день и ночь отступаем, занимаем более выгодные оборонительные рубежи, как говорится в сводках. (13)Я очень болел к тому же, да и теперь не совсем ещё оправился: хуже любой контузии моя болезнь. (14)Самое горькое – то, что сам я вполне здоров, весь целый, нет пока на мне ни единой царапины. (15)Сожги это письмо, тебе одной на всём свете могу я рассказать про это, – Варя перевернула страничку.

(16)Происшествие случилось в одной русской деревне, которую наша часть проходила в отступлении. (17)Я шёл последним в роте... а может, и во всей армии последним. (18)Перед нами на дороге встала местная девочка лет девяти, совсем ребёнок, видимо, на школьной скамье приученная любить Красную Армию... (19)Конечно, она не очень разбиралась в стратегической обстановке. (20)Она подбежала к нам с полевыми цветами, и, так случилось, они достались мне. (21)У неё были такие пытливые, вопросительные глаза – на солнце полуденное в тысячу раз легче глядеть, но я заставил себя взять букетик, потому что я не трус, матерью моей клянусь тебе, Поленька, что я не трус. (22)Зажмурился, а принял его у неё, покидаемой на милость врага... (23)С тех пор держу тот засохший веничек постоянно при себе, на теле моём, словно огонь за пазухой ношу, велю его в могилу положить на себя, если что случится. (24)Я-то думал, семь раз кровью обольюсь, прежде чем мужчиной стану, а вот как оно происходит, всухую… и это купель зрелости! – (25)Дальше две строчки попались вовсе неразборчивые. – (26)И не знаю, Поленька, хватит ли всей моей жизни тот подарок оплатить...»

(27)–Да, он очень вырос, твой Родион, ты права... – складывая письмо, сказала Варя, потому что при подобном строе мыслей вряд ли этот солдат оказался бы способен на какой-либо предосудительный поступок.

(28)Обнявшись, подружки слушали шелест дождя и редкие, затухающие гудки автомашин. (29)Темой беседы служили события истекшего дня: открывшаяся на центральной площади выставка трофейных самолётов, незасыпанная воронка на улице Весёлых, как они уже привыкли её называть в обиходе между собой, Гастелло, чей самозабвенный подвиг прогремел в те дни на всю страну.

(По Л. Леонову)*
*Леонид Максимович Леонов (1899–1994) – русский писатель, общественный деятель.

1. Найдите среди указанных вариантов такой, где слово употреблено в переносном значении. Выпишите это слово.
развернула (предложение 8)
сожги (предложение 15)
зажмурился (предложение 22)
прогремел (предложение 29)

(1)Мы говорим иногда о людях: «Ограниченный человек». (2)Но что может значить это определение? (3)Каждый человек ограничен в своих знаниях или в своём представлении о мире. (4)Ограничено и человечество в целом.

(5)Вообразим горняка, который в угольном пласте разработал вокруг себя некоторое пространство, окружённое толщами непроницаемого чёрного камня. (6)Вот его ограниченность. (7)Каждый человек в незримом, но тем не менее непроглядном пласте мира и жизни разработал вокруг себя некоторое пространство знаний. (8)Он находится как бы в капсуле, окружённой безграничным, загадочным миром. (9)«Капсулы» разные по размерам, потому что один знает больше, а другой меньше. (10)Человек, прочитавший сто книг, самонадеянно говорит о том, кто прочитал двадцать книг: «Ограниченный человек». (11)Но что он скажет тому, кто прочитал тысячу? (12)И нет, я думаю, человека, который прочитал бы все книги.

(13)Несколько веков тому назад, когда информационная сторона человеческих знаний была не столь обширна, встречались учёные мужи, «капсула» которых приближалась к «капсуле» всего человечества и, может быть, даже совпадала с ней: Аристотель, Архимед, Леонардо да Винчи... (14)Теперь такого мудреца, который знал бы столько же, сколько знает человечество как таковое, найти нельзя. (15)Следовательно, про каждого можно сказать, что он ограниченный человек. (16)Но очень важно разделять знания и представления. (17)Чтобы пояснить свою мысль, возвращаюсь к нашему горняку в каменноугольном пласте.

(18)Допустим условно и теоретически, что некоторые из горняков родились там, под землей, и ни разу не вылезали наружу. (19)Не читали книг, не имеют никакой информации, никакого представления о внешнем, запредельном (находящемся за пределами их забоя) мире. (20)Вот он выработал вокруг себя довольно обширное пространство и обитает в нём, думая, что мир ограничен его забоем. (21)Под землёй же работает и другой, менее опытный горняк, у которого выработанное пространство меньше. (22)То есть он более ограничен своим забоем, но зато имеет представление о внешнем, наземном мире: он купался в Чёрном море, летал на самолёте, рвал цветы... (23)Спрашивается, кто же из них двоих более ограничен?

(24)То есть я хочу сказать, что можно встретить учёного человека с большими конкретными знаниями и вскоре убедиться, что он очень, в сущности, ограниченный человек. (25)И можно встретить человека, не вооружённого целым арсеналом точных знаний, но с широтой и ясностью представлений о внешнем мире.

(По В. Солоухину*)

**Владимир Алексеевич Солоухин* (1924-1997) — поэт, прозаик, публицист.

2. Из предложений 24-25 выпишите слово, употреблённое в переносном значении, которое в одном из прямых значений обозначает «склад оружия»

(1)Трудное и запутанное дело — писательство. (2)Писатель должен не наблюдать жизнь, а жить в жизни, наблюдая её не снаружи, а изнутри. (3)Между тем обычная история жизни писателя такова: удалась ему вещь, обратил на себя внимание — и бросает прежнюю работу, и становится профессионалом. (4)И вот человек садится писать не тогда, когда ему что-то нужно сказать, а тогда, когда нужно платить за квартиру, шить жене пальто. (5)И на глазах свежий росточек таланта желтеет, сохнет. (6)И нет уж писателя. (7)Начинающий писатель, если он уважает свой талант и дорожит им, не должен «жить» литературой. (8)Чем угодно добывай средства к жизни, только не писательством. (9)Придёт время, и то же писательство самотёком начнет кормить тебя произведениями, написанными раньше.

(10)Не говорю уж об этом, но писатель, становясь профессионалом, сам вырывает себя из жизни. (11)Обычная теперь для него среда — товарищи писатели, заседания секций, ресторанчики, клуб писателей. (12)Варка в собственном соку. (13)А потом куда-нибудь выезжает, ходит с блокнотом и «набирает материал».

(14)Нужно в жизни жить, работать — инженером, врачом, педагогом, рабочим.

(15)— Хорошо, а когда же тогда писать? — спросите вы.

(16)— Когда? (17)После работы. (18)В дни отдыха. (19)В месяц отпуска, — отвечу я.

(20)— Много ли тогда напишешь?

(21)— И очень хорошо, что немного. (22)Всё, что тогда напишется, будет полноценно, нужно. (23)А так, по совести сказать, взять почти у каждого писателя полное собрание его сочинений — много ли потеряет литература, если выбросить из неё три четверти написанного?

(24)Я замечал на себе в начале литературной работы: каждый успех снижает требовательность к себе, с каждым успехом начинаешь писать «легко». (25)И как в это время бывает полезен жестокий щелчок — отказ редакции, суровая встреча критики!.. (26)Просите, товарищи, судьбу, чтоб она была к вам построже и позлее. (27)И тогда мы наверняка узнаем настоящего писателя.

(По В. Вересаеву*)

* *Викентий Викентьевич Вересаев (1867—1945)*, прозаик, литературовед, критик. Центральная тема творчества — раскрытие идейных исканий русской интеллигенции.

3. Из предложения 2 выпишите антонимы.

(1)Какое же зеркало жизни наш язык! (2)Нет, он поистине велик, оставаясь и поныне свободным, правдивым. (3)Всё приемлет, на всё отзывается, как пушкинское эхо, больше того - он вберёт и чужестранные слова и научит их плодить новые формы (не клонировать!) от устаревших и заёмных слов. (4)Беда только, что всё это идёт порой в безобразном, безграмотном смешении.

(5)Так, за короткий срок сумели обрусеть и даже размежеваться по значению такие привычные в среде спорта слова, как «фанатик» и «фанат», а теперь и «фан», и даже религиозный фанатизм приобретает иную окраску. (6)Были когда-то «поклонники», даже «клакёры» (франц.) театральные, а теперь фанатики размежевались с «фанатами». (7)Есть ещё футбольные фанаты (не «болельщики»), эстрадные.

(8)Даже старомодное «приватный», когда-то редко встречаемое в обыденной речи, в словаре В. Даля толкуемое как «частный», «личный», «особенный», «домашний» («приват-доцент», «приватная беседа»), мы сумели так национализировать, что слово «приватизация» даже в бытовом, всегда чутком на оттенки языке приобрело пренебрежительное звучание, став «приХватизацией». (9)А ведь известно, что слово, герой, явление, попавшие в народный язык, в фольклор, анекдот, становятся уже «нашими», «свойскими», как остроумные словечки из фильмов Данелия, Рязанова, Гайдая.

(10)Всюду языковое разноцветье. (11)Какое поле для наблюдения лингвистов, литераторов, актёров! (12)Но как необычно, одухотворённо звучат в нашей сверхделовой речи старинные слова, которые ушли временно, но живут на страницах классиков и ждут светлых дней.

(13)Ни в коем случае не стоит закрывать глаза на то, что, кроме иноязычных слов, нас захлёстывает и уголовная лексика. (14)Откуда пришли эти «крутые», «прикольные», «крыши», «клёвые»? (15)Их источник ясен. (16)Но почему они расцветают среди вполне приличной молодежи, звучат с экрана, пестрят в печати?

(17)Этот разговор может продолжить каждый, кто радеет за наш язык. (18)Он ведь и сейчас «великий, могучий, правдивый и свободный». (19)Только портим его мы сами, забывая о том, что он живой, поэтому не надо обижать его пошлостью, чужим сором, ненормативной лексикой, канцелярскими изысками, несовместимой мешаниной.

(По Т. Жаровой*)

* *Таисия Васильевна Жарова* (родилась в 1923 году), член Союза журналистов, ветеран Великой Отечественной войны. Основная тема творчества — судьба русского языка.

Источник текста: ЕГЭ 2012. Русский язык. Тренировочные задания
Авторы: Светлана Львова,В. Коханова, Ирина Цыбулько

4. Из предложений 11-12 выпишите контекстные антонимы.

(1)Как художник создаёт пейзажную картину, так и целый народ постепенно, невольно даже, быть может, штрих за штрихом на протяжении столетий создаёт ландшафт и пейзаж своей страны.

(2)Лицо старой, дореволюционной России определялось, например, в большой степени теми сотнями тысяч церквей и колоколен, которые были расставлены по всем её просторам на возвышенных преимущественно местах и которые определяли силуэт каждого города — от самого большого до самого маленького, а также сотнями монастырей, бесчисленным количеством ветряных и водяных мельниц. (3)Немалую долю в ландшафт и пейзаж страны привносили и десятки тысяч помещичьих усадеб с их парками, системами прудов. (4)Но, конечно, в первую очередь, и небольшие деревеньки и сёла с ветлами, колодцами, сараями, банями, тропинками, садами, огородами, залогами, прялами, резными наличниками, коньками, крылечками, ярмарками, сарафанами, хороводами, покосами, пастушьими рожками, серпами, цепами, соломенными крышами, маленькими единоличными полями, лошадками на пахоте... (5)Изменилось лицо страны, когда все эти факторы, определяющие пейзаж, исчезли.

(6)Точно так же, как художник-пейзажист вкладывает в своё творение частицу души и творит пейзаж, в сущности говоря, по своему образу и подобию, так и в ландшафт любой страны оказывается вложенной душа народа и то представление о красоте, которое в душе того или иного народа живет.

(7)Это плохо, если душа спит, если она отвлечена, заглушена побочными обстоятельствами, интересами, шумами, корыстью или иными соображениями, если она мертва или, скажем точнее, находится в летаргии. (8)Тогда одухотворённость уходит и из пейзажа. (9)Ландшафт остаётся ландшафтом, но он как бы пустеет, остаётся форма при отсутствии содержания, веет холодом, отчуждённостью, равнодушием и вот именно пустотой. (10)Становится безразличным для отдельного человека и целого народа: а как это будет выглядеть? (11)Как будет выглядеть дом, деревня, река, долина, холмы, страна в целом? (12)Каково будет лицо страны?

(13)Есть ведомства по разработке и добыче полезных ископаемых, по строительству дорог, по земледелию, по электрификации, по лёгкой, тяжёлой и автомобильной промышленности, но нет ведомства по внешнему виду страны (земли), по её опрятности, прибранности, одухотворённости... (14)Думаем о прочности сооружений, о характере и объёме земляных работ, о количестве древесины, о центнерах и тоннах, о кубометрах и квадратных метрах, но не думаем о том, а как это будет выглядеть? (15)Как это будет выглядеть не только само по себе, но в сочетании с окружающим, с местностью, в согласовании с традициями и с проекцией в будущее.

(16)Ландшафт во всей его сложности и совокупности — это не просто лицо земли, лицо страны, но и лицо данного общества.

(17)Замусоренный лес, разъезженные дороги с увязнувшими машинами, обмелевшие реки, исполосованные гусеницами тракторов зелёные луговины, полузаброшенные деревни, сельскохозяйственные машины, ржавеющие под открытым небом, стандартные дома, поля, заражённые сорняками, говорят о жителях той или иной деревни, того или иного района ничуть не меньше, чем неприглядная и запущенная квартира о её жильцах.

(По В. Солоухину*)

* *Владимир Алексеевич Солоухин* (1924—1997), поэт, прозаик. Размышляя о современном человеке, В. Солоухин освещал проблемы его взаимодействия с землей, природой, культурой, наследием прошлого.

Источник текста: ЕГЭ 2013. Русский язык: тренировочные задания / И. П. Цыбулько, С. И. Львова — М. : Эксмо, 2012. — 136 стр.

Вариант 4.

5. Из предложения 7 выпишите термин.

(1)В современном обществе целый океан проблем. (2)Они обступают нас всюду, и по какой дорожке ни пойдёшь, возникают новые. (3)Возьмём вопрос о чтении — на уроке, домашнем. (4)О том, много ли читают, как читают, как относятся к книге. (5)Тоже дело очень сложное. (6)Сейчас, по моим наблюдениям, читают гораздо меньше, чем 25—30 лет назад. (7)Я помню годы войны, когда я мальчишкой оказался в эвакуации, в тылу, в особых больничных условиях. (8)Какой великой ценностью была для нас книга! (9)Готовы были выменять её на любую мальчишескую радость — на марки, на рогатки, да на что угодно. (10)Причём выменять не в личное пользование, а только почитать. (11)Уже это было счастьем. (12)Наиболее популярными мальчишками среди нас были те, кто умел пересказать книгу, которую никто не видел в глаза. (13)Те, кто мог рассказывать «Трёх мушкетёров», «Всадника без головы» и ... «Войну и мир». (14)Да-да, «Войну и мир», это серьёзнейшее произведение, я услышал в рассказах мальчика одиннадцати лет.(15)В десять лет я прочитал «Мёртвые души» Гоголя и «Коварство и любовь» Шиллера. (16)Не могу сказать, что я многое понял, но я до сих пор представляю себе какие-то сцены из Шиллера.

(17)Под влиянием всё убыстряющегося, всё более нервного ритма жизни появилась тенденция, которую многие считают неизбежной и закономерной: вместо того чтобы читать объёмные романы великих писателей, можно посмотреть экранизацию и познакомиться с содержанием книги. (18)Более или менее удачно... (19)Некоторые считают, что это очень современно и даёт большое преимущество человеку, так как экономит его время, которое необходимо затратить на ознакомление с произведением. (20)Это так удобно для школьника, которому столько нужно прочитать «по программе»!

(21)Я же думаю, что телевизор — великий враг книги. (22)Несчастье, что дети слишком много и неразборчиво смотрят телевизор и слишком мало читают книги. (23)Конечно, телевидение — великая сила и без него трудно обойтись в нашей жизни, в учёбе. (24)Но использовать его надо разумнее. (25)Когда в ресторане нам предлагают меню из ста блюд, мы, естественно, не берём всё подряд. (26)Одно или два, и мы уже сыты. (27)Но что мы делаем с телевидением? (28)Хаотично, когда придется, включаем аппарат и «смотрим», что ни показывают. (29)Варварство. (30)Нужно формировать вкус у ребят, чтобы они могли выбрать то, что можно обсудить потом с друзьями, с учителями.

(31)Воспитание вкуса — отдельная тема. (32)Это можно делать только на высоких образцах. (33)К сожалению, сейчас появилось много художественных произведений весьма невысокого художественного уровня. (34)Привыкая к ним, мы теряем ориентиры. (35)Воспитывать вкус можно на Толстом, на Достоевском, на Пушкине. (36)Главное — научиться различать, что действительно красиво, а что подделка. (37)Что ново и оригинально, а что банально и истёрто, тысячу раз встречалось. (38)Поэтому — не искусство: искусство всегда ново, что-то открывает. (39)Воспитать вкус можно лишь чтением, вдумыванием, вглядыванием в тексты истинно совершенные.

(По В. Лакшину*)

* *Владимир Яковлевич Лакшин* (1933—1993), русский литературный критик, литературовед, прозаик, мемуарист, автор известных телевизионных программ о русских классиках.

6. Из предложения 12 выпишите фразеологизм.

(1)Многие считают понятие чести устарелым, несовременным, в том смысле, что оно нынче не применимо — не те условия. (2)Для одних это связано с такими действиями, как дуэль: мол, чем иначе можно защитить свою честь от оскорблений? (3)Другие считают: честь сегодня заменена более высоким понятием — принципиальность. (4)Вместо человека чести — человек принципов...

(5)Как может устареть чувство чести, чувство собственного достоинства, сугубо личное нравственное чувство? (6)Как может устареть понятие чести, которая даётся человеку однажды, вместе с именем, и которую нельзя ни возместить, ни исправить, которую можно только беречь?

(7)Мне вспоминается случай, связанный с именем А.П Чехова. (8)В 1902 году царское правительство аннулировало избрание Максима Горького в почётные академики. (9)В знак протеста Короленко и Чехов отказались от звания академиков. (10)Для Чехова это был акт не только общественный, но и личный. (11)Он писал в заявлении, что при избрании Горького он повидался с ним и первый поздравил его. (12)А теперь, когда Академия наук известила, что выборы недействительны, выходит, что он, Чехов, как академик, признаёт это. (13)«Я Поздравлял сердечно, и я же признаю выборы недействительными — . такое противоречие не укладывается в моём сознании, примирить с ним свою совесть я не мог, — писал он в Академию наук. — И после долгого размышления я мог прийти только к одному решению... о сложении с меня звания почётного академика». (14)А ведь так сложились обстоятельства, вроде независимые от Чехова, и он мог бы найти для себя оправдание.

(15)Убеждения, конечно, вещь необходимая. (16)Но есть такое более простое, конкретное понятие, как слово, данное человеком. (17)Оно не подтверждено никаким документом, справкой. (18)Просто слово. (19)Допустим, делового человека, который обещал сделать ремонт к такому-то числу, собрать людей, привезти оборудование, принять приехавших издалека. (20)Да мало ли ещё что. (21)Ну, эка беда, не принял, не сделал, не привёз. (22)Сделает через месяц, примет через два дня, и за это спасибо. (23)Бывает, что и в самом деле ничего страшного, никакой катастрофы, если исключить одно обстоятельство — слово, дано было слово.

(По Д. Гранину)

7. Из предложения 1 выпишите синонимы.

(1)На задворках нашего села стояло на сваях длинное помещение из досок. (2)Я первый раз в жизни здесь услышал музыку — скрипку. (3)На ней играл Вася-поляк. (4)О чём мне рассказывала музыка? (5)О чём-то очень большом. (6)На что же это жаловалась она, на кого гневалась? (7)Тревожно и горько мне. (8)Хочется заплакать, оттого что мне жалко самого себя, жалко тех, что спят непробудным сном на кладбище!

(9)Вася, не переставая играть, говорил: «(10)Эту музыку написал человек, которого лишили самого дорогого. (11)Если у человека нет матери, нет отца, но есть родина, он ещё не сирота. (12)Всё проходит: любовь, сожаление о ней, горечь утрат, даже боль от ран, — но никогда не проходит и не гаснет тоска по родине. (13)Эту музыку написал мой земляк Огинский. (14)Написал на границе, прощаясь с родиной. (15)Он посылал ей последний привет. (16)Давно уже нет композитора на свете, но боль его, тоска его, любовь к родной земле, которую никто не может отнять, жива до сих пор».

(17)«Спасибо вам, дяденька», — прошептал я. (18)«За что, мальчик?» — (19)«За то, что я не сирота». (20)Восторженными слезами благодарил я Васю, этот мир ночной, спящее село, а также спящий за ним лес. (21)В эти минуты не было для меня зла. (22)Мир был добр и одинок так же, как я. (23)Во мне звучала музыка о неистребимой любви к родине! (24)Енисей, не спящий даже ночью, молчаливое село за моей спиной, кузнечик, из последних сил работающий наперекор осени в крапиве, отливающей металлом, — это была моя родина.

(25)...Прошло много лет. (26)И вот однажды в конце войны я стоял возле пушек в разрушенном польском городе. (27)Кругом пахло гарью, пылью. (28)И вдруг в доме, расположенном через улицу от меня, раздались звуки органа. (29)Эта музыка разбередила воспоминания. (30)Когда-то мне хотелось умереть от непонятной печали и восторга после того, как я послушал полонез Огинского. (31)Но теперь та же музыка, которую я слушал в детстве, преломилась во мне и закаменела, особенно та её часть, от которой я плакал когда-то. (32)Музыка так же, как и в ту далёкую ночь, хватала за горло, но

не выжимала слёз, не прорастала жалостью. (33)Она звала куда-то, заставляла что-нибудь делать, чтобы потухли эти пожары, чтобы люди не ютились в горящих развалинах, чтобы небо не подбрасывало взрывами. (34)Музыка властвовала над оцепеневшим от горя городом, та самая музыка, которую, как вздох своей земли, хранил в сердце человек, никогда не видавший родины и всю жизнь тосковавший о ней.

(По В. Астафьеву*)

* *Виктор Петрович Астафьев* (1924—2001), выдающийся русский прозаик. Важнейшие темы творчества — военная и деревенская.

Источник текста: ЕГЭ 2013. Русский язык: тренировочные задания / И. П. Цыбулько, С. И. Львова — М. : Эксмо, 2012. — 136 стр.

Вариант 6.

8. Из предложения 33 выпишите синоним к слову «жили, помещались»

(1)Не бывает абсолютно одинаковых и совсем бездарных людей! (2)Каждый рождается с печатью какого-либо таланта. (3)Потребность творчества так же естественна, как потребность пить или есть; она теплится в каждом из нас даже в самых невероятно тяжких условиях. (4)Каждая личность по-своему талантлива, своеобразна. (5)Людей, абсолютно плохих внутренне и внешне, к счастью, не существует.

(6)То, что потребность творчества свойственна каждому, видно хотя бы из того, что в детстве, даже в младенчестве, у ребёнка есть потребность в игре. (7)Каждый ребенок хочет играть, то есть жить творчески. (8)Почему же с годами творчество понемногу исчезает из нашей жизни, почему творческое начало сохраняется и развивается не в каждом из нас? (9)Грубо говоря, потому, что мы либо занялись не своим делом (не нашли себя, своего лица, своего таланта), либо не научились жить и трудиться (не развили таланта). (10)Второе нередко зависит от первого, но и первое от второго не всегда бывает свободно. (11)Если не научишься трудиться, так и не узнаешь, чем наградила тебя природа.

(12)Если же духовный потенциал слаб, то личность стирается, нивелируется, быстро теряет индивидуальные, присущие ей одной черты. (13)Стройному восхождению, творческому раскрепощению личности может помешать любой душевный, семейный, общественный или мировой разлад, любая неурядица, которые, кстати сказать, бывают разные. (14)Например, одно дело, когда нет обуви для того, чтобы ходить в школу (а то и самой школы), и совсем другое, когда тебя силой заставляют постигать музыкальную грамоту. (15)Конечно, второй случай предпочтительнее, но разлад есть разлад. (16)Поэтому мы видим, что общественная ориентация отнюдь не всегда безошибочна и что мода вообще вредна в таком деле, как дело нахождения себя.

(17)Почему, собственно, считается творческой только жизнь артиста или художника? (18)Ведь артистом и художником можно быть в любом деле. (19)Это должно быть нормой. (20)Ореол исключительности той или иной профессии, деление труда по таким принципам, как «почётно-непочётно», «интересно-неинтересно», как раз и поощряет мысль о недоступности творчества для всех и для каждого. (21)Но это вполне устраивает сторонников нивелирования личности, которые выделяют безликую толпу бездарных людей и противопоставляют ей людей талантливых. (22)Но это не справедливо!

(По В. Белову*)

* *Василий Иванович Белов* (родился в 1932 году), один из выдающихся русских писателей современности. Основные произведения посвящены русской деревне. Центральная тема творчества — интерес к жизни современного человека, к его духовному миру.

9. Из предложения 21 выпишите антонимы.

(1)Оставляя пока в стороне все материальные выгоды, которые мы получаем от науки, обратим внимание на ту её сторону, которая доставляет нам внутреннее удовлетворение и служит главной причиной нашего духовного развития. (2)Цель изучения наук и переработки тех сведений, которые они доставляют, есть формирование в нас личности, именно личности, то есть совокупности таких идей и убеждений, которые бы составили собой неотъемлемую принадлежность нашего «я». (3)Каждый человек представляет собой независимое и обособленное целое. (4)Быть цельным, быть самостоятельной единицей, то есть иметь своё действительно своим, — идеал образованного человека. (5)Но приобрести убеждения, которые бы образовали в нас личность, можно лишь путём долгого и упорного изучения наук. (6)Имея свои убеждения, мы становимся в определённое отношение к окружающим людям, к обществу, к государству, и это уже должно доставить нам большое удовлетворение. (7)Да, кроме того, одно чистое знание без всякого употребления его на выработку миросозерцания уже служит для человека источником высоких наслаждений.

(8)Но наука приносит «сладкие плоды» даже таким людям, которые по своей близорукости не ждут от неё духовного удовлетворения. (9)Многие при изучении наук преследуют только одни материальные выгоды, и в их осознании достижение известного «образования» всегда соединяется с получением материальных преимуществ. (10)В этом случае «плоды учения» ещё более очевидны. (11)Если человек достиг известного положения в обществе, если он обеспечил себе безбедное существование, то «сладкий плод» учения становится для него прямой реальной действительностью. (12)Но можно нередко встретить таких людей, которые, по своей ли вине или просто из-за дурных условий существования, не получив в молодости достаточного образования, вступили в жизнь без всяких познаний и подготовки для деятельности в качестве полезного члена общества. (13)Эти люди, если они не испытали всех трудностей первых лет учения по своей лености, всегда упрекают самих себя и начинают «учиться» уже в зрелых годах. (14)Пока не сделаются образованными, они не могут рассчитывать на те выгоды и ту пользу, которую другие люди получают после многих лет труда и лишений' ради образования.

(15)Вместе с теми, кому мешали раньше учиться внешние обстоятельства, они, начиная заниматься, с удовольствием переносят все трудности учения и думают вместе с поэтом, который, «погубив много жизни на разные забавы», с сожалением говорил:

(16)Грустно думать, что напрасно

Была нам молодость дана!

(17)Выгоду образования можно сравнить с урожаем на земле крестьянина. (18)Ранней весной он начинает свои полевые работы и трудится всё лето, несмотря на страшно изнуряющую жару, в поле, где нет ни одного дерева, которое бы могло скрыть его под свою тень. (19)Но честно потрудившегося крестьянина ожидает удовольствие отдыха и полного материального достатка на круглый год.

(По А. Ф. Лосеву)

10. Из предложений 9-11 выпишите синонимы.

(1)Любите ли вы литературу так, как люблю её я? (2)То есть любите ли вы читать книги?

(3)Затратное занятие. (4)Но это как посмотреть. (5)Есть книги, не сокращающие жизнь на часы, что потрачены на их чтение, а удлиняющие её. (6)Словно побывал в местах, где никогда не был, сошёлся с людьми, с которыми никогда бы не пересёкся, они стали близкими, часто ближе друзей, реальнее друзей, откровеннее самых близких людей.

(7)Человек узнаёт из книг то, что он уже знал о себе, но не знал, что знает.

(8)Есть и другие. (9)Потраченное на них время вычеркнуто из жизни. (10)Будто просидел три часа на бесполезном собрании. (11)После таких книг становишься только глупее.

(12)Вечная проблема выбора. (13)Электронные версии толстых журналов немного облегчают жизнь. (14)Можно спокойно полистать, присмотреться, принюхаться. (15)Но полиграфия нынче быстрая, книгу издают за две-три недели. (16)А в «толстяках» редакционный цикл — полгода, а то и больше. (17)Ничего удивительного, что многие писатели предпочитают не связываться с журналами, а сразу несут рукопись в издательство. (18)Так и получается: заходишь в любой книжный — глаза разбегаются. (19)Хочется купить всё. (20)Как голодный перед колбасной витриной. (21)Но уже знаешь, что не всё съедобное. (22)А что съедобное и что несъедобное? (23)На обложках рейтинговые звёзды не вытиснены. (24)А те, что вытиснены, враньё. (25)Плавали, знаем, успели распробовать.

(26)Экспансия коммерческой литературы сужает круг потенциальных читателей, которых в России осталось не так уж много. (27)Казалось бы, что за беда? (28)Читают — и пусть себе. (29)Всё лучше, чем пьянствовать. (30)Но не так-то всё просто.

(31)Есть книги, без которых можно спокойно прожить. (32)Есть телевизор, есть газеты, есть компьютерные стрелялки. (33)А есть книги, без которых жить трудно. (34)И если в юности не попалась книга, перепахавшая душу, читатель для литературы потерян. (35)Он будет жевать литературный попкорн в полной уверенности, что читает книгу, не подозревая о том, что она всего лишь похожа на книгу, а к животворной литературе никакого отношения не имеет. (36)И таких читателей становится всё больше.

(37)Но неужели всё так безнадёжно? (38)Неужели читателю, любящему живую книгу, остаётся утешаться нетленной классикой? (39)К счастью, нет. (40)Поразительная закономерность. (41)Живая книга чудом пробивается к читателю. (42)И диктат рынка ей не слишком большая помеха.

(По В. Иванову)

11. Из предложения 5 выпишите антонимы.

(1)Наукой заниматься трудно. (2)Это хорошо знает тот, кто посвятил ей жизнь. (3)Научное призвание всегда связано с большой долей риска и смелости, поскольку учёный взваливает на свои плечи заведомо трудную ношу и обязан проявлять поистине изощрённое терпение в своей работе, не говоря уже о ежедневно переживаемой им драме личной борьбы с интеллектуальной темнотой во имя достижения ясности. (4)Научная мысль примечательна тем, что она является одним из организующих начал человеческой психики и направлена на сохранение, постоянное обновление, исправление, пересмотр результатов своей деятельности. (5)Именно поэтому она предполагает смелость, постоянство, упорство, что и придаёт будничному труду учёного подлинный драматизм.

(6)Наукой заниматься не только трудно. (7)Наукой заниматься необходимо. (8)Исследовательская деятельность — мудрый педагог — воспитывает личность, развивает память и наблюдательность, точность и тонкость мышления. (9)По-моему, чем больше людей получают навыки исследования, тем лучше обществу. (10)При помощи ума человек может не только познать мир, но может своей волей изменять среду обитания, создавать новое качество, не существовавшее до того в природе.

(11)Наукой заниматься не только необходимо. (12)Наукой заниматься приятно. (13)Во-первых, потому, что преодолённая трудность приносит маленькое, но достаточно сильное, яркое счастье, вызывает желание повторить собственный подвиг и вновь испытать сладость победы. (14)Во-вторых, потому, что исследовательская деятельность придаёт смысл повседневности. (15)В-третьих, потому, что настоящий учёный получает удовольствие от самой черновой, собственноручно выполняемой работы.

(16)Предмет познания неисчерпаем не только для разума, но и для нашей любви, наших чувств. (17)«Почему вы всю жизнь занимаетесь червями?» — спросили одного учёного. (18)«Червяк такой длинный, а жизнь такая короткая», — ответил он. (19)Давно прозвучали эти слова, и вот недавно в одном из городков Австралии открыли Музей червей, там посетителям предлагают почувствовать себя в роли червяка, проползти по лабиринту, побыть «внутри» червяка. (20)Вы хотели бы посетить этот музей? (21)Хотели бы сводить туда своих детей? (22)Вы гордились бы этим музеем, если бы он был в вашем городе, рассказывали бы о нём своим гостям? (23)А вы подумайте, ведь началось всё с любви исследователей-одиночек к своим предметам исследования.

(24)Труд и любовь. (25)Труд и удовольствие. (26)Труд и радость от труда, сразу же — радость, не тогда, когда плоды и результаты, а радость до вызревания плодов, в трепетном ожидании их и выращивании.

(27)Наукой приятно заниматься потому, что она, как зонтик над головой, уберегает от мелких, въедливых, обвальных неприятностей, не позволяя им властвовать душой. (28)Обида на товарища, сказавшего не то или не так, критика со стороны начальства, скандал в семье, непонятное недомогание — любой негативный фактор теряет силу, как только мы погружаемся в мир собственных исследований. (29)Даже самый искусный мозг не способен одновременно классифицировать накопленный материал и накопленные неприятности. (30)В этом плане наука целебна для здоровья. (31)Наука помогает пережить даже беду, поскольку хоть и на короткий срок, но сильно и крепко овладевает пострадавшим сознанием.

(По В. Харченко)

12. Из предложения 18 выпишите антонимы.

(1)Даже самые развитые люди, я заметил, глубоко убеждены в том, что жить духовной жизнью значит ходить в театры, читать книги, спорить о смысле жизни. (2)Но вот в «Пророке»:

Духовной жаждою томим,

В пустыне мрачной я влачился...

(3)Чего же не хватало пушкинскому герою — споров, театров и выставок? (4)Что это значит — духовная жажда?

(5)Духовность не то, что культура поведения или образованность. (6)Огромное количество людей, не имея образования, обладает высочайшей силой духа. (7)Интеллигентность — не образованность, а духовность. (8)Отчего самые тонкие ценители искусства бывают порой негодными людьми? (9)Да потому, что само по себе чтение книг, посещение театров и музеев не есть духовная жизнь. (10)Духовная жизнь человека — это его собственное стремление к высокому, и тогда книга или театр волнуют его, потому что отвечают его стремлениям. (11)В произведениях искусства духовный человек ищет собеседника, союзника — ему искусство нужно для поддержания собственного духа, для укрепления собственной веры в добро, правду, красоту. (12)Когда же дух человека низок, то в театре и кино он лишь развлекается, убивает время, даже если он является ценителем искусства. (13)Точно так же может быть бездуховным и само искусство — все признаки таланта налицо, но нет стремления к правде и добру и, значит, нет искусства, потому что искусство всегда духоподъёмно, в этом его назначение.

(14)Бывает и обратное: есть добрые, способные любить и надеяться люди, которые не знали в детстве и в юности высших духовных стремлений, не встречались с ними. (15)Такие люди не нарушают моральных законов, но бездуховность их сразу видна. (16)Добрый и работящий человек, но не мучается его душа, не может, не хочет он выйти за круг бытовых забот.

(17)Чего жаждет человек, когда у него духовное томление? (18)Обычно желания делят на высокие и низкие, добрые и дурные. (19)Но разделим их по иному принципу: на конечные и бесконечные. (20)Конечные желания могут быть осуществлены к такому-то числу; это желания приобрести, получить, достичь, стать... (21)Но никогда не исполнятся полностью, не исчерпают себя желания бесконечные — назовём их стремлениями: «священный сердца жар, к высокому стремленье» (Пушкин). (22)Бесконечно стремление к добру, неутолима жажда правды, ненасытен голод по красоте...

(С. Соловейчик)

13. Выпишите контекстные синонимы из предложения 12.

(1)Во время командировки я поскользнулся на обледеневшей лестнице и сильно повредил руку. (2)Запястье распухло, делать было нечего: пришлось идти на приём к хирургу. (3)Так я, житель большого областного города, оказался в обычной районной больнице. (4)Врач почему-то не начинал приём, и около дверей в тесном коридорчике, освещенном чахлой лампочкой, было настоящее вавилонское столпотворение. (5)Кого тут только не было! (6)Пожилые женщины, лица которых раскраснелись от духоты, хмурые старики, старшеклассницы, визгливо кричащие, что пройдут вне очереди, потому что им всего-навсего нужно поставить штамп. (7)Грудные дети плакали на руках измученных ожиданием мам, которые устало их качали и в немой тоске смотрели на закрытую дверь кабинета.

(8)Время шло, а приём всё не начинался. (9)И терпение людей лопнуло. (10)Вначале послышался какой-то глухой ропот, который, будто спичка сухие ветки, поджёг общее недовольство. (11)Дети, как по сигналу, в один голос заплакали, и уже не ропот, а возмущённо-жалобный вой наполнил весь коридор.

(12)«Господи, зачем я здесь!» — думал я, глядя на этих людей. (13)Разбуженная в руке боль запылала с удвоенной силой, голова закружилась. (14)Ждать стало невмоготу, я решил действовать. (15)Твёрдым шагом я подошёл к окошечку регистратуры, тихо, но властно постучал в стекло. (16)Полная женщина взглянула на меня поверх очков, я жестом попросил её выйти в коридор. (17)Когда она вышла, я протянул ей талон к врачу и пятьдесят рублей.

— (18)Мне нужно срочно попасть на приём к хирургу. (19)Пожалуйста, устройте!

(20)Женщина молча взяла мой талон, деньги положила в карман халата.

— (21)Отойдите все от дверей, отойдите! — проворчала она и, пройдя сквозь толпу людей, будто нож сквозь студень, вошла в кабинет. (22)Через минуту она вышла и кивнула мне головой:

— (23)Сейчас вас вызовут!

(24)Плакали дети, лампочка, мигая от перепадов напряжения, разбрызгивала пучки жёлтенького света, запах чего-то несвежего и затхлого забивал лёгкие. (25)Вдруг в мои ноги уткнулся вырвавшийся из рук измученной мамы мальчик в синей кофточке. (26)Я погладил его пушистую головку, и малыш доверчивыми глазами посмотрел на меня. (27)Я улыбнулся. (28)Молодая мама усадила его на место.

— (29)Потерпи; маленький, потерпи, скоро мы пойдём! (30)Инвалид уронил костыль и, беспомощно водя руками,пытался поднять его с пола. (31)Я закрыл глаза. (32)Дверь распахнулась, и медсестра звонко крикнула:

— (33)Никитин, на приём!

(34)Люди закрутили головами, спрашивая, кто здесь Никитин. (35)Я, не шевелясь, стоял в стороне.

— (36)Никитин кто? (37)Где он?

(38)Медсестра недоумённо пожала плечами и сказала:

— (39)Ну, тогда, кто первый по очереди, заходите!

(40)К двери бросилась молодая мама с ребёнком. (41)Я отошёл к окну. (42)Сыпал редкий снег, потемневшее небо, похожее на затянутую льдом реку, низко висело над землёй, и сквозь него летели голуби. (43)Из кабинета врача вышла молодая мама с малышом, тот посмотрел на меня и помахал мне перебинтованной ручкой.

— (44)Не подошёл ещё Никитин? (45)Ну, тогда следующий по очереди...

(По К. Акулинину)

14. Из предложений 4-5 выпишите фразеологизм.

(1)Надобно сказать, что у нас на Руси если не угнались ещё кой в чём другом за иностранцами, то далеко перегнали их в умении обращаться. (2)Пересчитать нельзя всех оттенков и тонкостей нашего обращения. (3)Француз или немец век не смекнёт и не поймёт всех его особенностей и различий; он почти тем же голосом и тем же языком станет говорить и с миллионщиком, и с мелким табачным торгашом, хотя, конечно, в душе поподличает в меру перед первым. (4)У нас не то: у нас есть такие мудрецы, которые с помещиком, имеющим двести душ, будут говорить совсем иначе, нежели с тем, у которого их триста, а с тем, у которого их триста, будут говорить опять не так, как с тем, у которого их пятьсот, а с тем, у которого их пятьсот, опять не так, как с тем, у которого их восемьсот, — словом, хоть восходи до миллиона, всё найдутся оттенки. (5)Положим, например, существует канцелярия, не здесь, а в тридевятом государстве, а в канцелярии, положим, существует правитель канцелярии. (6)Прошу посмотреть на него, когда он сидит среди своих подчинённых, — да просто от страха и слова не выговоришь! гордость и благородство, и уж чего не выражает лицо его? просто бери кисть, да и рисуй: Прометей, решительный Прометей! (7)Высматривает орлом, выступает плавно, мерно. (8)Тот же самый орёл, как только вышел из комнаты и приближается к кабинету своего начальника, куропаткой такой спешит с бумагами под мышкой, что мочи нет. (9)В обществе и на вечеринке, будь все небольшого чина, Прометей так и останется Прометеем, а чуть немного повыше его, с Прометеем сделается такое превращение, какого и Овидий не выдумает: муха, меньше даже мухи, уничтожился в песчинку. (10)«Да это не Иван Петрович, — говоришь, глядя на него. — Иван Петрович выше ростом, а этот и низенький, и худенький; тот говорит громко, басит и никогда не смеётся, а этот чёрт знает что: пищит птицей и всё смеётся». (11)Подходишь ближе, глядишь — точно Иван Петрович! (12)«Эхе-хе!» — думаешь себе...

(Н. В. Гоголь)

15. Из предложения 8 выпишите контекстные антонимы.

(1)Идёшь по улице, и вдруг в глаза бросается яркая афиша: «Концерт Zемфиры». (2)Рядом кинотеатр приглашает тебя на просмотр новой ленты под названием «Шиzа». (3)Захочется перекусить, а на дверях ресторана красуется «Бібліотека». (4)Придёшь домой, берёшь газету, глядь — на первой странице сообщение «Кур$ валют». (5)Включаешь телевизор, чтобы отвлечься, но и тут назойливо рекламируются охранные системы «Аllигатор». (6)В смятении подходишь к окну, видишь на стене соседнего дома приглашение на «Ве4ер отдыха» и теперь только понимаешь, что тебя обложили со всех сторон.

(7)Обогащается или портится природная речь благодаря заимствованиям — вопрос непростой и неоднозначный. (8)Языковая стихия берёт из окружающего мира всё, что ей потребно, и выбрасывает на берег лишнее. (9)Но когда сплошь и рядом в кириллические устоявшиеся написания внедряются латинские и иные графические символы, то это ведёт не к обогащению языка, а к нарушению его функционирования, к размыванию веками устанавливавшихся норм.

(10)Англо- и иноязычными словами в их натуральном написании сегодня пестрят страницы прессы, эти слова вторгаются в текст, наводняют рекламу. (11)Но одно дело, когда просто употребляется лексика на латинице, и совсем другое, если чужие буквы оказываются внутри слова, ломают его изнутри. (12)Любой юрист подтвердит, что это нарушение гораздо более тяжкое.

(13)Модная певица и производители автосигнализаций, вернее — их агенты по рекламе, используют латинские буквы в формировании и раскрутке образа чаще всего в погоне за оригинальностью. (14)Им кажется: внимание потенциальных потребителей легче привлечь необычным графическим начертанием имени или названия фирмы. (15)Дескать, наш глаз невольно цепляется за неправильное сочетание.

(16)Расчёт, вероятно, оправдывается, но насколько велика его отдача? (17)На мой взгляд, подобный подход к формированию имиджа является довольно поверхностным, примитивным, а главное — становится банальным.

(18)Варианты Zемфира (равно как и ГЛЮК’OZA) И «Аllигатор» есть выпендрёж и ненужное искажение письменной формы. (19)Применяя иностранные слова, не стоило заниматься порчей языка. (20)Великий и могучий Алфавит, подаренный
нам славянскими святыми Кириллом и Мефодием, принесён в жертву золотому тельцу.

(21)Реальная жизнь, увы, приводит нам примеры такого рода, и не пришлось бы в близком будущем констатировать свершившийся факт словами Татьяны Бек: «До свидания, алфавит».

(По С. Казначееву)

Источник текста: Единый государственный экзамен 2011. Русский язык. Универсальные материалы для подготовки учащихся 1 ФИПИ- М.: Интеллект-Центр, 2011-224 с.

Текст № 2. Эти тексты были использованы на едином государственном экзамене в 2002-2010 годах.

Банк ФИПИ № блока B4B607

16. Из предложения 1 выпишите фразеологизм.

(1)Молодой отец строго выговаривает четырёхлетней дочке за то, что она выбежала во двор без спросу и едва не попала под машину.

— (2)Пожалуйста, — вполне серьёзно говорит он крохе, — можешь гулять, но поставь в известность меня или маму.

(3)Сие — не выдумка фельетониста, но подлинный, ненароком подслушанный разговор.

(4)Или серьёзно пишут в статье о работе экипажа космической станции: «Производился забор (!) проб выдыхаемого воздуха». (5)Этот забор не залетел бы в космос, если бы не стеснялись сказать попросту: космонавты брали пробы. (6)Но нет, несолидно!

(7)Слышишь, видишь, читаешь такое — и хочется снова и снова бить в набат, взывать, умолять, уговаривать: БЕРЕГИСЬ КАНЦЕЛЯРИТА!

(8)Это — самая распространённая, самая злокачественная болезнь нашей речи. (9)Когда-то редкостный знаток русского языка и чудодей слова Корней Иванович Чуковский заклеймил её точным, убийственным названием. (10)Статья его так и называлась — «Канцелярит», и прозвучала она поистине как SOS. (11)Не решаюсь сказать, что то был глас вопиющего в пустыне: к счастью, есть рыцари, которые, не щадя сил, сражаются за честь Слова. (12)Но, увы, надо посмотреть правде в глаза: канцелярит не сдаётся, он наступает, ширится. (13)Это окаянный и зловредный недуг нашей речи. (14)Быстро разрастаются чужеродные, губительные клетки — постылые штампы, которые не несут ни мысли, ни чувства, ни на грош информации, а лишь забивают и угнетают живое, полезное ядро.

(15)Мы настолько отравлены канцеляритом, что порою начисто теряем чувство юмора. (16)И уже не в романе, а в жизни, в самой обыденной обстановке, человек вполне скромный всерьёз говорит другому: «Я выражаю вам благодарность».

(17)Помните, у Некрасова в Ледовитом океане лодка утлая плывёт и молодой пригожей Тане Ванька песенки поёт? (18)Хорошо поёт, собака,
Убедительно поёт...

(19)Да, объясняться в любви не только стихами, но и прозой надо убедительно, иначе Таня Ваньке не поверит.

(20)А меж тем в сотнях рассказов, романов, очерков, переводных и отечественных, разные люди по разным поводам разговаривают так, что кажется: вот-вот читатели отзовутся знаменитым громогласным «Не верю!» Константина Сергеевича Станиславского...

(21)В сотый раз спросим себя: кто же должен прививать людям вкус, чувство меры, бережное отношение к родному языку? (22)А заодно — и уважительное отношение к человеку, с которым разговариваешь?

(23)Кто, если не мы сами?!
(По Н. Галь*)

**Нора Галь (настоящее имя Элеонора Гальперина; 1912—1991)* — выдающийся литератор, переводчик английской и французской литературы на русский язык.

Источник текста: банк ФИПИ блок №47FB5B

17. Из предложений 10-14 выпишите устаревшее слово

(1)Однажды ко мне на вахту, октябрьскую, осеннюю, ненастную, прилетели скворцы. (2)Мы мчались в ночи от берегов Исландии к Норвегии. (3)На освещенном мощными огнями теплоходе. (4)И в этом туманном мире возникли усталые созвездия...

(5)Я вышел из рубки на крыло мостика. (6)Ветер, дождь и ночь сразу стали громкими. (7)Я поднял к глазам бинокль. (8)В стёклах заколыхались белые надстройки теплохода, спасательные вельботы, тёмные от дождя чехлы и птицы — распушённые ветром мокрые комочки. (9)Они метались между антеннами и пытались спрятаться от ветра за трубой.

(10)Палубу нашего теплохода выбрали эти маленькие бесстрашные птицы в качестве временного пристанища в своём долгом пути на юг. (11)Конечно, вспомнился Саврасов: грачи, весна, ещё лежит снег, а деревья проснулись. (12)И всё вообще вспомнилось, что бывает вокруг нас и что бывает внутри наших душ, когда приходит русская весна и прилетают грачи и скворцы. (13)Это не опишешь. (14)Это возвращает в детство. (15)И это связано не только с радостью от пробуждения природы, но и с глубоким ощущением родины, России.

(16)И пускай ругают наших русских художников за старомодность и литературность сюжетов. (17)За именами Саврасова, Левитана, Серова, Коровина, Кустодиева скрывается не только вечная в искусстве радость жизни. (18)Скрывается именно русская радость, со всей её нежностью, скромностью и глубиной. (19)И как проста русская песня, так проста живопись.

(20)И в наш сложный век, когда искусство мира мучительно ищет общие истины, когда запутанность жизни вызывает необходимость сложнейшего анализа психики отдельного человека и сложнейшего анализа жизни общества, — в наш век художникам тем более не следует забывать об одной простой функции искусства — будить и освещать в соплеменнике чувство родины.

(21)Пускай наших пейзажистов не знает заграница. (22)Чтобы не проходить мимо Серова, надо быть русским. (23)Искусство тогда искусство, когда оно вызывает в человеке ощущение пусть мимолётного, но счастья. (24)А мы устроены так, что самое пронзительное счастье возникает в нас тогда, когда мы ощущаем любовь к России. (25)Я не знаю, есть ли у других наций такая нерасторжимая связь между эстетическим ощущением и ощущением родины...

(По В. Конецкому)

Источник текста: Единый государственный экзамен 2011. Русский язык. Универсальные материалы для подготовки учащихся/ ФИПИ- М.: Интеллект-Центр, 2011-224 с.

Текст № 10. Эти тексты были использованы на едином государственном экзамене в 2002-2010 годах.

Банк ФИПИ № блока F48818

18. Какое слово употреблено в тексте в прямом значении?. Выпишите это слово.

усталые (предложение 4)
белые (предложение 8)
пробуждение (предложение 15)
скрывается (предложение 17)

(1)Земля — космическое тело, а мы — космонавты, совершающие очень длительный полёт вокруг Солнца, вместе с Солнцем по бесконечной Вселенной. (2)Система жизнеобеспечения на нашем прекрасном корабле устроена столь остроумно, что она постоянно самообновляется и таким образом обеспечивает возможность путешествовать миллиардам пассажиров в течение миллионов лет.

(3)Трудно представить себе космонавтов, летящих на корабле через космическое пространство, сознательно разрушающих сложную и тонкую систему жизнеобеспечения, рассчитанную на длительный полёт. (4)Но вот постепенно, последовательно, с изумляющей безответственностью мы эту систему жизнеобеспечения выводим из строя, отравляя реки, сводя леса, портя Мировой океан. (5)Если на маленьком космическом корабле космонавты начнут суетливо перерезать проводочки, развинчивать винтики, просверливать дырочки в обшивке, то это придется квалифицировать как самоубийство. (6)Но принципиальной разницы у маленького корабля с большим нет. (7)Вопрос только размеров и времени.

(8)Человечество, по-моему, — это своеобразная болезнь планеты. (9)Завелись, размножаются, кишат микроскопические, в планетарном, а тем более во вселенском, масштабе существа. (10)Скапливаются они в одном месте, и тут же появляются на теле земли глубокие язвы и разные наросты. (11)Стоит только привнести капельку зловредной (с точки зрения земли и природы) культуры в зелёную шубу Леса (бригада лесорубов, один барак, два трактора) — и вот уж распространяется от этого места характерное, симптоматическое, болезненное пятно. (12)Снуют, размножаются, делают своё дело, выедая недра, истощая плодородие почвы, отравляя ядовитыми отправлениями своими реки и океаны, саму атмосферу Земли.

(13)К сожалению, столь же ранимыми, как и биосфера, столь же беззащитными перед напором так называемого технического прогресса оказываются такие понятия, как тишина, возможность уединения и интимного общения человека с природой, с красотой нашей земли. (14)С одной стороны, человек, задерганный бесчеловечным ритмом современной жизни, скученностью, огромным потоком искусственной информации, отучается от духовного общения с внешним миром, с другой стороны, сам этот внешний мир приведен в такое состояние, что уже подчас не приглашает человека к духовному с ним общению.

(15)Неизвестно, чем кончится для планеты эта оригинальная болезнь, называемая человечеством. (16)Успеет ли Земля выработать какое-нибудь противоядие?

(По В. Солоухину*)

* *Владимир Алексеевич Солоухин* (1924—1997), поэт, прозаик. Размышляя о современном человеке, В.Солоухин освещал проблемы его взаимодействия с землей, природой, культурой, наследием прошлого.

19. Из предложения 3 выпишите контекстные синонимы.

(1)Когда-то один древний китайский философ сказал, что молодое деревце легко гнётся от ветра и не ломается во время сильной бури. (2)А вот большое дерево, куда более крепкое, не гнётся, но буря его может сломать. (3)И все невзгоды, все бури, каждый прожитый год бережно хранят древесные кольца.

(4)Я часто сравниваю себя с таким деревом: внутри меня такие же кольца — мои прожитые годы. (5)Я тоже, как дерево, храню в себе слои отжитого: где-то в самой глубине ясные, чёткие круги детства, а дальше, нарастая и нарастая, откладывалась юность, зрелость, круг за кругом, делая меня крепче, избавляя от слабости, податливости и в то же время делая всё более уязвимым и сухим. (6)Смешное детство! (7)Оно вписалось в мою жизнь далёким неверным маревом, раскрашивая будущее яркими мечтательными мазками. (8)Вот кольцо последнего года войны, последнего боя, последнего марша на танках. (9)А это кривое кольцо очень долгого года несчастной любви, метаний... (10)Каждый новый круг обнимает всё прошлое, расходится вширь; кажется, и жизнь расширяется, захватывая всё новые пространства. (11)Каждый круг будто волна, которая разбегается во все стороны, всё дальше от сердцевины, от моей человеческой сути.

(12)Только в отличие от дерева отпечатки лет не сохранились с такой чёткостью, годы слились, иные и вовсе стали неразличимы. (13)А потому жизнь дерева кажется мне завидно цельной: каждый год неукоснительно менялась листва, наращивалось новое кольцо ствола — немножко толще, немножко тоньше, — но и корни, и листва делали своё дело, и дело это откладывалось зримым слоем. (14)В дереве не было впустую прожитых лет. (15)Все эти годы, что я шагал по свету, мечтал, воевал, ссорился, кому-то завидовал, ревновал, искал славы, отчаивался, ленился, писал не то, что хотел, — оно неустанно изготавливало из солнца кислород, листву, древесину. (16)Оно тоже страдало (от жары, от жучков, от ранних морозов), но оно никогда не отчаивалось, не совершало ошибки.

(17)Кольца моей жизни — рассказ о прошлом. (18)Кольца — это автобиография человека. (19)Я разглядываю этот срез, словно картину, испытывая смутную тоску по своей жизни, далёкой от такой же ясности, от простых и тихих радостей земли. (20)Мне уже невозможно дойти до такого совершенства. (21)Как же прожить жизнь, чтобы не жалеть о сделанных ошибках, чтобы сохранить себя, выстоять в невзгодах и испытаниях? (22)По-моему, стоит вспомнить знаменитые строки Фета: «Учись у них — у дуба и берёзы...»

(По Д. Гранину*)

* *Даниил Александрович Гранин* (родился в 1919 году, умер 4 июля 2017 года), русский советский писатель и общественный деятель. Основная тема творчества — поэзия научно-технического творчества, поиск истинных ценностей человеческой жизни.

20. Из предложений 7—10 выпишите синоним к слову« мираж».

(1)В письме к жене 18 мая 1836 года Пушкин удивлялся: откуда взялись эти благоразумные молодые люди, «которым плюют в глаза, а они утираются» вместо того, чтобы защитить свою честь? (2)Иногда кажется, что мы вышли из шинелей именно этих людей. (3)Звон упругой стали более не слышится нам в слове **честь.**

(4)Откроем словарь Даля, чтобы вспомнить, во имя чего ставилась на карту жизнь, полная великих надежд и гениальных замыслов. (5)Итак, «честь — внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть». (6)И тут же примеры: «Человек незапятнанной чести. По чести... Уверяю вас честью. Поступок, несовместимый с честью... Знал бы ты честь... Поле чести... Честь моя требует крови...».

(7)Дуэль! (8)Только этот разряд убийственной силы мог стремительно восстановить нравственное равновесие. (9)Подлец знал, что его подлость может быть наказана не взиманием штрафа через год по приговору суда, а сегодня вечером. (10)Самое позднее — завтра утром. (11)Пошляк не говорил двусмысленностей вслух, остерегаясь немедленного возмездия. (12)Сплетник вынужден был осторожничать.(13)В грозном свете дуэльных правил слово быстро отливалось в свинец.

(14)А как же Пушкин? (15)Какая непоправимая и бессмысленная гибель...

(16)Да, непоправимая, но не бессмысленная. (17)Да, «невольник чести», но ведь чести!

(18)За год до дуэли Пушкин писал графу Репнину: «Как дворянин и отец семейства, я должен блюсти честь и имя, которое оставлю моим детям». (19)Вот и всё, что остаётся детям: честь и имя. (20)Всё остальное им не нужно, всё остальное — неважно. (21)Очевидно, нам ещё многое предстоит пережить и передумать, чтобы вернуться к пониманию этой истины.

(По Д. Шеварову)

21. Из предложения 4 выпишите фразеологизм.

(1)В редакции мне сказали: поскольку вы всё равно едете в деревню и будете там некоторое время жить, поинтересуйтесь, пожалуйста, телевизором. (2)Я обещал.

(3)Было у меня, конечно, и некоторое своё отношение к телевизору. (4)Я тотчас вспомнил свой разговор с одним английским фермером, гостеприимством которого я однажды воспользовался. (5)Он назвал тогда телевизор бедствием, в особенности для молодых его дочерей.

— (6)Телевизор вырабатывает пассивность! — горячился фермер. — (7)Вы только подумайте, мои дочери, вместо того чтобы упражняться на скрипке или фортепиано, вместо того чтобы читать и развивать своё воображение, вместо того чтобы коллекционировать бабочек или лекарственные травы, вместо того чтобы вышивать, сидят целыми вечерами, уставившись в это серое пятно. (8)Время проходит, всем кажется, что все заняты делом или, по крайней мере, умело используют досуг. (9)Но потом серое пятно гаснет и — всё. (10)Пустота. (11)Ничего не осталось, ничего не прибавилось: ни умения играть на скрипке, ни умения кататься верхом...

(12)Считая, что в формировании грядущих поколений телевизоры играют не первую роль, я всё же однажды написал статью «Творец или зритель?» в том смысле, что если раньше в деревне пели сами, то теперь только слушают, как поют, если раньше плясали сами, то теперь только смотрят, как пляшут, и так далее, то есть вырабатывается постепенно потребительское отношение к искусству вместо активного, живого, творческого.

(13)Теперь же предстояло поинтересоваться, как потребляют, что потребляют и каковы пожелания в области потребления.

(14)С такими-то данными и с вопросником в кармане я оглянулся вокруг, встав посреди нашей деревни. (15)В ней сейчас тридцать три дома. (16)Над одиннадцатью крышами поднимаются антенны. (17)Первый телевизор куплен в 1959 году, последний — неделю назад.

(18)Оказалось, что по степени интереса на первом месте стоит кино. (19)Затем постановки, то есть спектакли. (20)На третьем месте — футбол, «Клуб путешественников», пение, концерты, «Огонёк».

(21)Интересно, что, так сказать, наименьшее количество очков, а именно по круглому нулю, получили, с одной стороны, симфоническая и всякая оркестровая музыка и даже опера, а с другой стороны, беседы по агротехнике и вообще специальные сельскохозяйственные передачи. (22)Над этим стоит задуматься. (23)Представьте себе передачу об основах стихосложения. (24)Думаете, её стали бы слушать и смотреть поэты? (25)Отнюдь. (26)Она была бы интереснее всем непоэтам, желающим коснуться тайны чуждой профессии. (27)Так и рассказ об уборке чая или культивации почвы интереснее городскому человеку.

(По В. Солоухину)

Источник текста: ЕГЭ 2010 Федеральный банк экзаменационных заданий.
Текст 72
Банк ФИПИ № блока C169BB

22. Из предложения 12 выпишите фразеологизм.

(1)С чьей-то лёгкой руки природу русского Севера журналисты называют неброской, неяркой и скромной. (2)Между тем нигде по стране нет таких ярких, таких выразительных, очень контрастных и многозвучных красок, как на Севере России.

(3)Красота этих мест обусловлена не одним лишь разнообразием ландшафтов, сочетающих невысокие горы, холмы, долины, распадки, озёра и реки, обрамлённые лесами, лугами, кустарниками; она обусловлена и разнообразными, то и дело сменяющими друг друга пейзажными настроениями. (4)Эта смена происходит порою буквально в считаные секунды, не говоря уже о переменах, связанных с четырьмя временами года. (5)Лесное озеро из густо-синего моментально может преобразиться в серебристо-сиреневое, стоит подуть из леса лёгкому шуточному ветерку. (6)Ржаное поле и берёзовый лес, речное лоно и луговая трава меняют свои цвета в зависимости от силы и направления ветра. (7)Но кроме ветра есть ещё солнце и небо, время дня и ночи, новолуние и полнолуние, тепло и холод. (8)Бесчисленная смена состояний и сочетаний всего этого тотчас отражается на пейзаже, сопровождая его ещё и своеобразием запахов, звуков, а то абсолютной тишиной, какая бывает в предутреннюю пору белой безветренной ночи, либо в зимнюю, тоже совершенно безветренную нехолодную ночь. (9)Вспомним короткие, почти чёрно-белые зимние дни, сопровождаемые, казалось бы, одной графикой: белые поля, чёрные леса и изгороди, серые дома и постройки. (10)Даже в такое время снега имеют свои оттенки, а что говорить о солнечном утре и о морозной вечерней заре! (11)У человека пока нет таких красок, нет и названий многих цветовых состояний закатного или утреннего неба. (12)Сказать, что заря алая (или багровая, или лиловая), значит почти ничего не сказать: заря ежеминутно меняет свои цвета и оттенки, на линии горизонта краски одни, чуть выше совсем другие, и самой границы между зарёй и небом не существует. (13)А каким цветом назовёшь ярко слепящий солнечным блеском зимний наст, в тени голубовато-просвеченный в глубину и серебристый, словно плавящийся под прямыми лучами? (14)Морозное солнце рождает такое же богатство цветовых тонов, как, например, по-весеннему тёплое. (15)Но даже при плотных тучах, особенно перед началом весны, зимний пейзаж неоднороден, снега то синеватые, то с едва заметной желтизной, лесные дали то дымчато-сиреневые, то чуть голубоватые с коричневым цветом более ближнего лозняка, с сизоватой ольхой, с ясной сосновой зеленью и едва уловимой салатной окраской осинок. (16)Такое предвесеннее состояние ассоциируется с умиротворённою тишиной, с запахами снега, древесной плоти, сена, печного дыма.

(17)А сколько состояний ночного густо-фиолетового неба с гроздьями звёзд, уходящими в перспективу и бесконечность! (18)Весеннее и летнее небо меняет свои цвета так же быстро, не скупится на оттенки и колориты, щедрость его на краски безгранична. (19)Постоянно меняются и зелёные краски леса, и цвет водной глади в озёрах и реках. (20)Вода то светлая, стальная, то голубая, то синяя до чернильной густоты, то вдруг, особенно в тишине первых осенних холодов, становится зеленоватой.

(21)Надо быть глухим и слепым или же болезненно увлечённым чем-то отрешённо-своим, чтобы не замечать этих бесконечно меняющихся картин мира.

(По В. Белову*)

* *Василий Иванович Белов* (родился в 1932 году), один из выдающихся русских писателей современности. Основные произведения посвящены русской деревне. Центральная тема творчества — интерес к жизни современного человека, к его духовному миру.

23. Из предложения 5 выпишите контекстные синонимы.

(1)Природа никогда не создаёт шума. (2)Она учит человека величию в тишине. (3)Молчит солнце. (4)Беззвучно разворачивается перед нами звёздное небо. (5)Мало и редко слышим мы что-либо из сердцевины земли». (6)Милостиво и блаженно покоятся царственные горы. (7)Даже море способно к «глубокой тишине». (8)Самое великое в природе, то, что определяет и решает как таковую нашу судьбу, происходит бесшумно...

(9)А человек шумит. (10)Он шумит спозаранку и допоздна, преднамеренно и непреднамеренно, работая и развлекаясь. (11)И этот шум никак не соотносится с достигаемым благодаря ему результатом. (12)Так и хочется сказать, что шум составляет «привилегию» человека в мире, ибо всё, что природа даёт нашему слуху, — это таинственный и многозначительный звук, а не назойливый и пустой шум. (13)Поражённые и захваченные, стоим мы, когда свой голос поднимает гром, вулкан или ураган, и внимаем этому голосу, который вознамерился сказать нам нечто величественное. (14)Рокот Рейнского водопада или моря, обвалы горной лавины, шёпот леса, журчанье ручья, пение соловья мы слышим не как шум, а как речь или песню родственных нам, но таинственных сил. (15)Грохот трамваев, треск и шипение фабрик, рёв мотоциклов, визг тормозящих автомобилей, хлопанье кнута, отбивание косы, резкие звуки мусорных машин и, ах, так часто... рёв радио — это шум, докучливый шум, так ничтожно мало значащий в духовном смысле. (16)Шум присутствует везде, где звук мало значит или вовсе ничего не значит, где громыхание, свистение, жужжание, гудение, рёв, проникая в человека, мало что дают ему. (17)Шум — дерзкий и разочаровывающий, кичливый и пустой, самоуверенный и поверхностный, беспощадный и лживый. (18)Можно привыкнуть к шуму, но никогда нельзя им наслаждаться. (19)Он не таит в себе ничего духовного. (20)Он «говорит», не имея что сказать. (21)Поэтому всякое плохое искусство, всякая глупая речь, всякая пустая книга — шум.

(22)При этом шум возникает из духовного «ничто» и растворяется в духовном «ничто». (23)Он выманивает человека из его духовного убежища, из его сосредоточенности, раздражает его, связывает, так что тот живёт уже не духовной, а исключительно внешней жизнью. (24)Говоря языком современной психологии, он прививает человеку «экстравертную установку», ничем не возмещая ему это. (25)Примерно так: «Приветствую тебя, человек!.. (26)Послушай-ка! (27)Впрочем, мне нечего тебе сказать!..»

(28)И снова... (29)И снова... (30)Бедный человек подвергается нападкам и даже не может отразить нападающего: «Если тебе нечего сказать, оставь меня в покое». (31)И чем больше человек захвачен шумом, тем привычнее для его души внимание к чисто внешнему. (32)Благодаря шуму внешний мир делается значимым. (33)Он оглушает человека, поглощает его. (34)Шум, так сказать, «ослепляет» восприятие, и человек становится духовно «глух».

(35)Шум перекрывает всё: во внешнем — пение мира, откровение природы, вдохновение от космического безмолвия. (36)Во внутреннем — возникновение слова, рождение мелодии, отдохновение души, покой разума. (37)Потому что воистину, где нет тишины, там нет покоя. (38)Где шумит ничтожное, там смолкает Вечное.

(39)Робка также и муза. (40)Как легко спугнуть её шумом!.. (41)Нежна её сущность, голос её нежен. (42)А шум — дерзкий парень. (43)Ничего не знает этот грубиян о таинственной изначальной мелодии, которая поднимается из колодца души, иногда вопрошая, иногда взывая, иногда вздыхая. (44)Он вытесняет эту мелодию из земной жизни и земной музыки...

(45)От этого бедствия я не знаю утешения. (46)Есть только одно: побороть шум...

(По И. Ильину*)

**Иван Александрович Ильин* (1882-1954) — известный русский философ, правовед, литературный критик, публицист.

24. Из предложений 17–20 выпишите слово со значением «высокомерный, заносчивый».

(1)В мартовском и апрельском номерах журнала «Урал» за 2004 год опубликована повесть Марины Голубицкой «Вот и вся любовь». (2)Она посвящена пермской учительнице литературы, знаменитой в 70-80-х годах Елене Николаевне (фамилия в повести изменена, а имя и отчество — нет).

(3)А я хорошо знала Елену Николаевну. (4)При советской власти её выжили из элитной школы: не любили тогда, чтоб личность выделялась умом и искренностью — ох, как не любили! (5)И она ушла работать в школу рабочей молодежи, где я как раз служила библиотекарем.

(6)На самом деле мне только казалось, что я хорошо знала Елену Николаевну! (7)Знала, да не знала! (8)В повести приведены письма Елены Николаевны, много её прекрасных писем. (9)Глубоких, ярких писем, в которых её любовь к ученикам, её память о каждом из них так поразили меня!

(10)Я долго плакала, когда закончила читать повесть, и это были просветлённые, благодарные слёзы. (11)Я чувствовала себя счастливой и потому, что Марина Голубицкая написала эту прекрасную повесть о чудесном человеке, и потому, что жил этот человек — Елена Николаевна — в Перми, моём городе! (12)А более всего меня радовала мысль, что *на самом деле* «время — честный человек». (13)Как любила учительница своих учеников! (14)И они отплатили ей взаимностью! (15)Когда Елена Николаевна оказалась за границей, где страдала от ностальгии, одиночества и болезней, ученики писали, приезжали, помогали, снова писали, снова приезжали...

(16)Я помню, как мы однажды в школе рабочей молодёжи вели с Еленой Николаевной долгий разговор о «Вишневом саде». (17)Она говорила: «У Лопахина есть умение жить, но нет культуры, а у Раневской есть культура, но совершенно нет умения жить».

— (18)Будет ли в России время, когда всё это уместится в одном человеке? — спросила я.

(19)Помню, как иронично она на меня посмотрела в ответ...

(20)Но как она тосковала по этой России! (21)Перечитывала любимых авторов, писала прекрасные письма ученикам, оставшимся на родине. (22)Есть такое знаменитое изречение: «Терпение красиво». (23)Её терпение было красиво.

(24)И всё же, когда она заболела и оказалась в доме для престарелых... вдруг отказалась принимать лекарства и через месяц умерла. (25)Как Гоголь. (26)Но это я так думаю. (27)Мы же никогда не узнаем, почему произошло то, что произошло в конце...

(28)Но остались ученики — много учеников. (29)И все помнят её уроки, её мысли, её доброту и широту её взглядов. (30)И та же Марина Голубицкая мечтает когда-нибудь — там — снова встретиться с Еленой Николаевной и посидеть с нею на скамейке, как бывало, чтоб наговориться всласть...

(По Н. Горлановой*)

**Нина Викторовна Горланова* (род. в 1947) — российская писательница, публикуется с 1980 года.

Источник: тренировочный вариант

25. Из предложения 6 выпишите фразеологизм.

(1)В последние несколько лет к обычным страхам родителей прибавился ещё один. (2)Всё чаще подростки пугают нас пристрастием к виртуальному общению. (3)Вот примеры жалоб.

«(4)Детей не оттащишь от компьютера. (5)Сидят сутками. (6)Какие-то аськи, агенты, чаты, форумы...»

«(7)Я не понимаю, какое может быть от этого удовольствие. (8)Но сын сидит у монитора, смеётся чему-то, а то и кулаком по столу бьёт. (9)Мне кажется, он сходит с ума — разговаривает сам с собой».

«(10)Раньше играл в видеоигры, это отнимало много времени, уроки забросил, а теперь вообще из рук вон — будто его нет дома. (11)Целыми днями в Сети, говорит, у них там тусовка...»

(12)Примерно так начинается разговор обеспокоенных родителей с педагогами и психологами. (13)Потом выясняются детали: вместе с увлечением компьютерными разговорами стала падать успеваемость, ребёнок всё время проводит дома, сидит и смотрит в экран. (14)Уроки подросток не делает, по дому не помогает, на улицу не ходит, спортом не занимается.

(15)Вместо разговоров по телефону и прогулок допоздна всё чаще дети общаются друг с другом через Интернет. (16)Вообще-то и раньше мы подобные жалобы слышали, только зло исходило тогда не от компьютера, а от телефона или телевизора. (17)Теперешние «компьютерные» дети — потомки своих «телевизионных» родителей.

(18)Как решалась эта проблема, когда сегодняшние родители были подростками? (19)Скорее всего, они из неё просто выросли... (20)Мне могут возразить, что не все же просиживали бесконечные часы у телеэкрана; кто-то уже в юности чётко знал, чем будет заниматься в жизни. (21)Многие рано стали ответственными, потому что у кого-то были младшие братья и сестры, на кого-то подействовал пример ответственных взрослых, а кто-то — неизвестно как и почему. (22)И хотя родители всерьёз опасались за их будущее, они стали вполне самостоятельными людьми, с разными профессиями и судьбами, у многих семьи...

(23)К чему я всё это говорю? (24)К тому, что вот телевидение оказалось не опасным само по себе. (25)Как ни обидно кому-то сознавать собственную «отсталость», придётся смириться с тем, что Интернет стал частью нашей жизни и уже никуда не денется. (26)Умение ориентироваться в нём и использовать его возможности становится условием успешной жизни во многих смыслах. (27)Из неограниченного источника информации он превратился также в торговую сеть, способ общения, средство образования... (28)То ли ещё будет.

(29)Нам стоит поучиться у детей. (30)Мне тоже в своё время пришлось пройти через период раздражения и недовольства. (31)А сейчас с помощью сына стала неплохо ориентироваться в виртуальном пространстве. (32)Бывает, тоже «не оттащишь»...

(33)Времяпрепровождение в он-лайне вполне допустимо для подростков. (34)Скорее всего, это невредное увлечение лежит в пределах возрастной нормы. (35)Хотя в отдельных случаях необходимо провести анализ ситуации.

(36)Если виртуальное общение стало всепоглощающей страстью, подросток замкнулся или стал агрессивен, обеднел его словарный запас или есть другие волнующие вас симптомы, нельзя откладывать визит к специалисту. (37)Только важно учесть: борьбу надо будет вести не с компьютером, а с причинами, породившими зависимость.

(По А. Ивановой*)

*

Александра Георгиевна Иванова — семейный психолог.

26. Из предложений 28-30 выпишите синонимы.

(1)Позвольте напомнить известное изречение: «Где наша мудрость, потерянная в знаниях? Где наше знание, потерянное в информации?»

(2)Высшее, чего может достичь человек, — это мудрость. (3)Ей бы полагалось стать школьным предметом, мудрости надо учить. (4)Точнее, к мудрости надобно приучать — как к осторожности суждений, воздержанию от недостаточно обоснованных утверждений, умению принимать во внимание множество факторов, опираясь на то, что рождено разнообразием исторического опыта. (5)Это больше, чем знания. (6)Это ещё и интуиция, и отвращение к самообману. (7)Мудрый человек никогда не самонадеян: он не считает конечными полученные им результаты раздумий, он допускает их ошибочность, сопоставляя их с прямо противоположными утверждениями и находя пробелы в том, что казалось бесспорным.

(8)Мудрость нуждается в знаниях, но не сводится к ним.

(9)Кто-то может знать, допустим, все разновидности бабочек и ничего не смыслить в проблемах экологии. (10)Даже не интересоваться ими. (11)В таком случае человек упускает из вида связь отдельно взятой бабочки с устройством мира.

(12)Знания отвечают на вопрос «Почему?», а информация — только на вопросы «Что? Где? Когда? Как?». (13)Знание состоит из «пониманий» и является достоянием науки. (14)Знание нуждается в информации, но не сводится к ней — оно выше, поскольку знает, как проверять достоверность информации.

(15)Знание в европейской, а теперь и в общемировой научной традиции всегда противостояло мнению. (16)Мнение — это всего лишь некоторое отношение к чему-либо, а знание — это, повторю, понимание закономерности. (17)Важно не столько отстаивать непременно своё мнение, сколько думать о том, чтобы оно было доказано, хотя бы стремилось стать знанием. (18)Стремление всячески поощрять безосновательные мнения как самоцель очень опасно для растущего человека. (19)Недостаточно мыслить самостоятельно — надо ещё мыслить правильно.

(20)Вкусу к свободе, к полёту мысли надо долго учиться. (21)Вспомните: мысли у Буратино были коротенькие-коротенькие. (22)А совсем молодой Пушкин в послании другу написал такие слова: «Учусь удерживать вниманье долгих дум...»

(23)Оказывается, своя мысль требует долгого и мучительного спора с собой, внутреннего жёсткого требования проверок и перепроверок, выстраивания длинных цепочек рассуждений. (24)Их надо все удержать в круге своего напряжённого внимания — это серьёзная работа. (25)Вот что значит «удерживать вниманье долгих дум».

(26)И для некоторых людей это — удовольствие. (27)Сократ, как передаёт легенда, однажды так увлёкся размышлением, что простоял неподвижно на одном месте почти сутки, не замечая ничего вокруг.

(28)Людей, очевидно, можно разделить на две категории: способных «удерживать внимание долгих дум» и тех, кто предпочитает короткие, простенькие мысли, что не мешает их самодовольству и самовлюблённости. (29)Когда поощряют необоснованные мнения, то поддерживают в человеке вот эту самовлюблённость и склонность к самообману.

(30)Потому сегодня так важно уйти от одобрения, от поощрения коротеньких, как у Буратино, мыслей и учиться у Пушкина с его предпочтеньем «долгих дум».

(По Б. Бим-Баду*)

**Борис Михайлович Бим-Бад* (род. в 1941 г.) — академик РАО.

27. Из предложения 28 выпишите синоним (один) к слову «эгоизм».

(1)С выходом в серии «Жизнь замечательных людей» книги Марка Гейзера о Маршаке представление о знаменитом поэте у массового читателя должно измениться. (2)Да и не только у массового. (3)Даже такой маститый критик, как Бенедикт Сарнов, считал, что «самобытным художником, тем Маршаком, каким мы его знаем, он стал только в советское время».

(4)Но вот теперь Марк Гейзер подробно рассказывает о приходе поэта в литературу, и мы узнаём, что начинал Маршак со стихов, которые вызвали восторженные отзывы Стасова, сразу же взявшего юного поэта под опеку, а также Горького, Шаляпина и других выдающихся мастеров. (5)Ахматова, например, позднее признавалась Самуилу Яковлевичу, что без его «Книги Руфи», вышедшей ещё в 1909 году, не было бы её «Лотовой жены» и некоторых других стихов...

(6)В жизни Маршака случалось такое, что ему угрожала реальная опасность. (7)Вот хотя бы история с разгромом маршаковской редакции Детиздата, когда были арестованы многие её сотрудники и авторы. (8)Годы спустя в деле одного из репрессированных тогда детиздатовцев нашли ордер на арест самого Самуила Яковлевича. (9)Спасло его то, что он вовремя уехал из Ленинграда...

(10)Откуда же взялся детский классик Маршак, восхищавший таких больших и очень разных писателей, как М. Горький, В. Маяковский, М. Цветаева, К. Чуковский? (11)Всемирно известный переводчик, выигрывавший творческие «дуэли» у самых выдающихся мастеров? (12)Замечательный педагог, воспитатель юных, да и не юных поэтов?

(13)Главное, наверное, было в его любви — к людям, к литературе и прежде всего к детям. (14)А знаменитые маршаковские беседы с чем-то заинтересовавшими его людьми (чаще всего с литераторами) — восторженными откликами на них полны воспоминания о Самуиле Яковлевиче?..

(15)Одну из самых сильных страниц в творческой биографии Маршака приоткрыл Борис Полевой, в ту пору — главный редактор журнала «Юность». (16)Он уже слышал, что Маршак еле жив, что врачи борются даже не за дни, а за часы его жизни... (17)И вдруг звонок у него в редакции: «С вами хочет говорить Самуил Яковлевич». (18)Полевой не поверил. (19)Решил, что его разыгрывают.

«(20)И тут я слышу то, — вспоминает он, — что сразу убеждает меня, что я говорю с настоящим Маршаком, с поэтом, находящимся при смерти:

— (21)Голубчик мой, вы, наверное, слышали, я ослеп. (22)Ничего не вижу. (23)Но гранки мне прочли. (24)Поверьте, там есть серьёзные огрехи. (25)Нет-нет, не ваши, а мои огрехи... (26)Гранки перед вами? (27)Найдите страничку такую-то, (28)Нашли? (29)Возьмите карандашик, я вам продиктую поправку. (30)Мне становится страшно.

—(31)Самуил Яковлевич, я к вам заеду. (32)Журнал потерпит.

—(33)Нет, нет, нет, это мы с вами можем потерпеть, а журнал терпеть не может. (34)У нас миллион читателей, им надо вовремя доставлять журнал.(35)Записывайте. — (36)Это звучит уже как приказ».

(37)Полевой решил, что худшее для Маршака уже позади. (38)Не может же человек на смертном одре держать корректуру!

(39)Но Маршак — мог. (40)И уже через день после этого разговора Полевой услышал, что Самуила Яковлевича нет в живых...

(По С. Сивоконю*)

**Сергей Иванович Сивоконь* (род. в 1933 г.) — русский литературный критик и литературовед.

28. Из предложения 38 выпишите фразеологизм.

(1)Лежать на траве. (2)Опуститься, опрокинуться навзничь, раскинуть руки...

(3)Нет другого способа так же плотно утонуть и раствориться в синем небе, чем когда лежишь на траве. (4)Улетаешь и тонешь сразу, в тот самый миг, как только опрокинешься и откроешь глаза. (5)Так тонет свинцовая гирька, если её положить на поверхность моря. (6)Так тонет напряжённый воздушный шарик (ну, скажем, метеорологический зонд), выпущенный из рук. (7)Но разве есть у них та же стремительность, та же легкость, та же скорость, что у человеческого взгляда, когда он тонет в беспредельной синеве летнего неба?! (8)Для этого надо лечь на траву и открыть глаза.

(9)Ещё минуту тому назад я шёл по косогору и был причастен разным земным предметам. (10)Я, конечно, в том числе видел и небо, как можно видеть его из домашнего окна, из окна электрички, сквозь ветровое стекло автомобиля, над крышами московских домов, в лесу, в просветах между деревьями и когда просто идёшь по луговой тропе, по краю оврага, по косогору. (11)Но это ещё не значит — видеть небо. (12)Тут вместе с небом видишь и ещё что-нибудь земное, ближайшее, какую-нибудь подробность. (13)Каждая земная подробность оставляет на себе частицу твоего внимания, твоего сознания, твоей души. (14)Вот тропа огибает большой валун. (15)Вот птица вспорхнула из можжевелового куста. (16)Вот цветок сгибается под тяжестью труженика-шмеля.

(17)Ты идёшь, а окрестный мир снабжает тебя информацией. (18)Это ненавязчивая информация. (19)Она не похожа на радиоприёмник, который ты не волен выключить. (20)Или на газету, которую утром ты не можешь не пробежать глазами. (21)Или на телевизор, от которого ты не отрываешься в силу охватившей тебя под влиянием всё той же информации апатии. (22)Или на вывески, рекламы и лозунги, которыми испещрены городские улицы.

(23)Это иная, очень тактичная, я бы даже сказал — ласковая информация. (24)От неё не учащается сердцебиение, не истощаются нервы, не грозит бессонница. (25)Но всё же внимание твоё рассеивается лучами от одной точки ко многим точкам. (26)Один лучик — к ромашке (не погадать ли — и тут далеко уводящая цепочка ассоциаций), второй лучик — к берёзе («чета белеющих берез»), третий лучик — к лесной опушке («когда в листве сырой и ржавой рябины заалеет гроздь»), четвёртый — к летящей птице («Сердце — летящая птица, в сердце — щемящая лень»). (27)И пошла лучиться, дробиться душа, не скудея, не истощаясь от такого дробления, но всё же и не сосредоточиваясь от многих точек к одной, как это бывает в минуты творчества, в минуты, вероятно, молитвы, да ещё вот когда останешься один на один с бездонным небом. (28)Но для этого надо опрокинуться в летнюю траву и раскинуть руки.

(29)...И так лежать на траве. (30)Но почему именно на траве? (31)Что же, если не нравится, ложитесь на пыльную дорогу, на кирпичи, на обрезки железа, на кучу минерального удобрения, на сучковые доски. (32)Можно, конечно, расстелить на земле плащ.

(33)Но я бы советовал — на траве. (34)Эти минуты сделаются, может быть, лучшими, памятными минутами вашей жизни.

(По В.Солоухину*)

**Владимир Алексеевич Солоухин* (1924-1997) — поэт, прозаик, публицист.

29. Выпишите слово, которое в тексте употреблено в прямом значении.

тонет (предложение 7)
пробежать (предложение 20)
открыть (предложение 8)
грозит (предложение 24)

(1)Житейские, бытовые наблюдения показывают, а научная психология подтверждает, что наиболее опасные, агрессивные, разрушительные люди — люди «комплексующие». (2)Слабаки. (3)Именно они, постоянно нуждаясь в компенсации своей недостаточности, плетут интриги, строят козни, исподтишка наносят удары.

(4)Большая сила, напротив, великодушна. (5)Я знал сверхсилача, который за всю свою долгую богатырскую жизнь никого не тронул пальцем, никому не желая зла. (6)Душевная сила и благородство идут рука об руку, и это объясняет, почему в наше время благородство стало снова востребованным, ценимым и настолько широко практикуемым, что подчас превращается чуть ли не в массовую профессию.

(7)В армиях спасения умный риск и истинное благородство неразделимы. (8)Ремесло спасения естественным образом фильтрует людей по их душевным качествам. (9)В результате долго в спасателях задерживаются только сильные люди, способные защитить слабого, попавшего в беду. (10)Так, желающим попасть на работу в отряд «Центроспас» недостаточно иметь за плечами безукоризненное военное или спортивное прошлое и владеть необходимым набором специальностей. (11)«Добро» медкомиссии ещё не является залогом успеха. (12)Почти тысяча правильно выбранных ответов психологического тестирования тоже не гарантирует кандидату места в штате элитного подразделения. (13)Новичку необходимо доказать будущим коллегам в процессе стажировки, что на него в любой ситуации можно положиться, что он проявляет доброту и терпимость, необходимые в их ежедневных миссиях.

(14)Чтобы справляться со своими обязанностями, человек должен обладать благородной душой, полной лучших качеств. (15)Но почему, даже обладая добродетельными качествами, человек совершает безнравственные поступки? (16)На подобный вопрос Конфуций ответил: «Все люди близки друг другу по своей природе, а расходятся между собой в ходе воспитания. (17)Человек может утрачивать благородные качества под влиянием дурного общения. (18)Поэтому, чтобы все члены общества выполняли свои гражданские обязанности и человеческие нормы, необходимо воспитывать человека в духе добродетели».

(19)Воспитание культуры, избавление от дурных манер и наклонностей нацелено против надменности, высокомерия, своеволия, злобы, зависти, чувства собственной неполноценности, недисциплинированности, излишней подозрительности, вероломства, лицемерия, двуличия, коварства, подлости и корысти. (20)Только избавившись от дурных манер и наклонностей, очистив собственную душу, изгнав из нее всё плохое, можно рассчитывать на быстрый прогресс и достижение совершенства в мастерстве. (21)Никому из людей недалёких, корыстолюбивых, жестоких, хитрых и скрытных в силу душевной ущербности никогда ещё не удавалось добиться сколь-нибудь значительных успехов, а если и удавалось, то торжество их длилось недолго. (22)В конце концов всё кончалось плачевно как для них самих, так и для окружающих.

(23)Благородный человек погибнет в окружении конкуренции и злобы? (24)Нет! (25)Именно он и победит. (26)Поскольку благородство зиждется на силе духа. (27)Чтобы побеждать в жизни, побеждать красиво и долговечно, прочно, основательно, надобно иметь высокую душу. (28)Хороший характер.

(29)Самое надёжное в нашем мире — это благородство духа. (30)Не по рождению, не по крови, а по уму и чести.

(По Б. Бим-Баду*)

**Борис Михайлович Бим-Бад* (род. в 1941 г.) — академик РАО.

30. Из предложений 1—3 выпишите просторечное слово.

(1)Все собрались. (2)Сначала речь держал председатель здешнего колхоза, на чьей земле был сооружён этот памятник. (3)Говорил он безо всяких бумажек, любил цифру и умел её подать, а потому слушали его всегда с оживлённым вниманием.

(4)А я всё смотрел на цементный конус, ещё раз перечитывая фамилии. (5)Праведников Г. А., рядовой. (6)Проскурин С. М., рядовой. (7)Пыжов А. С., лейтенант. (8)Рогачёв М. В., мл. сержант. (9)Родионов Н. И., рядовой...

(10)Как и все остальные здесь, я тоже не знал никого из этого списка, но имена неотвратимо притягивали к себе.

—(11)Итоги подводить нам ещё рано, — продолжал выступающий, — но то,что мы сделали, это уже весомо. (12)Это дело чести...

(13)Романов Ф. С., мл. сержант, — про себя читал я. (14)Салямов М., рядовой, Санько А. Д., рядовой...

(15)Вчитываясь в эти фамилии, я как-то и не заметил, когда председателя сменила бойкая девчонка. (16)Слушал эту чистенькую расторопную девчонку, а передо мной встали в памяти картины, виденные там, на войне...

(17)...Зимой мы сменили пехотную часть на плацдарме. (18)Поредевшую, измотанную шквальным огнём, её незаметно отвели обратно за реку. (19)Однажды я, командовавший тогда ротой, увидел в бинокль перед занятыми позициями одиноко лежащего молодого убитого бойца. (20)Кто же был этот солдат? (21)У него ведь тоже были фамилия, имя, отчество...

(22)И я подумал: как по-разному может сложиться судьба солдата. (23)Даже если он пал смертью храбрых. (24)Это благо, если его подобрали с поля боя, если опознали при этом и если ротный, составляя списки потерь, второпях не перепутал, не пропустил его фамилии. (25)Это благо, если донесение попало в вышестоящий штаб и если тот штаб не окружили потом, не сожгли, не разбомбили с воздуха вместе с писарскими сундуками и сейфами. (26)Если... (27)Да мало ли этих "если" на пути солдатского имени к такой вот табличке на братском обелиске!

(28)В это время бойкая девчонка произнесла последнюю фразу особенно звонко и, довольная, что нигде ни разу не запнулась, пылая счастливым лицом, на носочках перебежала от обелиска к стоявшим в строю ребятишкам.

(29)А потом, когда пригласили желающих выступить, вышла женщина, в зимней суконной шали, с заветренными руками. (30)Сразу побледнела, как только оказалась у памятника, и лишь потом выкрикнула:

—(31)Я вам так скажу: моих полегло двое. (32)На самом деле...все они мои...все, кто погиб...
(По Е. Носову*)

**Евгений Иванович Носов* (1925-2002) — русский писатель, прозаик, автор повестей и рассказов. Участник Великой Отечественной войны.

31. Из предложения 12 выпишите фразеологизм.

(1)Сегодня я впервые осознала: расставаться будет грустно. (2)Просто грустно, без всяких метафор и ненужных сравнений. (3)Одиннадцатый класс как песочные часы. (4)Сверху — школа, снизу — ты. (5)И ты берёшь теперь от школы всё, что она даёт, и не ждёшь, когда закончится урок, когда можно будет закрыть за собой дверь класса, пронестись во весь дух по коридору, сбежать вниз по лестнице, запрыгать, как кузнечик: «Домой, домой!» (6)Не хочется теперь!

(7)В одиннадцатом классе учиться весело. (8)Шутим чаще, смеёмся громче, ссоримся реже. (9)Вообще не ссоримся! (10)На уроках не до учёбы, потому что нравится оглядывать взрослеющих одноклассников, вздыхать: «Какие...» (11)Вспоминать, кто в кого был влюблен, кто кому нравился. (12)Кто смешливый, кто обидчивый, кто чудаковат, кто всегда поможет, а кто и отложит.

(13)В одиннадцатом классе легко всех любить, и все кажутся самыми лучшими. (14)Кто раздражал, незаметно становится лучшим другом. (15)Того, кого считала глупым, считаешь теперь просто очень простым. (16)И хорошим. (17)И не обзываешь никого, даже про школьные «кликухи» стараешься забыть: ко всем по имени. (18)Уважительно и как друг.

(19)В последнее время на уроках литературы мне кажется, будто между нами, одноклассниками, бьются окна, срываются шторы, становится всё понятно...

(20)Мы отрываемся от художественного произведения, от рассказов Бунина и Куприна, пружиним литературными строчками, подпрыгиваем и улетаем за горизонты школьной программы, туда, где начинается жизнь... (21)Углубляемся в тему любви, которая трогает больше всего, заставляет спорить, громко и страстно рассуждать...

(22)В любовь все верят одинаково. (23)И несправедливо выделять кого-то: юношей, девушек... (24)Нет более или менее романтичных или сентиментальных. (25)Удивительно, но юноши даже чаще более заинтересованы в обсуждении любви, личных взаимоотношений.

(26)И оказываются более активными, поднимают руку, чтобы ответить, кто из героев повести или рассказа виноват в разлуке, кто ошибался, как он сам поступил бы в такой ситуации. (27)И мы теперь с большим рвением делаем литературу, спешим начать заниматься сразу, лишь прозвенит звонок. (28)И нашей учительнице тоже интересно, она наблюдает за нами, загадочно молчит, улыбается, подкидывает новые вопросы, темы для обсуждения. (29)И у книг из школьной программы вдруг рождается неожиданное продолжение. (30)И я с удивлением понимаю: мы не дети, мы не школьники, мы уже взрослые... (31)Те, про кого пишутся и пишутся книги...

(По Н. Михайловой*)

**Наталья Михайлова* — педагог, публицист.

32. Из предложений 5-7 выпишите фразеологизм.

(1)Когда я вошёл в новую пустую квартиру, единственный, кто встретил меня, был старый заснеженный тополь за окном, он остался от деревенской усадьбы, которая была на этом месте, и теперь, заглядывая во второй этаж, будто сказал мне: «Здравствуй», — и от белых прекрасных ветвей его в комнату лился свет, чистый, непорочный, неподкупный. (2)Потом пришла весна, и однажды утром, после тёплого ночного дождя, в окно заглянуло что-то зелёное, дымчатое, неопределённое.

(3)Каждую весну повторяется одно и то же, и каждый раз это как чудо, чудо обновления, и к нему нельзя привыкнуть. (4)Я долго стоял и смотрел и не мог наглядеться. (5)Теперь за окном будто поселился кто-то живой, шумел и вдруг замолкал, а во время ветра тихонько и кротко постукивал в окно.

(6)Он жил всеми своими листьями, тысячами тысяч листьев, подставляя их солнцу, луне, ветру, дождю. (7)Он радовался жизни вовсю, каждую минуту, каждую секунду своего бытия. (8)А я, раздумывая над своей жизнью, хотел бы научиться у него этой постоянной радости на воле под небом.

(9)На его ветви прилетали птицы, они свистели, пели свои короткие городские песенки, может, тополь им рассказывал обо мне, и они заглядывали в окно и ухмылялись.

(10)Какое это было долгое чудесное лето в тот первый год жизни в новой комнате, с живым тополем у самого окна, какие были бесконечные закаты, и светлые ночи, и легкие сны! (11)Лишь иногда мне вдруг снилось, что я почему-то потерял новую комнату и снова живу в старой, тёмной и чадной, с голой электрической лампочкой на длинном шнуре. (12)Но я просыпался, и тополь глядел в комнату с чистыми, свежими стенами, и предрассветный зелёный шум сливался с ощущением счастливого пробуждения. (13)Потом пришла осень, листья пожелтели, и в комнате стало тихо, грустно.

(14)Начались осенние ливни и бури, по ночам тополь скрипел, стонал, бился ветвями о стену, словно просил защиты от непогоды. (15)Постепенно облетали листья с его ветвей, сначала с верхних, потом с нижних. (16)Листья струились ручьями, устилая балкон, и некоторые прилипали к стеклам и с ужасом глядели в комнату, чего-то ожидая.

(17)И вот уже на тополе не осталось ни одного листочка, он стоял голый, чёрный, словно обгорелый, и на фоне синего неба видна была каждая чёрная веточка, каждая жилочка, было торжественно тихо и печально в природе, негреющее солнце светило по-летнему. (18)И, как всегда, вспоминалось детство и думалось: кто ты? (19)В чём смысл жизни? (20)Потом ещё раз была весна, и всё было сначала, и жизнь казалась бесконечной.

(21)Но однажды утром я услышал под окном звук, будто тополь мой визжал. (22)Я бросился к окну. (23)Внизу стояли скреперы и дорожные катки, которые пробивали новую улицу, и рабочий электрической пилой валил стоявший посреди дороги тополь.

(24)И вот сверху я увидел, как дрожь прошла по всему его зелёному телу, он зашатался, мгновение подумал и рухнул на новую улицу, перекрыв её во всю ширину шумящей зелёной обвальной листвой.

(25)И открылась мне краснокирпичная, скучная, голая стена дома на той стороне улицы, и с тех пор я вижу только её и кусочек неба.

(26)Часто вспоминается мне мой тополь. (27)И всё кажется, что он не исчез с земли, а где-то растёт в лесу, на поляне, шумит всеми листьями.

(По Б. Ямпольскому*)

**Борис Самойлович Ямпольский* (1912-1972), русский писатель.

33. Из предложений 14-16 выпишите антонимы.

(1)Многие считают понятие чести устарелым, несовременным, в том смысле, что оно нынче не применимо — не те условия. (2)Для одних это связано с такими действиями, как дуэль: мол, чем иначе можно защитить свою честь от оскорблений? (3)Другие считают: честь сегодня заменена более высоким понятием — принципиальность. (4)Вместо человека чести — человек принципов...

(5)Как может устареть чувство чести, чувство собственного достоинства, сугубо личное нравственное чувство? (6)Как может устареть понятие чести, которая даётся человеку однажды, вместе с именем, и которую нельзя ни возместить, ни исправить, которую можно только беречь?

(7)Мне вспоминается случай, связанный с именем А.П Чехова. (8)В 1902 году царское правительство аннулировало избрание Максима Горького в почётные академики. (9)В знак протеста Короленко и Чехов отказались от звания академиков. (10)Для Чехова это был акт не только общественный, но и личный. (11)Он писал в заявлении, что при избрании Горького он повидался с ним и первый поздравил его. (12)А теперь, когда Академия наук известила, что выборы недействительны, выходит, что он, Чехов, как академик, признаёт это. (13)«Я Поздравлял сердечно, и я же признаю выборы недействительными — . такое противоречие не укладывается в моём сознании, примирить с ним свою совесть я не мог, — писал он в Академию наук. — И после долгого размышления я мог прийти только к одному решению... о сложении с меня звания почётного академика». (14)А ведь так сложились обстоятельства, вроде независимые от Чехова, и он мог бы найти для себя оправдание.

(15)Убеждения, конечно, вещь необходимая. (16)Но есть такое более простое, конкретное понятие, как слово, данное человеком. (17)Оно не подтверждено никаким документом, справкой. (18)Просто слово. (19)Допустим, делового человека, который обещал сделать ремонт к такому-то числу, собрать людей, привезти оборудование, принять приехавших издалека. (20)Да мало ли ещё что. (21)Ну, эка беда, не принял, не сделал, не привёз. (22)Сделает через месяц, примет через два дня, и за это спасибо. (23)Бывает, что и в самом деле ничего страшного, никакой катастрофы, если исключить одно обстоятельство — слово, дано было слово.

(По Д. Гранину)

34. Среди предложений 7-13 найдите слово, имеющее значение *объявить недействительным, отменить* . Выпишите его.

(1)Почему-то многие современные эстрадные «звёзды» с особенным удовольствием говорят о том, как плохо они учились в школе. (2)Кому-то объявляли выговоры за хулиганство, кого-то оставляли на второй год, кто-то доводил педагогов до обморочного состояния своими умопомрачительными причёсками... (3)Можно по-разному относиться к подобным откровениям наших «звёзд»: одних эти рассказы об озорном детстве приводят в умиление, другие начинают ворчливо сетовать на то, что сегодня путь на сцену открыт только бездарям и невеждам.

(4)Но больше всего беспокоит реакция подростков. (5)У них возникает стойкое убеждение, что наиболее короткий путь к известности пролегает через детскую комнату милиции. (6)Они-то всё принимают за чистую монету. (7)Они далеко не всегда понимают, что рассказы о «безбашенном» детстве, когда будущая «звезда» поражала всех окружающих своим экзотическим своеобразием, — это всего лишь сценическая легенда, что-то вроде концертного костюма, который отличает артиста от обычного человека. (8)Подросток не просто воспринимает информацию, он её активным образом преобразовывает. (9)Эта информация становится основой для его жизненной программы, для выработки путей и способов достижения цели. (10)Вот почему человек, который что-то вещает на многомиллионную аудиторию, должен обладать высоким чувством ответственности.

(11)На самом ли деле он выражает свои мысли или бессознательно продолжает сценическую игру и говорит то, чего от него ждут поклонники? (12)Посмотрите: я «свой», такой же, как все. (13)Отсюда и иронично-снисходительное отношение к образованности, и кокетливое ёрничанье: «Ученье — свет, а неученье — приятный полумрак», и надменное самолюбование. (14)Но вот передача закончилась. (15)Что осталось в душе тех, кто слушал артиста? (16)Какие семена он посеял в доверчивых сердцах? (17)Кого он сделал лучше? (18)Кого он направил на путь творческого созидания? (19)Когда одному известному ди-джею молоденькая журналистка задала эти вопросы, он просто фыркнул: да идите вы, я совсем не для этого... (20)И в этом недоуменном возмущении «поп-звезды» проявляется её гражданская незрелость, её человеческая «недообразованность». (21)А человек, который ещё не построил себя как личность, не осознал своей миссии в обществе, становится покорным слугой толпы, её вкусов и потребностей. (22)Он, может быть, и умеет петь, но не знает, для чего поёт.

(23)Если искусство не зовёт к свету, если оно, хихикая и лукаво подмигивая, тащит человека в «приятный полумрак», если оно ядовитой кислотой иронии уничтожает незыблемые ценности, тогда возникает резонный вопрос: а нужно ли такое «искусство» обществу, достойно ли оно того, чтобы стать частью национальной культуры?

(По И. Гонцову*)

**Игорь Гонцов* — современный публицист.

35. Из предложения 6 выпишите фразеологизм.

(1)Недавно прочитал в интервью городского чиновника: «Филармония «Петербург-концерт» должна стать продюсерским центром, своеобразной «фабрикой звёзд»... (2)Более неудачное сочетание слов — «фабрика звёзд» — трудно себе представить в устах председателя Комитета по культуре. (3)Ведь то, что показывает нам телевидение под этим названием, — если и фабрика, то не звёзд, а, скорее, заштампованной метеоритной пыли, которая в доли секунд исчезает в животворящей атмосфере культуры. (4)Бедная страна наша! (5)Кроме прочих неисчислимых недугов, она просто заражена «звёздной болезнью». (6)А нам нужны мастера!

(7)Понятно, что воспитание актёра, певца и музыканта требует не только неимоверного труда, способностей и терпения, но и времени. (8)Недаром даже очень среднее образование требует не менее трёх лет обучения. (9)А за полгода неокрепших молодых людей, даже подающих надежды, можно только вымуштровать, обучив немногим актерским штампам, годным на потребу невзыскательной толпе.

(10)Если говорить словами великого поэта, то мы «сеем разумное, доброе, вечное». (11)И в школьном классе, и в прекрасном зале на Фонтанке я вижу, как в глазах старшеклассников появляется пытливый блеск понимания и сопереживания, когда они слушают Достоевского, Чехова, Пушкина, Галича, Окуджаву, как глубокие мысли и чувства, высказанные на сказочно прекрасном русском языке, трудно переводимом на другие языки, находят свой путь к их разуму и сердцу. (12)И их реплики после концерта — «клёво!» — не меньшая награда, чем громкие аплодисменты или напряжённая, сознательная тишина во время выступлений. (13)Надо только сделать так, чтобы этот «птичий» подростковый сленг переплавился в их сознании в прекрасную русскую речь. (14)А что говорить о великой классической музыке, которая без слов — напрямую — испокон веку воздействовала на чувства людей!

(15)Это адски трудное дело — пытаться донести до зрителя (особенно молодого — ведь упустим же!) драгоценные слова и музыку наших великих предшественников, за творения которых нас уважают и любят во всем мире.

(16)А шоу-бизнес в помощи государства не нуждается.
(По Л. Мозговому*)

**Леонид Павлович Мозговой* (род. 1941 г.) — заслуженный артист РФ.

36. Из предложений 14-16 выпишите фразеологизм, имеющий значение «очень давно»

(1)Мы говорим иногда о людях: «Ограниченный человек». (2)Но что может значить это определение? (3)Каждый человек ограничен в своих знаниях или в своём представлении о мире. (4)Ограничено и человечество в целом.

(5)Вообразим горняка, который в угольном пласте разработал вокруг себя некоторое пространство, окружённое толщами непроницаемого чёрного камня. (6)Вот его ограниченность. (7)Каждый человек в незримом, но тем не менее непроглядном пласте мира и жизни разработал вокруг себя некоторое пространство знаний. (8)Он находится как бы в капсуле, окружённой безграничным, загадочным миром. (9)«Капсулы» разные по размерам, потому что один знает больше, а другой меньше. (10)Человек, прочитавший сто книг, самонадеянно говорит о том, кто прочитал двадцать книг: «Ограниченный человек». (11)Но что он скажет тому, кто прочитал тысячу? (12)И нет, я думаю, человека, который прочитал бы все книги.

(13)Несколько веков тому назад, когда информационная сторона человеческих знаний была не столь обширна, встречались учёные мужи, «капсула» которых приближалась к «капсуле» всего человечества и, может быть, даже совпадала с ней: Аристотель, Архимед, Леонардо да Винчи... (14)Теперь такого мудреца, который знал бы столько же, сколько знает человечество как таковое, найти нельзя. (15)Следовательно, про каждого можно сказать, что он ограниченный человек. (16)Но очень важно разделять знания и представления. (17)Чтобы пояснить свою мысль, возвращаюсь к нашему горняку в каменноугольном пласте.

(18)Допустим условно и теоретически, что некоторые из горняков родились там, под землей, и ни разу не вылезали наружу. (19)Не читали книг, не имеют никакой информации, никакого представления о внешнем, запредельном (находящемся за пределами их забоя) мире. (20)Вот он выработал вокруг себя довольно обширное пространство и обитает в нём, думая, что мир ограничен его забоем. (21)Под землёй же работает и другой, менее опытный горняк, у которого выработанное пространство меньше. (22)То есть он более ограничен своим забоем, но зато имеет представление о внешнем, наземном мире: он купался в Чёрном море, летал на самолёте, рвал цветы... (23)Спрашивается, кто же из них двоих более ограничен?

(24)То есть я хочу сказать, что можно встретить учёного человека с большими конкретными знаниями и вскоре убедиться, что он очень, в сущности, ограниченный человек. (25)И можно встретить человека, не вооружённого целым арсеналом точных знаний, но с широтой и ясностью представлений о внешнем мире.

(По В. Солоухину*)

**Владимир Алексеевич Солоухин* (1924-1997) — поэт, прозаик, публицист.

37. Из предложений 9-11 выпишите антонимы.

(1)Для меня ясно одно: главные участники истории — это Люди и Время. (2)Не забывать Время — это значит не забывать Людей, не забывать Людей — это значит не забывать Время.

(3)Количество дивизий, участвовавших в том или ином сражении, со скрупулёзной точностью подсчитывают историки. (4)Однако они не смогут подслушать разговор в окопе перед танковой атакой, увидеть страдание и слёзы в глазах восемнадцатилетней девушки-санинструктора, умирающей в полутьме полуразрушенного блиндажа, вокруг которого гудят прорвавшиеся немецкие танки, ощутить треск пулемётной очереди, убивающей жизнь.

(5)Нам было тогда по двадцать лет. (6)Мы мечтали вернуться в тот солнечный довоенный мир, где солнце казалось нам праздничным солнцем, встающим над землёй изо дня в день по своей непреложной закономерности; трава была травой, предназначенной для того, чтобы расти; фонари — для того, чтобы освещать сухой апрельский тротуар, вечернюю толпу гуляющих, в которой идёшь и ты, восемнадцатилетний, загорелый, сильный. (7)Все ливни весело проходили над твоей головой, и ты был озорно рад блеску молний и пушечным раскатам грома; все улыбки в том времени предназначались тебе, все смерти и слёзы были чужими... (8)Весь мир, прозрачно-лучезарный, лежал у твоих ног ранним голубым апрелем, обогревая добротой, радостью, ожиданием любви. (9)Там, позади, не было ожесточённой непримиримости, везде была разлита зеленовато-светлая акварель в воздухе; и не было жёстких чёрных красок. (10)За долгие четыре года войны, чувствуя близ своего плеча огненное дыхание смерти, молча проходя мимо свежих бугорков с надписями химическим карандашом на дощечках, мы не утратили в себе прежний мир юности, но мы повзрослели на двадцать лет и, мнилось, прожили их так подробно, так насыщенно, что этих лет хватило бы на жизнь двум поколениям.

(11)Мы узнали, что мир и прочен, и зыбок. (12)Мы узнали, что солнце может не взойти утром, потому что его блеск, его тепло способна уничтожить бомбёжка, когда горизонт тонет в чёрно-багровой завесе дыма. (13)Порой мы ненавидели солнце — оно обещало лётную погоду и, значит, косяки пикирующих на траншеи «юнкерсов». (14)Мы узнали, что солнце может ласково согревать не только летом, но и в жесточайшие январские морозы, вместе с тем равнодушно и беспощадно обнажать своим светом во всех деталях недавнюю картину боя, развороченные прямыми попаданиями орудия, тела убитых, которых ты минуту назад называл по имени. (15)Мы узнавали мир вместе с человеческим мужеством и страданиями.

(16)Время уже тронуло память: потускнели детали, полузабыты лица погибших, не так остро ощутимы в воспоминаниях запахи развороченных снарядами окопов, ты не пригибаешься инстинктивно на улице при отдалённом звуке отбойного молотка, напоминающем бой крупнокалиберного пулемета. (17)При вспышках праздничных ракет над крышами домов не рвётся из горла невольный крик: «Ложись!» (18)Уже привычно не выискиваешь взглядом место на углу, возле аптеки или универмага (место для огневой позиции с широким сектором обстрела), а случайно услышанный в сумерках крик ребенка не вызывает в памяти чёрные контуры разбитых деревень, печную гарь дымящихся развалин, обугленные сады, плач в темноте.

(19)Долгожданный мир (мы шли к нему четыре года) прочно вошёл в сознание — мир с блеском утреннего солнца на мостовых, с шелестом переполненных по вечерам троллейбусов и уютной на рассвете вознёй голубей на карнизах.

(По Ю. Бондареву*)

**Юрий Васильевич Бондарев* (род. в 1924 г.) — русский писатель, прозаик, автор романов, повестей и рассказов. Участник Великой Отечественной войны.

38. Из предложения 6 выпишите фразеологизм.

(1)Немцы были изгнаны из Умани, и на улицах города вплотную, впритык, стояли брошенные ими в бегстве автомашины, бронетранспортёры и танки. (2)В городе ещё пахло гарью, тем звериным, душным запахом, какой оставляют после себя бегущие массы людей, и вонью гниющих продуктов: в грузовиках стояли бочки с огурцами и капустой.

(3)На одной из улиц сквозь разбитое окно нижнего этажа я увидел груды сваленных на полу книг. (4)Вид книг всегда волнует меня, и я зашёл в помещение, в котором сразу по стеллажам определил библиотеку. (5)Никого в помещении, казалось, не было, только вглядевшись, я увидел скорбные фигуры двух немолодых женщин, разбиравших в соседней комнате книги. (6)Часть книг уже стояла на полках. (7)Я подошёл к женщинам, и мы познакомились: одна оказалась учительницей русского языка Зинаидой Ивановной Валянской, другая — библиотекаршей районной библиотеки Юлией Александровной Панасевич, а книги, лежавшие на полу, они перетаскали из подполья, где те пережили всю оккупацию. (8)Я взял в руки одну из книг — это был учебник экономической географии, но, перелистав несколько страниц, я с недоумением обратился к титулу книги: содержанию он никак не соответствовал.

(9)Работа нам предстоит немалая, — сказала одна из женщин, — дело в том, что по приказу гебитскомиссара Оппа мы должны были уничтожить все книги по прилагаемому списку, — и она достала из ящика целую пачку листков с тесными строками машинописи: это был список подлежавших уничтожению книг. — (10)Мы переклеивали со старых учебников и разных других книг заглавные страницы, и нам удалось спасти почти всё, что подлежало уничтожению, — добавила женщина с удовлетворением, — так что не удивляйтесь, если том сочинений Пушкина, например, называется руководством по вышиванию.

(11)Это было действительно так: две мужественные женщины спасли целую районную библиотеку, вклеивая в подлежавшие уничтожению книги другие названия или вкладывая их в другие переплёты. (12)А теперь они разбирались в своих богатствах, восстанавливали то, что по распоряжению назначенного директором библиотеки Крамма они должны были разорвать в клочки.

(13)В Умани, в помещении районной библиотеки, я убедился в бессмертии книги.
(По В. Г. Лидину*)

**Владимир Германович Лидин* (1894-1979) — русский писатель. Во время Великой Отечественной войны был военным корреспондентом «Известий».

39. Из предложения 1 выпишите синонимы

(1)О несправедливости говорят и пишут с древних времён — возможно, с тех пор, как человечество вообще научилось говорить и писать. (2)Что же такое несправедливость — всё ещё не ясно.

(3)Очень непросто прийти к согласию в этом вопросе, поскольку в данном случае спор ведётся с достаточной долей заинтересованности. (4)Каждый хочет, чтобы с ним обошлись «справедливо», и жалуется на «несправедливость», однако пытается так истолковать ситуацию, чтобы сразу же стала очевидной несправедливость по отношению к нему. (5)И каждый обладает достаточным самомнением, чтобы судить «справедливо» об отношении к другим людям, и совсем не замечает, что другие возмущаются его мнимой «справедливостью». (6)Так проблема искажается страстями и окутывается предрассудками. (7)Целые поколения застревают в этих предрассудках, и замечаешь порой, как само слово «справедливость» вызывает язвительную улыбку.

(8)От предыдущих поколений человечеству досталось по наследству убеждение, будто люди от рождения равны и вследствие этого с ними надо обходиться одинаково. (9)Однако сущность справедливости состоит как раз в неодинаковом обхождении с неодинаковыми людьми.

(10)Если бы люди были действительно равны, жизнь была бы предельно простой и справедливость было бы чрезвычайно легко найти. (11)Стоило бы только сказать: одинаковым людям — одинаковую долю или всем всего поровну. (12)Тогда справедливость можно было бы обосновывать арифметически и создавать механически; и все были бы довольны, потому что люди стали бы не чем иным, как одинаковыми атомами, своего рода всюду катящимися механическими шариками, которые были бы похожи внешне и имели бы внутренне одинаковый душевный склад. (13)Как наивно, как просто, как мелко!

(14)На самом же деле люди не равны ни телом, ни душою, ни духом. (15)Они родятся существами различного пола, с различным здоровьем и силой, с совершенно различными предрасположенностями, дарами, инстинктами и желаниями, они принадлежат к различному духовному уровню, и с ними (в силу справедливости!) надо обходиться различно. (16)В этом заключается основа и главная трудность справедливости: людей — бесконечное множество; все они различны; как сделать, чтобы каждый получил согласно справедливости? (17)Если люди неодинаковы, значит, и обходиться с ними надо каждый раз согласно их живому своеобразию. (18)Иначе возникает несправедливость.

(19)Таким образом, справедливость означает именно неравенство: беречь ребёнка, помогать слабому, снисходить к уставшему, ухаживать за больным; проявлять больше строгости к безвольному, больше доверия честному, больше осторожности к болтуну; герою оказывать почести.

(20)Справедливость поэтому — искусство неравенства, и она присуща лишь благородным душам. (21)У неё обострённое чувство реальности; проистекающая от доброго сердца и живой наблюдательности, она отвергает механический подход к людям. (22)Она хочет индивидуально подойти к каждому случаю, располагая человека к состраданию. (23)Она старается уловить в человеке его сущность и своеобразие и соответственно этому обходиться с ним.

(По И. Ильину*)

**Иван Александрович Ильин* (1882-1954) — известный русский философ, литературный критик, публицист.

Источник текста не определён.

40. Из предложений 16–17 выпишите синонимическую пару.

(1)Шаталов растопил печку, сам уселся на стул верхом и закурил. (2)Боль в костях усилилась, монотонная, нудная...

(3)Все неприятности начались тогда же, когда он заработал этот треклятый ревмокардит. (4)Удивительно глупо бывает иногда: маленький, рядовой случай становится водоразделом целой судьбы.

(5)Шаталов — в те времена старший лейтенант, штурман гидрографического судна — запустил отчётную документацию и неделю не вылезал из каюты, занимаясь журналами боевой подготовки, актами на списание шкиперского и штурманского имущества, конспектами занятий с личным составом. (6)От бесконечных «разделов», «подразделов», «параграфов» и «примечаний» уже рябило в глазах и почему-то чесалось за шиворотом. (7)Сроки сдачи документации надвигались неумолимо, командир корабля при встрече хмурил брови, а конца работе всё не было видно.

(8)И вдруг приказ выходить в море: где-то на островке испортился автоматический маяк, и надо было сменить горелку. (9)Осенняя Балтика штормила, но штурман ликовал. (10)Он был молод. (11)Он козлом прыгал от компаса к карте, от радиопеленгатора к эхолоту: ведь никто теперь не мог загнать его в каюту и заставить писать акты инвентарной комиссии — он вёл корабль через штормовое море!

(12)Островок был замкнут в кольцо прибоя, но штурман вызвался идти туда на вельботе. (13)Он уверил командира в том, что уже неоднократно высаживался здесь, что знает проходы в прибрежных камнях. (14)Он никогда даже близко здесь не был и не ведал никаких проходов. (15)Зато он хорошо понимал, что срок сдачи документации будет продлён, если удастся наладить маяк, не дожидаясь ослабления штормового ветра.

(16)Нет, это не была совсем уж отчаянная авантюра. (17)Шаталов был хорошим моряком и румпель вельбота чувствовал не только ладонью, но и всем своим существом. (18)Просто судьба изменила... (19)Он потерял ориентировку среди волн, бурунов, завес из брызг...

(20)Навсегда запомнились скользкий блеск на миг обнажившегося камня под самым бортом вельбота, удар, треск ломающихся вёсел, перекошенные рты на матросских лицах и рык ветра... (21)Только чудом никто не погиб. (22)Израненные, простывшие, они больше суток провели на островке, пока не затих шторм.

(23)Хотя Шаталов маячного огня и не зажёг, но от документации избавился: угодил на полгода в госпиталь. (24)За неоправданное лихачество ему не присвоили очередное звание, а когда началось новое сокращение вооружённых сил, демобилизовали одним из первых.

(По В. Конецкому*)

**Виктор Викторович Конецкий* (1929-2002) — капитан дальнего плавания, прозаик, сценарист. В своих произведениях отразил жизнь моряков-полярников.

41. Из предложения 4 выпишите контекстные синонимы.

(1)Он нёс меня на себе восемь километров. (2)Восемь тысяч метров по раскалённой земле. (3)Я до сих пор помню его горячую спину, пот, который, будто кислота, разъедал кожу на руках. (4)И белую даль, словно накрахмаленная больничная простыня... (5)Я всё это помню, помню в деталях, в подробностях, в красках. (6)Но всё равно ничего не могу понять. (7)И сегодня, спустя много лет, когда я вспоминаю тот случай, моя мудрость, потеряв равновесие, беспомощно вязнет в густой трясине недоумения : мне кажется непостижимой и странной вся наша жизнь, особенно если пытаешься её понять.

(8)Нам тогда было по тринадцать — мне и моему закадычному другу Серёжке Леонтьеву. (9)Мы пошли рыбачить за тридевять земель на старый, обмелевший пруд. (10)Мне вдруг приспичило освежиться, и я полез в воду, но не успел сделать и шагу, как вскрикнул от острой боли в ноге. (11)Ко мне бросился Серёжка, он выволок меня на берег. (12)Я с ужасом увидел, что из пятки торчит осколок бутылочного горлышка, а на траву каплет густая кровь. (13)Восемь километров Серёжка нёс меня на себе.

— (14)Серёнь, брось меня! — шептал я сухими губами.

— (15)Нет! — хрипел друг. (16)Это было как в кино: друг выносит с поля боя раненого друга. (17)Свистят пули, рвутся снаряды, а ему хоть бы хны. (18)Он готов пожертвовать своей жизнью, отдать своё сердце, свою душу, готов отдать всё на свете... (19)У меня от слабости кружилась голова, и вдруг, сам не знаю зачем,
я сказал Серёжке:

— (20)Серёнь, если я умру, то передай от меня привет Гальке Коршуновой! (21)Скажи ей, что я её любил.

(22)Серёжка, сдувая с лица капли пота, рвал свою футболку на лоскуты и от усталости, кажется, уже не соображал, что я говорю. (23)Он дотащил меня до больницы, потом, тяжело дыша, сидел на кушетке и смотрел, как врач обрабатывает мою рану.

(24)А на следующий день, когда я, хромая, вышел во двор, все уже знали, что перед смертью я просил передать привет Гальке Коршуновой. (25)И я сделался посмешищем всей школы. (26)Моё появление теперь у всех вызывало конвульсии глумливого хихиканья, и я, от природы жизнерадостный мальчишка, стал замкнутым и застенчивым до болезненности.

(27)Зачем он рассказал им про мой привет? (28)Может быть, он просто изложил все подробности того случая, не предполагая, что моя просьба всех так рассмешит? (29)А может быть, ему хотелось, чтобы его геройство выглядело более внушительным на фоне моего тщедушного актёрства? (30)Не знаю!

(31)Он нёс меня восемь километров по залитой солнечным зноем дороге. (32)Но я до сих пор не знаю, спас он меня или предал.

(33)Шрам на ноге почти полностью зарубцевался, а вот сердце моё до сих пор кровоточит. (34)И когда мне говорят: «Вам такой-то передал привет», я цепенею от ужаса и по моей спине пробегают мурашки.

(По М. Худякову*)

**Михаил Георгиевич Худяков* (1894-1936) — историк, археолог, фольклорист, автор ряда этнографических и археологических очерков по истории тюркских и финно-угорских народов.

42. Из предложения 9 выпишите фразеологизм

(1)Нет сомнения — человечество найдёт пути, ведущие к обновлению, углублению и окрылению своей культуры. (2)Но для этого оно должно научиться благодарности, чтобы строить на ней свою духовную жизнь.

(3)Современное человечество не ценит того, что ему даётся; не видит своего естественного и духовного богатства; не извлекает из своего внутреннего мира того, что в нём заложено. (4)Оно ценит не внутреннюю силу духа, а внешнюю власть — техническую и государственную. (5)Оно хочет не творить, создавать и совершенствовать, а владеть. (6)Распоряжаться и наслаждаться. (7)И поэтому ему всегда мало и всего мало: оно вечно считает свои «убытки» и ропщет. (8)Оно одержимо жадностью и завистью и о благодарности не знает ничего.

(9)И вот каждый из нас должен прежде всего научиться благодарности.

(10)Стоит нам только раскрыть наше духовное око и присмотреться к жизни — и мы увидим, что каждое мгновение как бы испытывает нас, созрели ли мы для благодарности и умеем ли мы благодарить. (11)И тот, кто выдерживает это испытание, оказывается человеком будущего: он призван творить новый мир и его культуру, он уже носит их в себе. (12)Он творческий человек; а тот, кто не выдерживает этого испытания, одержим духовной слепотою и завистью, он носит в себе разложение гибнущей культуры, он человек отживающего прошлого. (13)Вот критерий духовности, вот закон и мера, о которых мало кто думает, но по которым необходимо различать людей.

(14)Что такое благодарность? (15)Это ответ живого, любящего сердца на оказанное ему благодеяние. (16)Оно отвечает любовью на любовь, радостью на доброту, излучением на свет и тепло, верным служением на дарованную благодать. (17)Благодарность не нуждается в словесных изъявлениях, и иногда бывает лучше, чтобы человек переживал и проявлял её бессловесно. (18)Благодарность не есть и простое признание чужого благодеяния, ибо озлобленное сердце сопровождает такое признание чувством обиды, унижения или даже жаждою мести. (19)Нет, настоящая благодарность есть радость и любовь и в дальнейшем — потребность ответить добром на добро. (20)Эта радость вспыхивает сама, свободно и ведёт за собою любовь — свободную, искреннюю. (21)Дар есть зов, взывающий к доброму ответу. (22)Дар есть луч, требующий ответного излучения. (23)Он обращается сразу и к сердцу, и к воле. (24)Воля принимает решения; она желает ответить и начинает действовать; и это действие обновляет жизнь любовью и добротою.

(25)Так благодарность очищает душу от зависти и ненависти. (26)И будущее человечества принадлежит именно благодарным сердцам.

(По И. Ильину*)

**Иван Александрович Ильин* (1882-1954) — известный русский философ, литературный критик, публицист.

43. Из предложения 4 выпишите антонимы

(1)Однажды зимой с телевизионных экранов Омска прозвучало обращение врачей к зрителям: пострадавшему человеку срочно требовалась донорская кровь.

(2)Люди сидели в тёплых уютных квартирах, никто не знал о делах друг друга, никто не собирался, да и не мог контролировать человеческие поступки. (3)Любой человек мог потом сказать: я не смотрел телевизор, я обращения не слышал. (4)Но контролёр всё же у большинства был. (5)Высший нравственный контролёр — совесть. (6)Но ведь и только! (7)Да, и только. (8)Но это «только», эта единственная избирательность и оказывалась главной в последующие минуты, когда человек начинал действовать. (9)На трамваях, на автобусах, на такси люди добирались до больницы. (10)Дежурные медсестры выходили их встречать. (11)За 30 минут в больницу приехало 320 человек. (12)Пострадавший был спасён.

(13)Я захотел встретиться хотя бы с некоторыми из этих людей. (14)Я заходил в их дома, разговаривал, выясняя мотивы поступка, мучительно подыскивал слова и ощущал, как не хватает этих слов не только мне, но и самим донорам... (15)Я до сих пор чувствую неловкость тех бесед, выяснений. (16)Главное ведь было в ином. (17)Главное заключалось и заключается в том, что люди эти действовали исходя из своих привычных представлений о нравственном долге. (18)У них не было других мотивов. (19)Нравственный долг — их главный мотив. (20)Поступок этих людей — не яркая вспышка, а норма поведения, и выпытывать мотив действия, направленного на помощь человеку, попавшему в беду, было воистину нелепо.

(21)На самом деле исследовать нужно в первую очередь нравственную атмосферу, обстановку, позволяющую воспитывать в людях подобное понимание чувства долга, подобную отзывчивость. (22)Это действительно необходимо, ибо важно, чтобы проявление гуманных свойств человеческой души стало для каждого естественной потребностью. (23)Для каждого!

(24)С особой ясностью я помню лица моих давних собеседников в моменты, когда их поступок многими журналистами характеризовался как подвиг. (25)Нет, эти люди хорошо знали, что подвиг — одно, а выполнение нравственного долга — другое. (26)Журналисту тоже следовало это знать. (27)Как и то, что каждый из этих людей, вообще каждый человек, способный преступить личное благополучие ради помощи другому человеку, способен и на гораздо большее. (28)Именно такой человек не допустит столкновения, конфликта между личным интересом и интересом общественным.

(29)Одно берёт начало в другом. (30)Большое — в малом, великое — в большом.
(По Г. Н. Бочарову*)

**Геннадий Николаевич Бочаров* (род. в 1935 г.) — журналист, публицист, политический обозреватель.
Источник не определён

44. Из предложений 19-22 выпишите фразеологизм, который имеет значение «сначала»

(1)Количество «универсальных» символов с каждым годом растёт, ибо появляются новые научные дисциплины, совершенствуются и вводят свою специальную символику такие науки, как биология, психология, лингвистика. (2)Не означает ли это, что наше письмо возвращается вспять, к пиктографии, то есть рисуночному письму?

(3)В какой-то мере — да. (4)Но в то же самое время, создавая новые символы-идеограммы, человечество не отказывается и от достижений тысячелетий — от фонетического письма. (5)Таким образом, наша письменность становится смешанной, «буквенно-идеографической». (6)Например, тексты научных статей по математике или ядерной физике написаны именно таким буквенно-идеографическим письмом. (7)Преимущество его по сравнению с алфавитом очевидно. (8)Во-первых, идеограммы понятны независимо от языка (химические формулы, математические символы), во-вторых, они не только сокращают запись, но и помогают научному мышлению (прогресс математики обязан главным образом введению специальной символики, созданию «языка математики»). (9)А в-третьих, такая символика становится понятной не только любому человеку, но и компьютерам.

(10)«Информационный взрыв» — так называют невероятно большое количество информации, которое лавинообразно возрастает с каждым годом. (11)Со времени Гуттенберга до наших дней вышло более 35 миллионов книг, и цифра эта явно заниженная, так как огромное количество специальных изданий не поступает на книжный рынок.

(12)Не удивительно, что учёные не в состоянии прочесть всю выходящую литературу даже по их узкой специальности. (13)Вот почему в настоящее время единственное спасение от этого потока информации, который к тому же ежегодно возрастает, — создание информационно-логических машин, построенных на основе электронно-вычислительной техники.

(14)С помощью «машинной письменности» можно, минуя перевод с языка на язык, записывать в электронной памяти всю необходимую информацию. (15)Система универсальной символики, международные знаки науки с каждым годом совершенствуются, но раньше это происходило, так сказать, стихийно, без участия специалистов. (16)И только в последние годы XX века стало ясно, что не последнее слово принадлежит здесь лингвистам, которые занимаются не только примитивной идеографией первобытных племён, но и современной научной идеографией.

(17)«Машинная письменность», она же «универсальный код науки», она же и «всемирное письмо», будет создана. (18)Это будет идеография, понятная любому человеку и вычислительной машине. (19)Но из этого вовсе не следует, что исчезнет фонетическое, буквенное письмо. (20)Ведь живая разговорная речь сохранится и будет развиваться и совершенствоваться, по-прежнему будут творить на своём родном языке поэты и прозаики. (21)Значит, останется и алфавит — средство записи живого слова. (22)Правда, и здесь техника может внести существенные коррективы: авторы сейчас записывают свои произведения на диктофоны, любой роман может быть «наговорён», существует уже множество электронных библиотек, состоящих из «звуковых книг». (23)Однако звучащее слово может быть подано в различных интерпретациях (вспомните чтение стихов в исполнении самих авторов и мастеров художественного чтения). (24)Поэтому и алфавит, и книга, вероятно, будут жить века, только сфера их употребления значительно сузится. (25)Научная, специальная, техническая литература будет записываться «средствами машинной письменности», а художественная — средствами привычного традиционного письма. (26)В этом смысле буквы умрут только вместе с живым человеческим словом.

(По А. Кондратову*)

**Александр Михайлович Кондратов* (1937-1993) — российский лингвист, биолог, журналист и поэт.

45. Из предложения 14-16 выпишите один фразеологизм.

(1)Москва поглощает огромное количество цветов, и цены на них всегда высокие.

(2)Но отчего же москвичи платят так дорого за один цветок? (3)Отчего вообще люди платят за цветы деньги? (4)Наверное, оттого, что существует потребность в красоте. (5)Если же вспомнить цены, то придётся сделать вывод, что у людей теперь голод на красоту и голод на общение с живой природой, приобщение к ней, связь с ней, хотя бы мимолётную.

(6)Тем более что в цветах мы имеем дело не с какой-нибудь псевдокрасотой, а с идеалом и образцом. (7)Тут не может быть никакого обмана, никакого риска. (8)Хрустальная ваза, фарфоровая чашка, бронзовый подсвечник, акварель, кружево, ювелирное изделие... (9)Тут всё зависит от мастерства и от вкуса. (10)Вещь может быть дорогой, но некрасивой, безвкусной. (11)Надо и самому, покупая, обладать если не отточенным вкусом и чувством подлинного, то хотя бы пониманием, чтобы не купить вместо вещи, исполненной благородства, вещь аляповатую, помпезную, пошлую, лишь с претензией на благородство и подлинность.

(12)Но природа жульничать не умеет. (13)Согласимся, что цветочек кислицы не тюльпан. (14)С одним тюльпаном можно прийти в дом, а с одним цветочком кислицы — скудновато. (15)Но это лишь наша человеческая условность. (16)Приглядимся к нему, к цветочку величиной с ноготок мизинца, и мы увидим, что он такое же совершенство, как и огромная по сравнению с ним, тяжёлая чаша тюльпана, а может быть, даже изящнее её... (17)Что касается подлинности, то вопроса не существует.

(18)Но, конечно, лучше, когда красоту не надо разглядывать, напрягая зрение. (19)Мимо цветочков кислицы можно пройти, не заметив их, а мимо тюльпана не пройдёшь. (20)Недаром, как известно, он был одно время предметом страстного увлечения человечества.

(21)Однако и кроме возведения время от времени в культ какого-нибудь одного цветка, цветы имеют над людьми незаметную, но постоянную власть. (22)Потребность в них была велика во все времена. (23)Более того, по отношению общества к цветам можно было во все времена судить о самом обществе и о его здоровье либо болезни, о его тонусе и характере. (24)Государство в расцвете и силе — во всём мера. (25)Цветы в большой цене, однако без каких-либо патологических отклонений. (26)С разложением государственной крепости отношение к цветам принимает черты излишества и болезненности. (27)Разве это не своеобразный барометр?

(28)У нас так же, как и везде в цивилизованном мире, цветами встречают новорождённого и провожают покойника, приветствуют именинника и благодарят артиста. (29)Но вот как могут цветы сочетаться с этими немытыми лестничными стёклами, с этими тёмными побитыми стенами? (30)И с этим запахом в подъезде, и с этим лифтом, исцарапанным внутри острым гвоздём?..

(По В. Солоухину*)

**Владимир Алексеевич Солоухин* (1924-1997) — поэт, прозаик, публицист.

46. Выпишите слова, которые являются контекстными синонимами в предложениях.

огромное, высокие (предложение 1)
мастерство, вкус (предложение 9)
некрасивая, безвкусная (предложение 10)
незаметная, постоянная (предложение 21)

(1)Шеф внимательно посмотрел мне в глаза и сказал:

— (2)Меня очень волнуют семейные дела.

(3)Он глубоко вздохнул.

—(4)Пока молодой, на это внимания не обращаешь. (5)А потом становится поздно. (6)Поздно в том смысле, что уже ничего, совсем ничего изменить нельзя.

—(7)Понимаю, — сказал я.

—(8)Это вы пока умом понимаете. (9)А когда сердцем начнёте понимать, то всё уже будет в прошлом. (10)Это какой-то парадокс. (11)Всё на свете можно изменить, но только не то, что ты уже сам сделал. (12)Никакие деньги, никакие связи не помогают.

(13)0н замолчал, и мы сидели так, наверное, целый час.

— (14)Лет двадцать пять назад, когда я учился в институте, со мной произошла странная история. (15)Мелочь, казалось бы, но я никак не могу её позабыть.

(16)Он помолчал.

— (17)Моя мама жила тогда в Сибири, и вот как-то она собралась на юг. (18)Взяла мою сестрёнку — она в первом классе училась — и поехала.(19)А пересадку они делали в Москве. (20)У них здесь было часа два между поездами. (21)Мы и договорились встретиться на вокзале. (22)Я обещал показать им город, про свои дела рассказать. (23)Мы тогда уже года два или три не виделись.

(24)Он опять замолчал.

— (25)Я их едва не пропустил. (26)Мама, стоя с чемоданом в стороне, держала мою сестру за руку. (27)Наташка ела мороженое, а мама растерянно оборачивалась во все стороны. (28)Она испугалась, что я не приду, а одной в Москве ей было страшно. (29)Я в первую минуту даже не знал, как к ней подойти. (30)Неловко как-то было. (31)Странно, как это не находишь верных слов для тех, кого любишь...

(32)В общем, мы переехали на другой вокзал, гуляли, сидели в кафе, но я всё никак не мог сказать того, что было у меня на сердце. (33)Словно какой-то замок мне повесили. (34)А она всё смотрела на меня такими глазами, что мне казалось: я вот-вот умру. (35)Чем дольше длилась эта мука, тем больше я понимал своё бессилие. (36)Ломался, как дурак, говорил какие-то плоские слова. (37)Не знаю, что тогда на меня нашло.

(38)А потом, когда я уже спустился в метро, у меня вдруг как будто сердце оборвалось. (39)Я вдруг подумал: (40)«Это же моя мама!» (41)Побежал наверх. (42)Поезд уже должен был отправляться. (43)Когда я заскочил в вагон, проводница уже никого не впускала. (44)Где-то в середине я их нашёл. (45)Какие-то люди заталкивали чемоданы на верхние полки, Наташка прыгала у окна, а мама сидела около самой двери и плакала. (46)Никто на её слёзы внимания не обращал. (47)Человек уезжает — мало ли...

(По А. Геласимову*)

**Андрей Валерьевич Геласимов* (род. в 1966 г.) — филолог, прозаик, публицист, автор многих повестей и рассказов, стихотворений в прозе.

47. Из предложения 38 выпишите фразеологизм.

(1)Вильгельм, прочти свои стихи,
Чтоб мне заснуть скорее.
1814

(2)Скажи, Вильгельм, не то ль и с нами было,
Мой брат родной по музе, по судьбам?
1825
(3)Какие разные оценки одного человека — одним и тем же, дружеским, пером!

(4)Где истина? (5)В каком году?

(6)Везде...

(7)Однажды в невесёлый час Вильгельм Кюхельбекер напишет мужу старшей сестры, известному учёному и педагогу Григорию Глинке, что в Лицее всё ему немило, что друзей нет и дел нет. (8)Родственник отвечал: «...жалею вместе с тобою о твоих неудачах», советовал крепче приналечь на науки, но винил и самого Кюхлю:

(9)«Ты напрасно надеешься найти друзей между ветрениками твоих лет, не созрев пока сам для чувства дружбы. (10)Вообще старайся воспользоваться золотою порой молодости твоей, занимаясь исключительно науками, в которых благо жизни нашей; не упускай притом из виду будущего своего назначения в обществе и сделай себя достойным его. (11)Не плачь обо всём и во всякое время; плаксивое лицо, точно как и слишком грустное расположение духа, нимало не сочетается с юношеским возрастом. (12)Привыкнув на все вещи смотреть с худой стороны, ты поневоле будешь несчастлив. (13)Верь также мне, что мы во всех почти случаях жизни сами бываем орудием собственного нашего счастия или злоключения».

(14)Да Кюхельбекер и сам в другую минуту назовёт друзей «милыми и прекрасными».

(15)Так и будет впредь: дружба и насмешка, дружба и безжалостная эпиграмма. (16)Кюхля вызовет Пушкина стреляться; от насмешек над своей долговязой, нескладной фигурой придёт в отчаяние; однажды кинется топиться в Царскосельский пруд — его вытащат и будут любить, как и прежде любили, удивляясь сочетанию вдохновения, таланта и страшных несообразностей. (17)Любя, станут снова издеваться, мириться...

(18)Тот, кто будет читать об этой дружбе, не сможет не задуматься: а как же у нас всё было и будет? (19)И почему порою именно так, как у первых лицеистов? (20)И отчего не так?

(21)Важно ли, в каком веке были молоды и состарились былые одноклассники? (22)Важно ли, горят у них в классной комнате электрические лампочки или свечи? (23)Носят ли джинсы или камзолы, треуголки? (24)Конечно, разница веков нам небезразлична. (25)Конечно, каждая эпоха имеет свой неповторимый голос и стиль... (26)Но сколько здесь общего! (27)Разве они, юные прадеды, не любили, как правнуки, не мечтали, не умирали? (28)Разве мы, современники космических ракет и теперь уже цифрового телевидения, не нашли бы, о чём поговорить, о чём спросить тех ребят, а они — нас?

(29)Глядя на себя и своих друзей как бы со стороны, «через другой век», через дела, мысли и документы давно ушедших людей, мы вдруг замечаем то, что вблизи, вплотную, было почти неразличимо...
(По Н. Я. Эйдельману*)

**Натан Яковлевич Эйдельман* (1930-1989) — писатель, историк, литературовед.

48. Выпишите синоним к слову ВЫСОКИЙ (ВЫСОКОЙ) из предложения 16.

(1)Молодой отец строго выговаривает четырёхлетней дочке за то, что она выбежала во двор без спросу и едва не попала под машину.

— (2)Пожалуйста, — вполне серьёзно говорит он крохе, — можешь гулять, но поставь в известность меня или маму.

(3)Сие — не выдумка фельетониста, но подлинный, ненароком подслушанный разговор.

(4)Или серьёзно пишут в статье о работе экипажа космической станции: «Производился забор (!) проб выдыхаемого воздуха». (5)Этот забор не залетел бы в космос, если бы не стеснялись сказать попросту: космонавты брали пробы. (6)Но нет, несолидно!

(7)Слышишь, видишь, читаешь такое — и хочется снова и снова бить в набат, взывать, умолять, уговаривать: БЕРЕГИСЬ КАНЦЕЛЯРИТА!

(8)Это — самая распространённая, самая злокачественная болезнь нашей речи. (9)Когда-то редкостный знаток русского языка и чудодей слова Корней Иванович Чуковский заклеймил её точным, убийственным названием. (10)Статья его так и называлась — «Канцелярит», и прозвучала она поистине как SOS. (11)Не решаюсь сказать, что то был глас вопиющего в пустыне: к счастью, есть рыцари, которые, не щадя сил, сражаются за честь Слова. (12)Но, увы, надо посмотреть правде в глаза: канцелярит не сдаётся, он наступает, ширится. (13)Это окаянный и зловредный недуг нашей речи. (14)Быстро разрастаются чужеродные, губительные клетки — постылые штампы, которые не несут ни мысли, ни чувства, ни на грош информации, а лишь забивают и угнетают живое, полезное ядро.

(15)Мы настолько отравлены канцеляритом, что порою начисто теряем чувство юмора. (16)И уже не в романе, а в жизни, в самой обыденной обстановке, человек вполне скромный всерьёз говорит другому: «Я выражаю вам благодарность».

(17)Помните, у Некрасова в Ледовитом океане лодка утлая плывёт и молодой пригожей Тане Ванька песенки поёт? (18)Хорошо поёт, собака,
Убедительно поёт...

(19)Да, объясняться в любви не только стихами, но и прозой надо убедительно, иначе Таня Ваньке не поверит.

(20)А меж тем в сотнях рассказов, романов, очерков, переводных и отечественных, разные люди по разным поводам разговаривают так, что кажется: вот-вот читатели отзовутся знаменитым громогласным «Не верю!» Константина Сергеевича Станиславского...

(21)В сотый раз спросим себя: кто же должен прививать людям вкус, чувство меры, бережное отношение к родному языку? (22)А заодно — и уважительное отношение к человеку, с которым разговариваешь?

(23)Кто, если не мы сами?!
(По Н. Галь*)

**Нора Галь (настоящее имя Элеонора Гальперина; 1912—1991)* — выдающийся литератор, переводчик английской и французской литературы на русский язык.

Источник текста: банк ФИПИ блок №47FB5B

49. Из предложений 7-11 выпишите фразеологизм со значением «призыв, остающийся без ответа».

(1)Яконов взбирался тропинкой через пустырь, не замечая — куда, не замечая подъёма. (2)И ноги устали, вывихиваясь от неровностей. (3)И тогда с высокого места, куда он забрёл, он уже разумными глазами огляделся, пытаясь понять, где он. (4)Земля под ногами в обломках кирпича, в щебне, в битом стекле, и какой-то покосившийся тесовый сарайчик или будка по соседству, и оставшийся внизу забор вокруг большой площади под неначатое строительство. (5)А в горке этой, подвергшейся странному запустению неподалёку от центра столицы, шли вверх белые ступени, числом около семи, потом прекращались и начинались, кажется, вновь. (6)Какое-то глухое воспоминание колыхнулось в Яконове при виде этих белых ступеней, а куда вели ступени, плохо различалось в темноте: здание странной формы, одновременно как бы разрушенное и уцелевшее. (7)Лестница поднималась к широким железным дверям, закрытым наглухо и по колено заваленным слежавшимся щебнем. (8)Да! (9)Да! (10)Разящее воспоминание подхлестнуло Яконова. (11)Он оглянулся. (12)Промеченная рядами фонарей, далеко внизу вилась река, странно знакомой излучиной уходя под мост и дальше к Кремлю. (13)Но колокольня? (14)Её нет. (15)Или эти груды камня — от колокольни? (16)Яконову стало горячо в глазах. (17)Он зажмурился, тихо сел. (18)На каменные обломки, завалившие паперть. (19)Двадцать два года назад на этом самом месте он стоял с девушкой, которую звали Агния. (20)Той самой осенью под вечер они шли переулками у Таганской площади, и Агния сказала своим тихим голосом, который трудно расслышивался в городском громыхании:

—(21)Хочешь, я покажу тебе одно из самых красивых мест в Москве?

(22)И подвела его к ограде маленькой кирпичной церкви, окрашенной в белую и красную краску и обращенной алтарём в кривой безымянный переулок. (23)Внутри ограды было тесно, шла только вокруг церквушки узкая дорожка для крестного хода. (24)И тут же рос, в углу ограды, старый большой дуб, он был выше церкви, его ветви, уже жёлтые, осеняли и купол, и переулок, отчего церковь казалась совсем крохотной.

— (25)Вот эта церковь,— сказала Агния.

— (26)Но не самое красивое место в Москве.

— (27)А подожди.

(28)Она провела его к паперти главного входа, вышла из тени в поток заката и села на низкий парапет, где обрывалась ограда и начинался просвет для ворот.

—(29)Так смотри!

(30)Антон ахнул. (31)Они вывалились из теснины города и вышли на крутую высоту с просторной открытой далью. (32)Река горела на солнце. (33)Слева лежало Замоскворечье, ослепляя жёлтым блеском стёкол, почти под ногами в Москву-реку вливалась Яуза, справа за ней высились резные контуры Кремля, а ещё дальше пламенели на солнце пять червонно-золотых куполов храма Христа Спасителя. (34)И во всём этом золотом сиянии Агния, в наброшенной жёлтой шали, тоже казавшаяся золотой, сидела, щурясь на солнце.

— (35)Да! (36)Это — Москва! — захваченно произнёс Антон.

— (37)Но она — уходит, Антон,— пропела Агния.— Москва — уходит!..

— (38)Куда она там уходит? (39)Фантазия.

— (40)Эту церковь снесут, Антон,— твердила своё Агния.

—(41)Откуда ты знаешь? — рассердился Антон.— (42)Это художественный памятник, его как пить дать оставят.

(43)Он смотрел на крохотную колоколенку, в прорези которой к колоколам заглядывали ветки дуба.

—(44)Снесут! — уверенно пророчила Агния, сидя всё так же неподвижно, в жёлтом свете и в жёлтой шали.

(45)Яконов очнулся. (46)Да, ... разрушили шатровую колоколенку и разворотили лестницу, спускавшуюся к реке. (47)Совершенно даже не верилось, что тот солнечный вечер и этот декабрьский рассвет происходили на одних и тех же квадратных метрах московской земли. (48)Но всё так же был далёк обзор с холма, и те же были извивы реки, повторённые последними фонарями...

(По А. Солженицыну*)

**Александр Исаевич Солженицын* (1918-2008) — выдающийся русский писатель, публицист, историк, поэт и общественный деятель.

Источник текста: не определён

50. Из предложений 40-42 выпишите фразеологизм.

(1)В конце жизни Гёте сказал: (2)«Добрые люди не знают, как много времени и труда необходимо, чтобы научиться читать. (3)Я затратил на это восемьдесят лет и всё ещё не могу сказать, что достиг цели».

(4)Действительно, читать — это осмысливать жизнь, себя самого в этой жизни. (5)Книги пишут в расчёте на тех людей, которые способны сопереживать и тем соучаствовать в творчестве. (6)А тут многое нужно, в том числе и мудрость, и опыт жизни... (7)Тогда словом ли, фразой ли коснулся чего-то в душе и — «Минувшее проходит предо мною...». (8)«Нельзя представить себе, как это трудно, хотя и кажется, что быть простым очень просто, — говорил Пушкин. — (9)Все те, которые обладают этим даром, поэты с будущностью, особенно если эти свойства проявляются в ранней молодости, потому что вообще молодые поэты редко бывают просты».

(10)Впервые серьёзно начал я читать, когда ко дню рождения подарили мне книгу Льва Толстого «Хаджи-Мурат», голубую, с серебряным тиснением. (11)Эта книга оказалась для меня особенной на всю дальнейшую мою жизнь. (12)Я не только её вид помню, но помню запах, хотя нет сомнений, что это просто запах клея и коленкора...

(13)Я всегда завидовал моим сверстникам, у кого были и сохранились отцовские библиотеки. (14)Мне же многое приходилось открывать поздно. (15)Бунина, Хемингуэя, Ремарка я прочёл только в конце сороковых — середине пятидесятых годов. (16)А потом были годы, когда я пытался во что бы то ни стало объять необъятное и перечитал массу книг.

(17)В разные годы разные книги и разные писатели становятся интересней, нужней. (18)Но богом для меня был и остался Лев Толстой...

(19)Все великие книги созданы страданием и любовью к людям. (20)И если книга причинит вам боль, это боль исцеляющая. (21)Эта боль вызвана состраданием, сочувствием к другому, а такое сочувствие и должна вызывать литература, чтобы в людях не угасло человеческое. (22)Литература до тех пор жива, пока она рассказывает о человеке, о человечном и бесчеловечном в нём, то есть о Добре и Зле, творит Добро. (23)Я сейчас говорю, по сути, о традициях русской литературы. (24)Толстой, например, едет на голод, едет с дочерью, дочь ходит по избам, где тиф. (25)Ну ладно сам, но пустить дочь?! (26)По-другому совесть не позволяла. (27)А Чехов разве не отправился спасать от холеры, в жуткую эпидемию, как будто не существовало угрозы самому заразиться? (28)Но для него вопрос — лечить или не лечить, разумеется, не возникал. (29)Так всегда было. (30)И не только в России Толстого и Чехова. (31)Какие традиции великой русской литературы продолжает в XX веке Светлана Алексиевич? (32)То, что она сделала, её "Чернобыльская молитва", — это творческий и нравственный подвиг. (33)Ездила несколько лет в зону, зная, что неминуемо схватит радиацию, что малые дозы тоже таят опасность, но не остановилась, написала книгу, которая буквально переворачивает душу.

(34)Цена такого слова всегда велика. (35)А сейчас велика особенно, потому что в обществе нашем усталость и тусклое равнодушие. (36)И всё упорней пишут о том, что литература избавилась, наконец, от несвойственного ей — быть совестью, болью, философией, историей человеческой души, а ведь к писателям не только за советом обращались. (37)Исповедовались.

(По Г. Бакланову*)

**Григорий Яковлевич Бакланов* (1923-2009) — русский советский писатель, публицист.

51. Из предложения 16 выпишите один фразеологизм.

(1)Фамилия! (2)Удивительное всё-таки это слово... (3)Конечно, фамилии появляются на свет далеко не случайно и не беспричинно. (4)Но дело в том, что почти всегда рождаются они, так сказать, применительно к каким-то временным обстоятельствам, а потом переживают эти обстоятельства на годы, десятилетия и даже на века. (5)Конечно, сравнительно короткое время спустя люди утрачивают память о том, откуда фамилия пошла и почему она связалась с данным родом. (6)То, что было по отношению к далекому предку естественно и закономерно, становится по отношению к его праправнукам странным и непонятным. (7)Связь между фамилией и людьми, её носящими, становится совершенно случайной, а точнее говоря — порою её даже трудно заподозрить.

(8)Человеческие фамилии — вещь хитрая и тонкая. (9)Видимо, наличие их играет в жизни людей куда большую роль, чем кажется, если они могут так огорчать и радовать, нравиться и внушать отвращение, быть предметом досады или гордости. (10)Нередко случается, что фамилия становится источником бесконечных неприятностей для своего носителя; бывает — недоброжелатели превращают её в оружие, способное чувствительно ранить. (11)Очень часто выходит, что мы встречаем новое лицо по его фамилии, как «по одежке» в известной пословице; должно пройти известное время, чтобы человек это впечатление изменил или опроверг.

(12)Видимо, недаром они, фамилии, всегда привлекали к себе такое повышенное внимание писателей, мастеров художественного слова. (13)Недаром авторы радовались, измыслив для героя «удачную», «подходящую» фамилию, огорчались, если это не получалось, зорко приглядывались и прислушивались к семейным именам современников, записывали звучные, курьёзные, характерные имена в своих тетрадях... (14)В чём тут секрет? (15)Почему нечто столь случайно приписанное к человеку, столь внешнее по отношению к нему, может играть такую большую роль? (16)Действительно, тут скрыта какая-то тайна.

(17)Писатель Н. Телешов вспоминал о забавном огорчении, которое вызывала у его современника, другого русского писателя начала XX века, Л. Андреева (пока он был молод и ещё не успел прославиться), его собственная фамилия. (18)«Оттого и книгу мою издатель не печатает, — всерьёз сетовал Андреев, — что имя моё решительно ничего не выражает. (19)Андреев! (20)Что такое «Андреев»? (21)Даже запомнить нельзя...»

(22)По-иному негодовал живший в те же времена литератор Василий Розанов. (23)«Удивительно противна мне моя фамилия, — писал он. — (24)Иду раз по улице, поднял голову и прочитал: «Немецкая булочная Розанова». (25)Ну, так и есть: все булочники — Розановы, следовательно, все Розановы — булочники! (26)Я думаю, Брюсов постоянно радуется своей фамилии...»

(27)Понятно, конечно, что задевало далеко не высокородного спесивца: сама фамилия как бы приравнивала его к «разным там булочникам, токарям и пекарям»... (28)Как же было не позавидовать Брюсову: ближайшим его «тезкой» был знаменитый генерал и вельможа прошлого, тот самый Яков Брюс, который даже в пушкинской «Полтаве» упомянут... (29)Но читаешь это — и диву даёшься!

(По Л. Успенскому*)

**Лев Васильевич Успенский* (1900—1978) — русский писатель, прозаик, филолог. Автор книг «Слово о словах», «Ты и твоё имя».

52. Из предложения 13 выпишите антонимы.

(1)Князь Василий исполнил обещание, данное на вечере у Анны Павловны княгине Друбецкой, просившей его о своем единственном сыне Борисе. (2)О нем было доложено государю, и, не в пример другим, он был переведен в гвардию Семеновского полка прапорщиком. (3)Но адъютантом или состоящим при Кутузове Борис так и не был назначен, несмотря на все хлопоты и происки Анны Михайловны. (4)Вскоре после вечера Анны Павловны Анна Михайловна вернулась в Москву, прямо к своим богатым родственникам Ростовым, у которых она стояла в Москве и у которых с детства воспитывался и годами живал ее обожаемый Боренька, только что произведенный в армейские и тотчас же переведенный в гвардейские прапорщики. (5)Гвардия уже вышла из Петербурга 10-го августа, и сын, оставшийся для обмундирования в Москве, должен был догнать ее по дороге в Радзивилов.

(6)У Ростовых были именинницы Натальи, мать и меньшая дочь. (7)С утра, не переставая, подъезжали и отъезжали цуги, подвозившие поздравителей к большому, всей Москве известному дому графини Ростовой на Поварской. (8)Графиня с красивой старшею дочерью и гостями, не перестававшими сменять один другого, сидели в гостиной.

(9)Графиня была женщина с восточным типом худого лица, лет сорока пяти, видимо изнуренная детьми, которых у ней было двенадцать человек. (10)Медлительность ее движений и говора, происходившая от слабости сил, придавала ей значительный вид, внушавший уважение. (11)Княгиня Анна Михайловна Друбецкая, как домашний человек, сидела тут же, помогая в деле принимания и занимания разговором гостей. (12)Молодежь была в задних комнатах, не находя нужным участвовать в приеме визитов. (13)Граф встречал и провожал гостей, приглашая всех к обеду.

(14)«Очень, очень вам благодарен, ma chère или mon cher [моя дорогая или мой дорогой] (ma chère или mon cher он говорил всем без исключения, без малейших оттенков как выше, так и ниже его стоявшим людям) за себя и за дорогих именинниц. (15)Смотрите же, приезжайте обедать. (16)Вы меня обидите, mon cher. (17)Душевно прошу вас от всего семейства, ma chère». (18)Эти слова с одинаковым выражением на полном веселом и чисто выбритом лице и с одинаково-крепким пожатием руки и повторяемыми короткими поклонами говорил он всем без исключения и изменения. (19)Проводив одного гостя, граф возвращался к тому или той, которые еще были в гостиной. (20)Придвинув кресла и с видом человека, любящего и умеющего пожить, молодецки расставив ноги и положив на колена руки, он значительно покачивался, предлагал догадки о погоде, советовался о здоровье, иногда на русском, иногда на очень дурном, но самоуверенном французском языке, и снова с видом усталого, но твердого в исполнении обязанности человека шел провожать, оправляя редкие седые волосы на лысине, и опять звал обедать.

(21)Иногда, возвращаясь из передней, он заходил через цветочную и официантскую в большую мраморную залу, где накрывали стол на восемьдесят кувертов, и, глядя на официантов, носивших серебро и фарфор, расставлявших столы и развертывавших камчатные скатерти, подзывал к себе Дмитрия Васильевича, дворянина, занимавшегося всеми его делами, и говорил: «Ну, ну, Митенька, смотри, чтоб всё было хорошо. Так, так, — говорил он, с удовольствием оглядывая огромный раздвинутый стол. — Главное — сервировка. То-то…» (22)И он уходил, самодовольно вздыхая, опять в гостиную.
(По Л. Толстому)*

*Лев Николаевич Толстой (1828–1910) – великий русский писатель.

53. Из предложения 14 выпишите антонимы.

(1)В маленьком городишке Стратфорде на маленькой речушке Эйвон нашу группу писателей привели в обычный для Англии деревенский дом, прочный и аккуратный. (2)К невысокой деревянной двери вели каменные ступеньки, а над черепичной крышей возвышались две большие кирпичные трубы. (3)На стенах, оконных решётках, дверях и крыше - всюду были заметны сероватые следы времени. (4)От прочих строений того же типа этот дом отличался только одним: четыре с половиной века назад в нём родился величайший из людей, когда-либо бравших в руки перо. (5)Потом нам показали похожий домишко, где некогда жила девушка, примечательная лишь тем, что она нравилась молодому Шекспиру. (6)А в конце подвели к церкви, внутри которой похоронен автор «Гамлета».

(7)Я не мог не восхититься тем, как трогательно и тщательно хранят в Стратфорде память о своём гениальном земляке. (8)Но наш гид, местный уроженец, быстро развеял мои иллюзии. (9)Улыбнувшись, он сказал, что современники и соседи поэта имели весьма приблизительное представление о его литературных занятиях. (10)И в церкви Шекспир был похоронен не как гений, а как примерный и достаточно щедрый прихожанин.

(11)Я не мог в это поверить.

- (12)А почему же тогда сохранили его дом и даже жилище любимой девушки? (13)Гид пожал плечами:
- (14)А зачем их рушить? (15)Мы вообще стараемся ничего без крайней надобности не ломать.

(16)Как же я тогда позавидовал англичанам, которые могут пренебрежительно бросить: (17)«Эта церковь сравнительно новая, ей всего триста лет». (18)А тысячелетняя Москва лишь редкими островками застройки подтверждает малую часть своего возраста...

(19)Мы с вами не миллионеры, у нас нет родовых замков, нет поместий с загородными дворцами, но и нас, абсолютно рядовых россиян, окружает старина. (20)Только не ценим мы её.

(21)Нельзя сказать, что нынче наши люди родную старину совсем не берегут. (22)Что осталось - понемногу реставрируют. (23)Особнячки, построенные лет двести назад, продают банкам или схожим конторам с обязательством сохранить фасад.

(24) Но вот однажды проезжаю я мимо очень красивой церквушки в Филях.

(25) Розово-белая, с высокой тоненькой колокольней в центре, она украшена причудливой барочной лепниной. (26)Величавые купола - один в центре, на колокольне, и четыре по краям - радостно сияют сусальным золотом. (27)Останавливаюсь, чтобы получше её рассмотреть, захожу внутрь. (28)Прочитав табличку перед входом, узнаю, что церковь эта стоит там с конца семнадцатого века. (29)И тогда я сам себе задал вопрос: а почему она дожила до наших дней? (30)Почему её не разрушили, когда она ещё не была старинной, а была просто одним из множества московских храмов? (31)И сам себе с недоумением ответил: не сломали, потому что - а зачем рушить?

(32)До нас уже дошло, что купеческие особнячки надо не сносить, а реставрировать. (33)Но до нас ещё не дошло, что крестьянские избы, кособокие сараюшки и баньки по-чёрному - тоже памятники старины, которые хранят вещественную память о наших бабушках, дедушках и более дальних предках.

(По Л. А. Жуховицкому*.)

***Леонид Аронович Жуховицкий (род. в 1932 году)** - русский писатель, публицист, педагог.

Источник текста: МИОО: Диагностическая работа 04.10.2012 вариант 2

54. Из предложения 1-3 выпишите слово в переносном значении.

(1)В былые годы, когда я был помоложе, я имел некоторое пристрастие к рыбной ловле. (2)Тогда я нередко оставлял мой городской дом, запасался удочками и червяками и уходил в деревню на рыбалку. (3)Целые дни до позднего вечера я проводил на реке, а спать заходил к крестьянам или на мельницу. (4)Именно в то время я впервые познакомился с одним из загадочных явлений нашей жизни, которое приоткрыло мне некоторые тайны русской души, — бродяжничеством по-русски, или странничеством.

(5)Однажды, придя к мельнику ночевать, я в углу избы заметил какого-то человека. (6)В потасканной серой одежде и в дырявых валяных сапогах, хотя было это летом, он лежал прямо на голом полу. (7)Он спал с котомкой под головой и с длинным посохом под мышкой. (8)Я лёг против двери на разостланном для меня сене. (9)Не спалось. (10)Волновала будущая заря. (11)Хотелось зари. (12)Утром рыба хорошо клюёт. (13)Но в летнюю пору зари долго ждать не приходится. (14)Скоро начало светать. (15)И с первым светом серый комок в валенках зашевелился, как-то крякнул, потянулся, сел, зевнул, перекрестился, встал и пошёл прямо в дверь. (16)На крыльце он подошел к рукомойнику, висевшему на верёвочке. (17)С моего ложа я с любопытством наблюдал за тем, как он полил воды на руки, как он смочил ею свою седую бороду, растёр её, вытерся рукавом своей хламиды, взял в руки посох, перекрестился, поклонился на три стороны и пошёл.

(18)Я было собирался со стариком заговорить, да не успел — он ушёл. (19)Очень пожалел я об этом, и захотелось мне хотя бы взглянуть на него ещё один раз. (20)Чем-то старик меня к себе привлёк. (21)Я привстал на колени, облокотился на подоконник и открыл окошко. (22)Старик уходил вдаль. (23)Долго смотрел я ему вслед. (24)Фигура старика, по мере того как он удалялся, делалась всё меньше и наконец вовсе растворилась в утреннем тумане. (25)Но в глазах и в мозгу моём его образ остался навсегда, живой.

(26)Это и был бродяга-странник. (27)В России испокон веков были такие люди, у которых не было ни дома, ни крова, ни семьи, ни дела. (28)Не будучи цыганами, они вели цыганский образ жизни. (29)Ходили по просторной русской земле с места на место, из края в край. (30)Блуждали по подворьям, заглядывали в кабаки, тянулись на ярмарки. (31)Жили подаянием. (32)Отдыхали и спали где попало. (33)Цель их странствований всегда определялась по-разному и весьма расплывчато — «ко святым местам», «пострадать», «грехи искупить», найти место, «где дышать легче». (34)Я, честно говоря, убеждён, что если каждого из них в отдельности спросить, куда и с какой целью он идёт, то он не ответит. (35)Зачем ему об этом думать?

(36)Кажется, они чего-то ищут. (37)Кажется, в их душах живёт смутное представление о каком-то неведомом крае, где жизнь праведнее и лучше. (38)Но ещё вернее будет сказать, что они от чего-то бегут. (39)А бегут, конечно, от тоски — этой совсем особенной, непонятной, невыразимой, иногда беспричинной русской тоски.

(40)В «Борисе Годунове» Мусоргским с потрясающей силой нарисован своеобразный представитель этой бродяжной России — Варлаам. (41)Мусоргский с несравненным искусством и мощью передал мироощущение этого бродяги — не то монаха-расстриги, не то просто какого-то бывшего церковного служителя. (42)Тоска в Варлааме бездонная, как океан. (43)Куда бы этот бродяга ни пошёл, он идёт с готовым сознанием своей абсолютной ненужности. (44)Вот и ходит Варлаам из монастыря в монастырь, шатается из города в город за чудотворной иконой по церковным приходам. (45)В горсточке держит свечку восковую, чтобы её не задуло, и орёт сиплым басом, подражая протодиаконам: (46)«Сокрушите змия лютого со два на десятью крылами хоботы».

(47)У него спутана и всклокочена седая борода, расходящаяся на конце надвое наподобие штопора. (48)Одутловатый, малокровный, однако с сизо-красным носом, он ходит по городам, весь поношенный и помятый, в своей стёганной на вате шапке, схожей с камилавкой. (49)Таких, как он, сторонятся, не желая встречаться взглядом с влажными, просящими глазами, которые видят человека насквозь.

(50)...Не знаю, конечно, нужны ли такие люди. (51)Надо ли устроить так, чтобы они стали иными, или не надо? (52)Одно только я скажу: эти люди — одна из замечательнейших, хотя, может быть, и печальных красок русской жизни. (53)Нет, сами они не праведники, но каким-то чудесным образом делают нас чище и лучше. (54)Если бы не было таких бродяг-странников, «калик перехожих», жить всем нам было бы труднее...

*(*По Ф. И. Шаляпину)*

**Фёдор Иванович Шаляпин (1873 - 1938) - знаменитый русский оперный и камерный певец.*

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа 13.11.2012 вариант 1.

55. Какое слово использовано в тексте в переносном значении? Выпишите его.

красок (предложение 52)
фигура (предложение 24)
ярмарки (предложение 30)
представление (предложение 37)

(1)Жил однажды чудак… (2)Он был очень богат и имел всё из вещей, что человек может себе только пожелать. (3)Дом его украшали мраморные лестницы, персидские ковры и золочёная мебель. (4)В саду, окружавшем этот роскошный дворец, благоухали цветы, били прохладные фонтаны, заморские птицы услаждали слух своим причудливым пением.

(5)Однако, несмотря на внешнее благополучие, наш чудак чувствовал, что ему не хватает чего-то самого главного, чего он даже и назвать не мог. (6)Человек решительный и отважный, он так много мог, он почти всё смел, но он не знал такого, к чему можно стремиться, и жизнь казалась ему бессмысленной и мёртвой. (7)Ничто не радовало его, и богатство, всё более умножаясь, постепенно становилось для него горестным бременем.

(8)Тогда он пошёл к одной старой женщине, которая пестовала свою древнюю мудрость в пещере дремлющей огненной горы. (9)Чудак рассказал ей о своей беде, и старуха ответила ему: (10)«Отправляйся в большой мир, чтобы найти пропавшее. (11)Твоё несчастье велико: тебе не хватает главного, и, пока ты его не найдёшь, жизнь для тебя будет бедой и пыткой».

(12)Эта сказка всегда приходит мне на ум, когда я думаю о современном мире и его духовном кризисе. (13)Как богато человечество благами низшего порядка! (14)И будет делаться всё богаче. (15)Пространство будет побеждено, таинственные формы материи будут открыты, и ими овладеют. (16)Всё новые и новые инструменты, средства и возможности будут предоставлены человеку в распоряжение, но главное отсутствует.

(17)«Как» земной жизни развивается безостановочно, но «зачем» – незаметно утрачивается. (18)Это так, как если бы человек, который страдает рассеянностью, играл в шахматы и выработал для себя дальновидный, сложный план, осуществление которого уже наполовину завершено, и вдруг он забывает свой план. (19)«Прекрасно! (20)Но для чего я всё это предпринимал? (21)Чего я, собственно, этим хотел?!» (22)Давайте вспомним о естественно-научных и технических изобретениях последнего столетия. (23)Электричество, динамит, культуры бактерий, железобетон, самолёт, радио, расщепление атома. (24)Само по себе этого довольно и сверхдостаточно, чтобы создать нечто великое. (25)Выход на такой заоблачный уровень, на такие пути предполагает наличие всеобъемлющего, окрылённого, дальновидного, целенаправленного сознания, развитие искусства, несущего огромную духовно-воспитательную силу. (26)Жизнь без смысла при таких условиях становится опаснее, чем когда бы то ни было. (27)Возможности созидания могут стать средствами всеобщего разрушения. (28)Ведь сами по себе они не хороши и не плохи, они лишь мощная, неопределённая «возможность», дремлющая огненная гора, непредсказуемая и своенравная во всём.

(29)Современное человечество должно хотя бы интуитивно чувствовать, «куда» оно идёт, «зачем» ему даны эти возможности, «как» надо употребить, применить всё это, чтобы творческий путь познания не превратился в путь руин. (30)Что получится, если кучка лишённых духовных корней и нравственно разнузданных «завоевателей мира» начнёт возиться с инструментами современной химии, техники и науки?

(31)Несчастье современного человека велико, ибо ему не хватает главного – смысла жизни. (32)Он должен отправиться на поиски. (33)И пока он не найдёт главного, беды и опасности будут подстерегать всё чаще и чаще. (34)Несмотря на всю мощь его разума и широту его возможностей.

(По И.А. Ильину)*

*Иван Александрович Ильин (1883–1954) – известный религиозный философ, писатель и публицист русского зарубежья.

56. Из предложения 28 выпишите антонимы.

Два камня

(1)У самого берега лежали два камня − два неразлучных и давних приятеля. (2)Целыми днями грелись они в лучах южного солнца и, казалось, счастливы были, что море шумит в стороне и не нарушает их спокойного и мирного уюта.

(3)Но вот однажды, когда разгулялся на море шторм, кончилась дружба двух приятелей: одного из них подхватила забежавшая на берег волна и унесла с собой далеко в море. (4)Другой камень, уцепившись за гнилую корягу, сумел удержаться на берегу и долго не мог прийти в себя от страха. (5)А когда немного успокоился, нашёл себе новых друзей. (6)Это были старые, высохшие и потрескавшиеся от времени комья глины. (7)Они с утра до вечера слушали рассказы Камня о том, как он рисковал жизнью, какой подвергался опасности во время бури. (8)И, ежедневно повторяя им эту историю, Камень, в конце концов, почувствовал себя героем.

(9)Шли годы. (10)Под лучами жаркого солнца Камень и сам растрескался и уже почти ничем не отличался от своих друзей − комьев глины. (11)Но вот набежавшая волна выбросила на берег блестящий Кремень, каких ещё не видали в этих краях.

(12)− Здравствуй, дружище! − крикнул он Растрескавшемуся Камню.

(13)Старый Камень был удивлён.

(14)− Извините, я вас впервые вижу.

(15)− Эх, ты! (16)Впервые вижу! (17)Забыл, что ли, сколько лет провели мы вместе на этом берегу, прежде чем меня унесло в море?

(18)И он рассказал своему старому другу, что ему пришлось пережить в морской пучине и как всё-таки там было здорово, интересно.

(19)− Пошли со мной! − предложил Кремень. (20)− Ты увидишь настоящую жизнь, узнаешь настоящие бури.

(21)Но его друг, Растрескавшийся Камень, посмотрел на комья глины, которые при слове «бури» готовы были совсем рассыпаться от страха, и сказал:

(22)− Нет, это не по мне. (23)Я и здесь прекрасно устроен.

(24)−Что ж, как знаешь! − Кремень вскочил на подбежавшую волну и умчался в море.

(25)Долго молчали все оставшиеся на берегу. (26)Наконец Растрескавшийся Камень сказал:

(27)− Повезло ему, вот и зазнался. (28)Разве стоило ради него рисковать жизнью?

(29)Где же правда? (30)Где справедливость? (31)И комья глины согласились с ним, что справедливости в жизни нет.

(По Ф. Д. Кривину*)

*Феликс Давидович Кривин (1928−2016) – русский, советский писатель, поэт, прозаик. Феликс Кривин – автор десятков книг, выходивших с начала 1960-х годов в различных издательствах Советского Союза. Сотрудничал с Аркадием Райкиным, для которого писал интермедии. В 1998 г. выехал на постоянное место жительства в Израиль.

57. Из предложения 4 выпишите фразеологизм.

(1)Нет, не сразу, а как-то время от времени он стал замечать в самых затаённых местах паутину, на полу в углах серые холмики пыли, приставшую твёрдую крошку на краю вымытой чашки или тарелки. (2)«Только ещё этого не хватало, − раздражённо думал он, − неужели так всю жизнь было, только не замечал, а теперь, сидя на пенсии, от нечего делать всё вижу...»

(3)Константин Николаевич поглядел на жену. (4)Она сидела, низко склонив голову над шитьём. (5)За последнее время у неё появилась какая-то странная потребность чинить рваные носки, ставить заплаты на застиранные полотенца. (6)Нет, совсем она стала не такой, какою он знал её все тридцать пять лет после свадьбы. (7)Совсем не такой.

(8)Когда она вышла за него замуж, то подружки говорили ей, что он, Костя, ей не пара. (9)Почему-то считали его менее значительным по сравнению с нею. (10)Но вот в итоге − квартира, машина, дача, и всё это он, а теперь ещё помогает дочери, у которой муж оказался легкомысленным человеком, да и сыну приходится помогать. (11)Так что если говорить о доброте, то вот она − не порывом, а из месяца в месяц, когда себе отказываешь ради детей.

(12)Константин Николаевич поглядел на жену. (13)Она по-прежнему сидела, низко склонив голову. (14)Ставила очередную заплату. (15)В последнее время у неё появилось немало странностей. (16)Хотя бы вот эти заплаты, причём яркие. (17)Затем − щурить глаза, как бы свысока глядеть на того, с кем говорит.

(18)− Следи лучше за домом. (19)Кругом грязь. (20)Ты стала неряшлива.

(21)В углах паутина.

(22)− Где паутина?

(23)И опять этот мерзкий прищур.

(24)− Вот тут, тут, тут! (25)− Константин Николаевич стал тыкать пальцем по углам.

(26)− Не может быть... (27)− Анастасия Петровна сощурилась и стала высматривать в углах паутину.

(28)− Там ничего нет, ты просто придираешься, − сказала она обычным усталым голосом.

(29)− Да ты ослепла, что ли?

(30)Константин Николаевич дёрнул в раздражении головой и ушёл в свою комнату. (31)Встал у окна, бездумно глядя на улицу. (32)«Чёрт знает что, − кипело у него на сердце, − и она ещё иронизирует. (33)Нет, надо вернуться и заставить её снять паутину, потыкать носом, а то «придираешься»... (34)И он пошёл к жене. (35)Но то, что он увидал, заставило его замереть.

(36)Анастасия Петровна стояла в углу и напряжённо, как это бывает у плохо видящего человека, всматривалась в стены, видимо отыскивая паутину. (37)В её лице и во всей фигуре было что-то жалкое, беспомощное.

(38)− Настя! − встревоженно позвал Константин Николаевич.

(39)Она вздрогнула, обернулась, и он увидал её растерянные глаза. (40)Они были широко раскрыты, затем сощурились, как бы сделав взгляд высокомерным.

(41)− Я... я не вижу паутины, − сказала она.

(42)«Как не видишь?» − хотел он сказать. (43)Он видел даже от двери эту чёрную нить, вздрагивающую при малейшем движении воздуха. (44)Но смолчал, вдруг поняв, что его жена стала плохо видеть и что она давно уже не та ловкая, весёлая, молодая, а пожилая, если не старая, женщина, и виновато сказал:

(45)− Ты права, там действительно нет паутины... (46)Прости...

(По С. А. Воронину*)

*Сергей Алексеевич Воронин (1913–2002) − русский советский прозаик.

58. Из предложения 37 выпишите синонимы.

(1)В 1969 году в воронежской «Коммуне» я прочитал заметку «Заживо погребённый» о человеке, который в сорок втором году дезертировал из армии и в течение двадцати лет укрывался на чердаке. (2)Он недавно спустился на землю и назвал своё имя. (3)Тонких Николай. (4)Случай невероятный. (5)Как журналист, я немедленно выехал в Воронежскую область...

(6)Село Битюг-Матрёновка. (7)Хата на краю села. (8)Дверь открыла женщина лет семидесяти. (9)Хозяйка не рада гостю, но голос искательный.

–(10)Сейчас позову Николая...

(11)Николай, как потом оказалось, первым увидел гостя – и сразу в сарай.

(12)Любому человеку в его положении всякий разговор неприятен и тягостен.

(13)Но гость сидит на скамейке, достал сигареты, закурить предлагает – надо поддерживать разговор.

(14)Слово за словом я узнаю трагедию человека-труса.

(15)В сорок втором, когда полыхал Воронеж, когда немцы рванулись к Волге, с холщовыми сумками за плечами из Битюг-Матрёновки в Липецк шла группа ребят.

(16)Парни спешили к месту, где люди получали винтовки, потом садились в теплушки и отправлялись к Волге. (17)Каждый понимал, что ждёт его, но от страха руки только крепче сжимали винтовку.

(18)А он испугался и бросил друзей, глухими дорогами пошёл назад, к дому.

(19)В подсолнухах дождался полуночи и, озираясь, постучал в хату у Битюга.

–(20)Мама, открой...

(21)Мать сжала его в объятиях.

–(22)Сынок... (23)Живой, здоровый. (24)Никому не отдам... (25)Один раз живём...

(26)Так начались страшные двадцать лет жизни на чердаке возле печной трубы.

(27)Семь тысяч дней, похожих как близнецы. (28)Наперечёт известные звуки: это мать доит корову, это сестра повесила на стенку портфель, это скребётся мышь, это червяк точит стропила... (29)При каждом незнакомом звуке человек у трубы
вздрагивал, сжимался в комок.

(30)Летом, в тёмные часы между зорями, человек спускался к земле. (31)Озираясь, он обходил вокруг хаты, трогал руками подсолнухи, прикладывал ладони к остывающим после дневной жары тыквам. (32)Уснувшие кузнечики шарахались из-под ног. (33)Человек думал: «Это они меня боятся… (34)Часто думал: спущусь к людям, расскажу всё. (35)Боялся. (36)Уже не кары за трусость боялся – боялся жизни. (37)Я завидовал тем ребятам, которые не вернулись. (38)Я думал: им хорошо, лежат спокойно, им носят цветы, их помнят. (39)А я... (40)Зачем?.. (41)Много раз трогал руками верёвку. (42)Минута, и всё. (43)Кому я нужен? (44)Но жутко – живём один раз...»

(45)Так через двадцать лет огородами к сельсовету прошёл никому не знакомый человек, назвал себя… (46)Вот и вся трагическая и жалкая судьба дезертира, променявшего живую жизнь на бесконечные годы страха. (47)Он живёт теперь среди нас, сам зарабатывает свой хлеб. (48)Он устаёт на работе, избегает людей. (49)Спит он по-прежнему на чердаке. (50)«Никак не привыкну к избе...» (51)Вечерами, перед тем как полезть на чердак, долго стоит во дворе, провожает закат.

(52)Трусость в тяжкий для Родины час требует наказания. (53)Но у кого поднялась бы сейчас рука на этого жалкого, ссохшегося, с потухшими от страдания глазами человека, пережившего семь тысяч дней страха, наказавшего себя сверх всякой меры! (54)Этот человек и теперь говорит: «Живём один раз». (55)Но он понимает, как беспощадны для него эти слова. (56)Двадцать золотых лет зачёркнуто в жизни. (57)Да и теперь что за жизнь? (58)Не всякий подаёт руку. (59)А когда идёт по селу, острый слух ловит шёпот:

–(60)Дезертир...

(61)Презрение людей – самое тяжкое наказание для человека. (62)А живём один раз...

(по В. М. Пескову*)

*Василий Михайлович Песков (род. в 1930 году) − русский советский писатель, журналист, путешественник и телеведущий.

59. Из предложений 52−54 выпишите фразеологизм со значением "хватает решимости".

(1)Больше месяца горсточка храбрецов защищала осаждённый форт от беспрерывных атак с моря и воздуха. (2)Боеприпасов и продовольствия становилось всё меньше. (3)И вот наступила страшная минута. (4)Снарядов больше нет. (5)Запас продовольствия на одни сутки.

(6)В тот день немецкий истребитель сбросил вымпел с ультиматумом.

(7)Командир отвинтил крышку с алюминиевого цилиндра, вытащил бумагу, свёрнутую трубкой, и прочитал: (8)«Вы окружены со всех сторон. (9)Предлагаю вам капитулировать. (10)Условия капитуляции: весь гарнизон форта без оружия идёт на площадь возле кирхи. (11)Ровно в шесть часов по среднеевропейскому времени на вершине кирхи должен быть выставлен белый флаг. (12)За это я обещаю вам подарить жизнь. (13)В противном случае – смерть. (14)Командир немецкого десанта контр-адмирал фон Эвершарп».

(15)Всю ночь гарнизон форта шил флаг. (16)Незадолго до рассвета флаг размером по крайней мере в шесть простынь был готов. (17)Моряки в последний раз побрились, надели чистые рубахи и один за другим, с автоматами на шее и карманами, набитыми патронами, стали выходить по трапу наверх.

(18)Фон Эвершарп стоял на боевой рубке. (19)Над силуэтом рыбачьего посёлка подымался узкий треугольник кирхи с чёрным прямым крестом, врезанным в пасмурное небо. (20)Большой флаг развевался на шпиле. (21)В утренних сумерках он был совсем тёмный, почти чёрный.

(22)Фон Эвершарп отдал приказ, и флотилия десантных шлюпок и торпедных катеров направилась к острову. (23)Остров вырастал, приближался. (24)Теперь уже простым глазом можно было рассмотреть кучку моряков, стоявших на площади возле кирхи. (25)В этот миг показалось малиновое солнце. (26)Оно повисло между небом и водой, верхним краем уйдя в длинную дымчатую тучу, а нижним касаясь зубчатого моря.

(27)Угрюмый свет озарил остров. (28)Флаг на кирхе стал красным, как раскалённое железо.

(29)–Чёрт возьми, это красиво, – сказал фон Эвершарп, – солнце хорошо подшутило над русскими. (30)Оно выкрасило белый флаг в красный цвет, но сейчас мы опять заставим его побледнеть.

(31)Десантные шлюпки выбросились на берег. (32)Немцы _____бежали к форту. (33)И вдруг подземный взрыв чудовищной силы потряс остров.

(34)Скалы наползали одна на другую, раскалывались. (35)Их корёжило, поднимало на поверхность из глубины, из недр острова, и с поверхности спихивало в открывшиеся провалы.

(36)–Они взрывают батареи! – крикнул фон Эвершарп. – (37)Они нарушили условия капитуляции! (38)Мерзавцы!

(39)В эту минуту солнце медленно вошло в тучу. (40)Красный свет, мрачно озарявший остров и море, померк. (41)Всё вокруг стало монотонного гранитного цвета. (42)Всё, кроме флага на кирхе. (43)Фон Эвершарп подумал, что он сходит с ума: вопреки всем законам физики, громадный флаг на кирхе продолжал оставаться красным. (44)На сером фоне пейзажа его цвет стал ещё интенсивней. (45)Тогда фон Эвершарп понял всё: флаг никогда не был белым, он всегда был красным. (46)Он не мог быть иным.

(47)Фон Эвершарп забыл, с кем он воюет. (48)Это не был оптический обман. (49)Не солнце обмануло фон Эвершарпа – он обманул сам себя.

(50)Фон Эвершарп отдал новое приказание – эскадрильи бомбардировщиков, штурмовиков, истребителей поднялись в воздух. (51)Торпедные катера, эсминцы и десантные шлюпки со всех сторон ринулись на остров. (52)И посреди этого бушующего ада, окопавшись под контрфорсами кирхи, тридцать советских моряков выставили свои автоматы и пулемёты на все четыре стороны света. (53)Никто из них в этот страшный последний час не думал о жизни. (54)Вопрос о жизни был решён. (55)Они знали, что умрут, но, умирая, они хотели уничтожить как можно больше врагов.

(56)В этом состояла боевая задача, и они выполнили её до конца.

(57)Осыпаемые осколками кирпича и штукатурки, выбитыми разрывными пулями из стен кирхи, с лицами, чёрными от копоти, залитыми потом и кровью, затыкая раны ватой, вырванной из подкладки бушлатов, тридцать советских моряков падали один за другим, продолжая стрелять до последнего вздоха. (58)Над ними развевался громадный красный флаг, сшитый большими матросскими иголками и суровыми матросскими нитками из кусков самой разнообразной красной материи, из всего, что нашлось подходящего в матросских сундучках. (59)Он был сшит из заветных шёлковых платочков, из красных косынок, шерстяных малиновых шарфов, розовых кисетов, из пунцовых одеял, маек. (60)Алый коленкоровый переплёт первого тома «Истории гражданской войны» был также вшит в эту огненную мозаику.

(61)На головокружительной высоте, среди движущихся туч, он развевался, струился, горел, как будто незримый великан-знаменосец стремительно нёс его сквозь дым сражения вперёд, к победе.

(по В. П. Катаеву*)

*Валентин Петрович Катаев (1897–1986) – русский советский писатель, драматург, поэт.

60. Из предложения 26 выпишите антонимы

(1)−Убить!.. (2)Застрелить!.. (3)Сейчас застрелить мерзавца!.. (4)Без пощады!.. (5)Убийца!.. (6)Убить его! − кричали мужские, женские голоса толпы.

(7)Огромная толпа народа вела по улице связанного человека. (8)Человек этот, высокий, прямой, шёл твёрдым шагом, высоко поднимая голову. (9)На красивом, мужественном лице его было выражение презрения и злобы к окружающим его людям.

(10)Это был один из тех людей, которые в войне народа против власти воюют на стороне власти. (11)Его схватили теперь и вели на казнь.

(12)−Это городовой, он ещё утром стрелял по нам! − кричали в толпе.

(13)Толпа не останавливалась, и его вели дальше. (14)Когда же пришли на ту улицу, где на мостовой лежали вчерашние не убранные ещё тела убитых войсками, толпа освирепела.

(15)−Нечего оттягивать! (16)Сейчас тут и застрелить негодяя, куда ещё водить его? − кричали люди.

(17)Пленный хмурился и только выше поднимал голову. (18)Он, казалось, ненавидел толпу ещё более, чем толпа ненавидела его.

(19)−Перебить всех! (20)Шпионов! (21)Царей! (22)Попов! (23)И этих мерзавцев! (24)Убить, убить сейчас! − взвизгивали женские голоса.

(25)Но руководители толпы решили довести его до площади и там разделаться с ним.

(26)До площади уже было недалеко, когда в минуту затишья в задних рядах толпы послышался плачущий детский голосок.

(27)−Батя! Батя! − всхлипывая, кричал шестилетний мальчик, втискиваясь в толпу, чтобы добраться до пленного. (28)−Батя! (29)Что они с тобой делают? (30)Постой, постой, возьми меня, возьми!..

(31)Крики остановились в той стороне толпы, с которой шёл ребёнок, и толпа, расступаясь перед ним, как перед силой, пропускала ребёнка всё ближе и ближе к отцу.

(32)−Тебе сколько лет, мальчик?

(33)−Что вы с батей хотите делать? − отвечал мальчик.

(34)−Иди домой, мальчик, иди к матери, − сказал мальчику один из мужчин.

(35)Пленный уже слышал голос мальчика и слышал, что говорили ему. (36)Лицо его стало ещё мрачнее.

(37)−У него нет матери! − крикнул он на слова того, кто отсылал ребёнка к матери.

(38)Всё ближе и ближе протискиваясь в толпе, мальчик добрался до отца и полез к нему на руки. (39)В толпе кричали всё то же: (40)«Убить! (41)Повесить! (42)Застрелить мерзавца!»

(43)И пленный спустил с рук мальчика и подошёл к тому человеку, который распоряжался в толпе.

(44)−Послушайте, − сказал он, − убивайте меня, как и где хотите, но только не при нём, − он показал на мальчика. (45)−Развяжите меня на две минуты и держите за руку, а я скажу ему, что мы с вами гуляем, что вы мне приятель, и он уйдёт. (46)А тогда... тогда убивайте, как хотите.

(47)Руководитель согласился.

(48)Тогда пленный взял опять мальчика на руки и сказал:

(49)−Будь умник, пойди к соседке Кате.

(50)−А ты что же?

(51)−Ты видишь, я гуляю вот с этим приятелем, мы пройдём немного, а ты иди, а я приду. (52)Иди же, будь умник.

(53)Мальчик уставился на отца, нагнул головку на одну сторону, потом на другую и задумался.

(54)−Иди, милый, я приду.

(55)−Придёшь?

(56)И ребёнок послушался. (57)Одна женщина вывела его из толпы.

(58)Когда ребёнок скрылся, пленный сказал:

(59)−Теперь я готов, убивайте меня.

(60)И тут случилось что-то совсем непонятное, неожиданное. (61)Какой-то один и тот же дух проснулся во всех этих за минуту жестоких, безжалостных, ненавидящих людях, и одна женщина сказала:

(62)−А знаете что. (63)Пустить бы его.

(64)−И то, бог с ним, − сказал ещё кто-то. (65)− Отпустить.

(66)−Отпустить, отпустить! − загремела толпа.

(67)И гордый, безжалостный человек, за минуту до этого ненавидевший толпу, зарыдал, закрыл лицо руками и, как виноватый, выбежал из толпы, и никто не остановил его.

(по Л. Н. Толстому*)

***Лев Николаевич Толстой (1828−1910)** − всемирно известный русский прозаик, драматург, публицист.

61. Из предложения 61 выпишите синонимы.

(1)Было мне тогда всего девять лет от роду. (2)Как-то раз в лесу, среди глубокой тишины, ясно и отчётливо почудился мне крик: «Волк бежит!» (3)Я вскрикнул и вне себя от испуга выбежал на поляну, прямо на пашущего землю мужика.

(4)Это был Марей – наш крепостной лет пятидесяти, плотный, довольно рослый, с сильною проседью в тёмно-русой бороде. (5)Я немного знал его, но до того почти никогда не случалось мне заговорить с ним. (6)Я в детстве мало общался с крепостными: эти чужие, с грубыми лицами и узловатыми руками мужики казались мне опасными, разбойными людьми. (7)Марей остановил кобылёнку, заслышав мой напуганный голос, и когда я, разбежавшись, уцепился одной рукой за его соху, а другою за его рукав, то он разглядел мой испуг.

− (8)Волк бежит! – прокричал я, задыхаясь.

(9)Он вскинул голову и невольно огляделся кругом, на мгновенье почти мне поверив.

− (10)Что ты, какой волк, померещилось: вишь! (11)Какому тут волку быть! – бормотал он, ободряя меня. (12)Но я весь трясся и ещё крепче уцепился за его зипун и, должно быть, был очень бледен. (13)Он смотрел с беспокойною улыбкою, видимо боясь и тревожась за меня.

− (14)Ишь ведь испужался, ай-ай! – качал он головой. – (15)Полно, родный. (16)Ишь, малец, ай!

(17)Он протянул руку и вдруг погладил меня по щеке.

− (18)Полно же, ну, Христос с тобой, окстись.

(19)Но я не крестился: углы моих губ вздрагивали, и, кажется, это особенно его поразило. (20)И тогда Марей протянул свой толстый, с чёрным ногтем, запачканный в земле палец и тихонько дотронулся до вспрыгивающих моих губ.

− (21)Ишь ведь, − улыбнулся он мне какою-то материнскою и длинною улыбкой, − господи, да что это, ишь ведь, ай, ай!

(22)Я понял наконец, что волка нет и что мне крик про волка померещился.

− (23)Ну, я пойду, − сказал я, вопросительно и робко смотря на него.

− (24)Ну и ступай, а я те вослед посмотрю. (25)Уж я тебя волку не дам! − прибавил он, всё так же матерински мне улыбаясь. – (26)Ну, Христос с тобой, − и он перекрестил меня рукой и сам перекрестился.

(27)Пока я шёл, Марей всё стоял со своей кобылёнкой и смотрел мне вслед, каждый раз кивая головой, когда я оглядывался. (28)И даже когда я был далеко и уже не мог разглядеть его лица, чувствовал, что он всё точно так же ласково улыбается.

(29)Всё это разом мне припомнилось сейчас, двадцать лет спустя, здесь, на каторге в Сибири… (30)Эта нежная материнская улыбка крепостного мужика, его неожиданное сочувствие, покачивания головой. (31)Конечно, всякий бы ободрил ребёнка, но в той уединённой встрече случилось как бы что-то совсем другое. (32)И только бог, может быть, видел сверху, каким глубоким и просвещённым человеческим чувством было наполнено сердце грубого, зверски невежественного человека и какая тонкая нежность таилась в нём.

(33)И вот когда здесь, на каторге, я сошёл с нар и огляделся кругом, я вдруг почувствовал, что могу смотреть на этих несчастных каторжников совсем другим взглядом и что вдруг исчезли всякий страх и всякая ненависть
в сердце моём. (34)Я пошёл, вглядываясь в встречавшиеся лица. (35)Этот обритый и шельмованный мужик, с клеймами на лице, хмельной, орущий свою рьяную сиплую песню, может быть, такой же Марей. (36)Ведь я же не могу заглянуть в его сердце.

(по Ф. М. Достоевскому*)

*Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881 г.) – русский писатель, мыслитель.

Источник текста: МИОО: Диагностическая работа № 4 по русскому языку 23.10.2013 вариант РУ10103.

62. Из предложения 2 выпишите синонимы.

(1) И думать нечего: он совершенно чужой мне человек...

(2) Когда я смотрю на фотографии, я едва могу представить себе, какой он сейчас, как говорит, смеётся, как держит на руках свою маленькую дочь. (3)Кажется, её зовут Марина... (4)Впрочем, всё это ни к чему. (5)Мы уже давно совершенно чужие люди...

(6)Мама рассталась с отцом лет десять назад. (7)И хотя она уверяет меня, что я не могу ничего помнить, так как была слишком мала, я помню. (8)Разве это можно забыть?.. (9)Эти натянутые ночные разговоры на кухне, когда они вдруг стали официально называть друг друга по имени-отчеству: «Георгий Иванович, Маргарита Петровна...». (10)Им казалось, они говорят тихо, а для меня вокруг словно грохотали взрывы, раздирающие маленький уютный мир в клочья. (11)Я прятала голову под подушку, но даже там невозможно было спрятаться от этой страшной канонады...

(12)Нет... (13)Правильно мама говорит: не нужно вспоминать. (14)Мы уже давно совершенно чужие люди. (15)Прошло столько лет. (16)Да, было больно и страшно, но постепенно всё улеглось, забылось... (17)Разве только иногда неожиданно всплывает в памяти тот снежно-солнечный зимний день, когда он, раскрасневшийся, уставший, но такой счастливый, вёз нас с мамой на санках, а потом мы пили обжигающе горячий чай из термоса - неповторимый вкус детства... (18)Или то летнее утро, когда, катаясь на велосипеде, я упала и сломала ногу. (19)Отец нёс меня на руках до самой больницы, и я чувствовала силу и тепло его рук... (20)Или...

(21)Нет! (22)Никаких «или». (23)Не нужно вспоминать. (24)Мы уже давно совершенно чужие люди. (25)Между нами пропасть, десять лет, когда каждый жил своей жизнью. (26)И хорошо, что так получилось. (27)Я привыкла свободное время проводить одна или с друзьями, быстро повзрослела, стала самостоятельной. (28)Иногда мне даже кажется, что в моей жизни, кроме мамы, никого никогда не было...

(29) А недавно от него пришло письмо: он приехал, вернулся из-за границы, где работал несколько лет, и хочет со мной встретиться. (30)Зачем?.. (31)Мы уже давно совершенно...

(32)Кто там?! (33)Такой знакомый силуэт у нашей калитки... (34)«Папочка!» - на бегу кричу я, а густо исписанные листы бумаги сыплются из моего дневника и, подхваченные ветром, летят прочь.

(*по Г. И. Андрееву**)

*Георгий Иванович Андреев (род. в 1971 г.) — современный писатель, публицист.

63. Из предложения 11 выпишите слово в переносном значении.

(1)Это был первый настоящий бой Кати. (2)Артиллерийская подготовка началась перед рассветом, под её прикрытием заняли исходные позиции.

(3)Накануне вечером писали письма. (4)Только Кате писать было некуда: все родные погибли. (5)Так что терять в бою ей, по сути, было нечего — кроме собственной жизни. (6)Но её она, молодая девчонка, после перенесённых страданий, к сожалению, уже мало ценила.

(7)И вот он, бой. (8)Танк, в котором они находились, мотало из стороны в сторону, трясло так, что Катя едва удерживалась на сиденье. (9)«Если так будет дальше, как же стрелять?» — думала она. (10)Хотя её дело было не наводить пушку, а подавать снаряды. (11)Тужливо рыча, машины настырно карабкались вверх, от моторов, пущенных на полные обороты, жара стояла несусветная, ещё пахло соляркой, забивало отработанными газами, свежим воздухом тянуло только через технические зазоры и смотровую щель.

(12) Тут по раскалённой от боя броне танка что-то застрекотало, однако Катя не сразу осознала, что их обстреливают. (13)Всё дальнейшее слилось для неё в сплошной грохот, дым, крики в переговорном устройстве. (14)Лупили то подкалиберными, то бронебойно-зажигательными, то осколочными снарядами. (15)Катя не понимала, что происходит снаружи, не могла ещё по видам снарядов, подаваемых ею, определить обстановку. (16)Она только слышала грохот; её, такую хрупкую и маленькую девушку, дёргало вместе с огромной машиной. (17)Страха, как ни странно, Катя вовсе не испытывала: она плохо соображала, что к чему, только слышала команды и выполняла их. (18)Бой шёл как бы сам по себе, а она была сама по себе.

(19) И тут вдруг случилось нечто неожиданное и дикое: машина как бы провалилась, после чего Катю подкинуло, ударило больно сверху, внутренность танка наполнило теперь вовсе нестерпимым жаром и тяжёлыми угарными запахами, а после в один миг погасли плафоны освещения.

(20) Командир открыл крышку башенного люка, Катя протиснулась вслед за ним.

(21)Оказалось, танк ухнулся в бомбовую воронку, без посторонней помощи было не выбраться. (22)Катя вспомнила, сколько раз им напоминали, твердили, требовали повторять вслух железный закон: если танк подбит, но не горит, экипаж обязан защищать боевую технику до конца. (23)И Катя

приготовилась биться до конца, ведь это был её воинский долг. (24)В этот момент она видела немцев: они были так близко, как никогда, почти рядом, бежали, строчили из шмайсеров. (25)«Всё, — подумала Катя, — сейчас конец».

(26) Но, как ни странно, даже сейчас она страха не ощутила: слишком невероятно было всё происходящее вокруг этой молодой женщины, у которой война отняла юность, семью, мечты о счастливой жизни...

(27) Катя дёрнула цепочку револьверной заглушки, высунула в отверстие рыльце автомата и начала лупить, не видя немцев, наугад, и ждала: сейчас, вот-вот... (28)Она почему-то увидела: часы на щитке приборов остановились — было девять часов двадцать минут.

(29) Они с командиром отбились-таки и сохранили танк, вот только механик Генка погиб. (30)В сентябре сорок четвёртого сержант Екатерина Мушкина, отмеченная орденом, стала командиром танка. (31)Не женой, не матерью, не хранительницей семейного очага — командиром танка.

(по В.П. Ерашову)*

*Валентин Петрович Ерашов (1927-1999) — русский писатель, автор многочисленных произведений о войне.

64. Из предложения 22 выпишите слово в переносном значении.

(1) Мы ехали берегом Лены на юг, а зима догоняла нас с севера.

(2) Однако река упорно боролась с морозом: ближе к берегам она превращалась в застывшую безобразную грязно-белую массу, а в середине лёд всё ещё ворочался тяжёлыми, беспорядочными валами, скрывая от глаз застывающее русло, как одичалая толпа скрывает место казни.

(3) И вот однажды с небольшого берегового мыса мы увидели среди тихо передвигавшихся ледяных глыб какой-то чёрный предмет, ясно выделявшийся на бело-жёлтом фоне.

(4)— Ворона, — сказал один из ямщиков.

(5)— Медведь, — возражал другой ямщик.

(6)— Откуда же взяться медведю на середине реки? — спросил я у него.

(7)— С того берега. (8)В третьем годе медведица вон с того острова переправилась с тремя медвежатами. (9)Нонче тоже зверь с того берега на наш идёт. (10)Видно, зима будет лютая...

(11) Наш караван остановился у мыса, ожидая приближения заинтересовавшего всех предмета.

(12)— А ведь это, братцы, козули, — сказал наконец один из ямщиков.

(13) Действительно, это оказались две горные козы. (14)Теперь уже ясно были видны их тёмные изящные фигурки среди настоящего ледяного кошмара. (15)Одна из коз была побольше, другая поменьше. (16)Мы предположили, что это были мать и дочь. (17)Причём старшая явно руководила переправой. (18)Вокруг них безжалостные льдины бились, сталкивались, вертелись и крошились; в промежутках что-то кипело и брызгало пеной, а нежные животные, насторожившись, стояли на ледяном куске, подобрав в одно место свои тоненькие ножки... (19)Наверное, им было страшно, ведь их жизнь могла оборваться в любую секунду. (20)Но, видимо, оставаться на том берегу им было ещё страшнее, раз они, так чудовищно рискуя, затеяли эту опаснейшую переправу.

(21) Огромная льдина, плывшая впереди той, где стояли козы, стала как будто замедлять ход и начала разворачиваться, останавливая движение задних. (22)От этого вокруг животных поднялся вновь целый ад разрушения и плеска. (23)На мгновение два жалких тёмных пятнышка совсем было исчезли в этом хаосе, но затем мы их заметили на другой льдине. (24)Опять собрав свои тоненькие дрожащие ножки, козы стояли, готовые к очередному прыжку. (25)Это повторилось несколько раз, и каждый новый прыжок с рассчитанной неуклонностью приближал их к нашему берегу.

(26) Когда льдина, на которой находились козы, подошла к роковому месту столкновения с берегом, у нас мороз по коже пробежал от страха за их судьбу: в таком аду из скопившихся ледяных масс выжить было сложно.

(27) Сухой треск, хаос обломков, вдруг поднявшихся кверху и поползших на обледенелые края мыса, — и два чёрных тела легко, как брошенный камень, метнулись на берег.

(28) Мы, стоя на мысу, невольно заслоняли козам вольготный проход.

(29) Однако умное животное, решив бороться за жизнь до конца, ничуть не побоялось нас, врагов в будничной жизни, и не задумалось ни на минуту.

(30) Я заметил взгляд её круглых глаз, глядевших с каким-то странным доверием, и затем она понеслась сама и направила младшую прямо к нам.

(31) От такой смелости и решительности даже наша большая хищная собака Полкан, вместо того чтобы кинуться на добычу, сконфуженно посторонилась. (32)И старшая коза, бережно загораживая собою младшую, пробежала мимо пса, бесстрашно коснувшись боком его шерсти...

(33)— Эти бедные животные на наших глазах преодолели столько опасностей... (34)Вот оно — желание жить, — задумчиво произнес Сокольский, наш случайный попутчик, когда мы вновь отправились в путь.

(35)— А заметили ли вы, с каким самоотвержением старшая помогала младшей и как закрыла младшую от собаки? (36)Вот оно — желание спасти...

(37)— Всякий ли человек сделает это при таких обстоятельствах?

(38)— Всякая мать, я думаю... — сказал я, улыбнувшись.

(по В. Г. Короленко)*

*Владимир Галактионович Короленко (1853—1921) - русский писатель, журналист, публицист.

65. Из предложения 26 выпишите фразеологизм.

(1)— Мне в Борисоглебский переулок, — сообщила я молодому таксисту, — дом-музей Марины Цветаевой.

(2)— Парень включил навигатор, стал всматриваться в карту маршрута.

(3)— Там она и жила с семьёй, — добавила я задумчиво скорее самой себе.

(4)— Кто жил? — переспросил он через минуту.

(5)— Цветаева, поэт, знаете?

(6)Он улыбнулся:

(7)— Не-а.

(8) Такого ответа я никак не ожидала. (9)В принципе, размышляла я, уставившись в окно перед собой и изредка косясь на водителя, симпатичного и блондинистого, человеком можно быть хорошим... и не знать поэтов-писателей. (10)Но мне вдруг стало любопытно, кто он и откуда: очень уж хотелось понять, почему имя Цветаевой (и, полагаю, многих других великих деятелей литературы) для него ничего не значит. (11)Я решила порасспросить парня. (12)Узнала, что ему 24 года, москвич в третьем поколении.

(13) Родители служащие, с высшим образованием. (14)Да и сам он окончил что-то вроде специализированного колледжа. (15)Как же он мог не слышать о Цветаевой? (16)В общем, причины столь низкой осведомлённости в области поэзии так и остались для меня загадкой. (17)Может, дело в качестве современного образования, а может, он сам не хотел ничего знать, считая стихи глупостью. (18)И всё же я решила ему хоть какой-то ликбез устроить. (19)Тут меня осенило.

(20)— А песню в исполнении Аллы Пугачёвой слышали? (21)«Мне нравится, что Вы больны не мной...»? - пропела я сиплым голосом.

(22)Парень заёрзал на сиденье:

(23)— Знаю, а как же!

(24) Я чуть не подпрыгнула от радости:

(25)— Ага! (26)Так это стихи Марины Цветаевой! — и процитировала ещё строчки.

(27)— Здо-о-рово! — протянул он с удовольствием.

(28) На прощание на клочке бумажки из его бардачка я написала, кроме Цветаевой, ещё несколько незнакомых ему имён: Мандельштама, Пастернака, Бродского. (29)Кто знает: вдруг он заинтересуется и хотя бы немного прочтёт о них. (30)Он старательно, как первоклассник, повторил каждое слово вслед за мной, так что, может, и вправду запомнил. (31)«Ух ты, вот это класс, — бормотал он при этом торопливо, — вот это класс!» (32)И порулил дальше...

(33)Мероприятие в музее начиналось только через двадцать минут.

(34) Так что у меня ещё было время, и я огляделась вокруг. (35)Прямо напротив, в маленьком сквере — памятник Марине Ивановне: сидячая фигура, склонённая голова с короткой стрижкой. (36)Пройдя вдоль улицы и вернувшись обратно, я заметила, что к памятнику кто-то прилепился. (37)В буквальном смысле. (38)Девушка с распущенными волосами, в джинсах уткнулась в каменные ступни головой, обхватила широким жестом подол каменного платья, как ребёнок, прячась и прося прощения, и так застыла. (39)Какой разговор вела с ней эта девушка? (40)Или о чём-то просила? (41)А может, горевала по её судьбе? (42)Она стояла долго, потом оторвалась от глыбы и с какой-то счастливой улыбкой пошла прочь. (43)На вид ей было года 22—24. (44)Я не пыталась разгадать, кто она и откуда. (45)Её порыв говорил сам за себя — умудрённая глубоким творческим опытом душа в совсем юном теле. (46)Да, именно так, и думаю, что вряд ли кто-то станет возражать. (47)Ведь умение ценить поэзию и её автора, понимать, чувствовать сердцем — это ли не душевная мудрость?

(48)Эх, вот как бывает, думала я, возвращаясь вечером домой: эти — представители одного поколения, ровесники, живут в одном городе. (49)Но их миры — совершенно разные, с разными идеалами и ценностями. (50)Хорошо, что я сказала ему напоследок: хоть впросак теперь не попадёт перед своей девушкой. (51)Девушки любят поэзию... (52)Кто знает, а вдруг они встретятся?

(по Е. Кореневой)*

*Елена Алексеевна Коренева (род. в 1953 г.) - советская и российская актриса театра и кино, литератор, режиссёр.

66. Из предложения 27 выпишите разговорное слово.

(1)Художественное творчество, с моей точки зрения, не просто способ самовыражения. (2)Порой оно может стать спасительной соломинкой, уцепившись за которую человек может пройти через многие тяжёлые испытания и выжить. (3)И вот один из поразительных примеров.

(4) Удивительная женщина, художник-любитель Евфросинья Антоновна Керсновская много лет провела в сталинском лагере, после чего начала зарисовывать всю свою жизнь с самого начала: детство в Бессарабии, как была арестована в Румынии, как её в Сибирь сослали. (5)Много лет она изображала быт, детали и комментировала свои рисунки.

(6) Вот что она пишет маме:

(7) «Я их рисовала для тебя, думая о тебе... (8)Я начала рисовать там, в Норильске, сразу после того, как вышла из лагеря. (9)Не было ещё ни тюфяка, ни простыни, не было даже своего угла. (10)Но я уже мечтала нарисовать что-то красивое, напоминающее прошлое — то прошлое, которое неразрывно было связано с тобой, моя родная! (11)И единственное, что я могла придумать, это — рисовать...»

(12) И вот Евфросинья в картинках создаёт историю своей жизни, всех своих злоключений, чтобы освободиться от тех тяжёлых воспоминаний, что окружали её после выхода из двенадцатилетнего ада. (13)Она рисовала чем придётся: цветными карандашами, ручкой, иногда подкрашивала акварелью.

(14) И эти незамысловатые, но такие подробные, правдивые рисунки поражают своей убедительностью и внутренней свободой. (15)Целых двенадцать общих тетрадей были сочинены-нарисованы ею в 60-х годах прошлого века. (16)В 1991 году они вышли отдельной книгой, названной «Наскальная живопись». (17)И по сей день я, глядя на эти рисунки, которые появились на свет так давно, где-то глубоко внутри ощущаю, насколько сильно искусство помогло этому потрясающему художнику и просто благородной женщине выжить.

(18)Вот ещё одна история. (19)Художник Борис Свешников также долгое время находился в заточении. (20)Альбомы его были нарисованы непосредственно там, в неволе, но они были не о лагере, не о той жизни, которой он жил тогда, — они были фантастическими. (21)Он изображал какую-то вымышленную реальность и необыкновенные города. (22)Тоненьким пёрышком, тончайшим, почти прозрачным серебряным штрихом он создавал в своих альбомах параллельную, невероятно загадочную, волнующую жизнь. (23)И впоследствии эти альбомы стали свидетельством того, что его внутренний мир, фантазирование, творчество спасли ему жизнь в этом лагере. (24)Он выжил благодаря творчеству.

(25) Другой необыкновенный художник, Михаил Соколов, современник Свешникова, будучи посаженным в тюрьму за экстравагантный вид, тоже пытался искать свободы и спасения в творчестве. (26)Он рисовал цветными карандашами, а порой и огрызками карандашей маленькие картиночки три на три сантиметра или пять на пять сантиметров и прятал себе под подушку.

(27) И эти маленькие фантастические рисунки Соколова, по-моему, в каком-то смысле грандиозней, чем некоторые огромные картины, написанные иным художником в светлой и комфортной мастерской.

(28) Как видите, можно изображать реальность, а можно изображать фантазии. (29)И в том и в другом случае то, что ты переносишь из своей головы, из души, из сердца, из памяти на бумагу, освобождает тебя, выпускает на волю, даже если вокруг — тюремные решётки. (30)Поэтому роль искусства поистине велика. (31)И неважно, чем и как ты это делаешь: творчество не знает границ, не требует особых инструментов. (32)Оно, искреннее и правдивое, просто живёт в человеке, ищет выхода и всегда готово бескорыстно помочь ему.

(по Л.А. Тишкову)*

*Леонид Александрович Тишков (род. в 1953 г.) — российский художник-карикатурист, также работает в области книжной графики.

67. Из предложения 27 выпишите антонимы, обозначающие признак.

(1)Когда Леонардо да Винчи сидел над чертежами летательной машины, он думал не о фугасных бомбах, а о счастье человечества. (2)Подростком я видел первые петли французского лётчика Пегу. (3)Старшие говорили: «Гордись − человек летает, как птица!» (4)Много лет спустя я увидел «Юнкерсов» над Мадридом, над Парижем, над Москвой…

(5)Машина может быть добром и злом. (6)Гитлер обратил машину в орудие уничтожения. (7)Люди глядели на небо с гордостью. (8)Гитлер решил: они будут глядеть на небо с ужасом. (9)Люди с радостью думали: мы поедем в автомобиле за город. (10)Гитлер решил: услышав звук мотора, люди будут бежать без оглядки.

(11)Но однажды настало время проверки. (12)Вначале немцы торжествовали. (13)Их танки исколесили всю Европу. (14)Гусеницы раздавили Францию и оставили борозды на полях древней Эллады. (15)«Юнкерсы» искалечили, казалось бы, неприступный Лондон. (16)И немцы послали свои машины на Россию − к горам Кавказа, к рекам Сибири. (17)Здесь-то приключилась заминка: машины не сломили воли человека. (18)Есть в войне много горя, много разрушений, война − не дорога прогресса, война − страшное испытание. (19)Но есть в войне и нечто высокое: она даёт людям мудрость. (20)Эта война принесла человечеству великий урок: реванш человека.

(21)Сердце бойца гитлеровцы пытались подменить мотором, солдатскую выдержку − бронёй. (22)Однако Отечественная война доказала торжество человеческого духа.

(23)…Батарея старшего лейтенанта Быкова отбила танковую атаку. (24)Огибая берёзовую рощу, пятьдесят танков надвигались на наши боевые порядки. (25)«Не пропустить!» − была команда Быкова. (26)Уже раненный, этот человек оставался на посту. (27)А после на поле боя чернели остатки двадцати шести немецких танков. (28)По замыслу немцев, эти танки должны были дойти до Индии. (29)Но они погибли. (30)У берёзовой рощи…

(31)Или вот ещё факты. (32)Десять краснофлотцев противотанковыми ружьями уничтожили двадцать три танка. (33)Моряк Тимохин сжёг шесть танков.

(34)А Севастополь? (35)Эпическая оборона этого города была торжеством человеческой отваги, когда небольшой, слабый гарнизон, без аэродромов, почти без танков, двести пятьдесят дней отражал атаки мощных вражеских дивизий и техники.

(36)Да, немецкие танки долго представлялись удавом, перед которым цепенела, дрожала как осиновый лист Европа. (37)Но им преградили путь люди. (38)Конечно, у нас были превосходные противотанковые орудия. (39)Конечно, наши бойцы справедливо зовут бронебойное ружьё Симонова «золотым ружьём». (40)Но как забыть об обычной гранате в руке бесстрашного бойца, которой враг страшился не меньше крупного снаряда? (41)Как забыть о могучем, полном отваги сердце воина?

(По И. Г. Эренбургу*)

Илья Григорьевич Эренбург (1891–1967) – русский прозаик, поэт, переводчик с французского и испанского языков, публицист, фотограф и общественный деятель.

68. Среди предложений 1-10 найдите и выпишите антонимическую пару (антонимы).

(1)Не знаю, кто из великих сказал, что более всего следует презирать слабость. (2)А может, никто этого не говорил, потому что истина эта слишком очевидна, чтобы её отливать в какой-то ажурный афоризм. (3)Ведь и в самом деле множество людей подличают, обманывают, ведут бесчестную игру вовсе не для того, чтобы добиться какой-то личной выгоды. (4)Нет, чаще всего подлецами нас делает слабость: вроде бы не хотел человек ничего плохого делать, даже напротив, хотел помочь, желал проявить своё благородство и бескорыстие, а не получилось, не хватило сил. (5)Вот и вышло, что он не помог, обманул, бросил, предал...

(6)Мне всё вспоминаются многочисленные сказания про рыцарей, которые спасали несчастных царевен от чудовищ. (7)В реальности чаще бывает по-другому. (8)Пообещает иной благородный рыцарь бедной девушке, что не даст её в обиду, а когда увидит огнедышащего дракона, когда услышит его хриплый рёв, вся книжная героика мигом вылетит из его трясущейся душонки — и только и видели вы этого горе-змееборца.

(9)Я спешил на лекции. (10)На остановке увидел худенькую девушку, которая несла большую хозяйственную сумку.

(11)— Девушка, вам помочь? — спросил я. (12)Девушка остановилась, чтобы перехватить сумку другой рукой, и сделала какое-то усталое движение головой, которое можно было принять и за нерешительный отказ, и за робкое согласие. (13)Без лишних слов я выхватил у неё сумку и, подбросив её, бодро спросил:

(14)—Куда вам?
(15)- Седьмая Радиальная! (16)Там у меня бабушка живёт!

(17)С центральной улицы мы свернули в проулок, где начинался частный сектор. (18)Одноэтажные лачужки беспорядочно рассыпались какими-то замысловатыми концентрическими кругами, и попавшему сюда человеку выбраться было труднее, чем из Критского лабиринта. (19)Один дом располагался на Девятой Радиальной, а другой, рядом с ним, почему-то считался на Двенадцатой. (20)Прохожие, когда мы их спрашивали, посылали нас то в одну сторону, то в другую. (21)Кто-то качал головой, посмеиваясь над нелепостью нашей просьбы — найти нужный адрес в этом бесформенном нагромождении жилья. (22)Сумка между тем довольно ощутимо тянула книзу. (23)Я то и дело менял руки.

(24)— Девушка, там у вас кирпичи?
(25)— Нет, там картошка. (26)Я бабушке привезла из деревни...

(27)Господи, эти деревенские чудаки... (28)Картошку в сумке возить... (29)Она на рынке пять рублей стоит... (30)Меня постепенно стала раздражать её кукольная миловидность, её вздёрнутый носик и какая-то детская беззащитность. (31)Кто же это чадо в чужой город отправил, к тому же с сумкой размером с багажно-почтовый вагон?

(32)Мы ходили уже почти час, мои руки повисли, ощутимо болели ноги, но нужного адреса всё не было. (33)Просто так бросить девчонку было стыдно, но и рыскать по этому трущобному хаосу я тоже больше не мог. (34)Девушка тоже тяготилась тем, что ввязала меня в эти бесконечные странствия. (35)Она робко просила: «Давайте я понесу сама. (36)Вы идите!» (37)Этот испуганно-тревожный голос выводил меня из себя.

(38)Когда мы оказались на какой-то Четырнадцатой Радиальной, я не выдержал:
(39)— Да что это за город идиотов?! (40)Кто эти улицы планировал? (41)В тайге скорее иголку найдёшь, чем здесь нужный адрес...

(42)Я поставил сумку и, уже не скрывая усталой злости, неприязненно посмотрел на девушку. (43)Она, как бы соглашаясь со мной, кивнула и потёрла лоб белой ладошкой.

(44)- Постой здесь! (45)Я спрошу у кого-нибудь! — сказал я и направился через дорогу к женщине, которая возилась с

цветами в палисаднике. (46)Ничего не узнав от неё, я пошёл дальше. (47)Но во дворах никого не было, я пересёк улицу, потом ещё один проулок... (48)А потом пошёл в университет.

(49)Я сходил на лекции, посидел в библиотеке, только вечером вспомнил о забытой мною где-то в лабиринте домов девушке. (50)Мне вдруг почудилось, что она, прикованная к тяжёлой сумке, до сих пор стоит и с надеждой высматривает меня. (51)А может, она поняла, что я уже не вернусь, но, парализованная страхом, не может двинуться с места. (52)И всё-таки моя плачущая совесть ругала меня не за то, что я бросил девушку, а за то, что там, на остановке, не прошёл мимо неё, впутался в это непосильное для себя дело.

(По М. Худякову*)

* *Михаил Георгиевич Худяков* (род. в 1894 г.) — археолог, исследователь истории и культуры Поволжья.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 5.

69. Из предложений 6−8 выпишите один фразеологизм.

(1)Город горит. (2)Даже не город, а весь берег на всём охватываемом глазом расстоянии. (3)Трудно даже сказать — пожар ли это. (4)Это что-то большее. (5)Так, вероятно, горит тайга — неделями, месяцами на десятки, сотни километров. (6) Багровое клубящееся небо, чёрный, точно выпиленный лобзиком силуэт горящего города. (7)Чёрное и красное (8)Другого нет. (9)Чёрный город и красное небо. (10)И Волга красная. (11)«Точно кровь»,— мелькает в голове.

(12)Пламени почти не видно, только в одном месте, ниже по течению, короткие прыгающие языки. (13)И против нас измятые, точно бумажные цилиндры нефтебаков, опавшие, раздавленные газом. (14)И из них пламя—могучие протуберанцы отрываются и теряются в тяжёлых клубящихся фантастических облаках свинцово-красного дыма.

(15)В детстве я любил рассматривать старый английский журнал периода войны четырнадцатого года. (16)У него не было ни начала, ни конца, зато были изумительные картинки — большие, на целую страницу: английские томми в окопах, атаки, морские сражения с пенящимися волнами и таранящими друг друга миноносцами, смешные, похожие на этажерки, парящие в воздухе «блерио», «фарманы» и «таубе». (17)Трудно было оторваться.

(18)Но страшнее всего было громадное, на двух средних страницах, до дрожи мрачное изображение горящего от немецких бомбардировок Лувена. (19)Тут были и пламя, и клубы дыма, похожие на вату, и бегущие люди, и разрушенные дома, и прожекторы в зловещем небе. (20)0дним словом, это было до того страшно и пленительно, что перевернуть страницу не было никаких сил. (21)Я бесконечное количество раз перерисовывал эту картинку, раскрашивал цветными карандашами, красками, маленькими мелками и развешивал потом эти картинки по стенам.

(22)Мне казалось, что ничего более страшного и величественного быть не может.

(23)Сейчас мне вспоминается эта картинка: она неплохо была исполнена. (24)Я до сих пор помню в ней каждую деталь, каждый завиток клубящегося дыма, и мне вдруг становится совершенно ясно, как бессильно, беспомощно искусство. (25)Никакими клубами дыма, никакими лижущими небо языками пламени и зловещими отсветами не передашь того ощущения, которое испытываю я сейчас, сидя на берегу перед горящим Сталинградом.

(По В. П. Некрасову*)

* Виктор Платонович Некрасов (1911—1987 гг.) — русский писатель, автор произведений о войне.

70. Из предложений 15—17 выпишите антонимы (антонимическую пару).

(1)Деньги — это средство распределения материальных благ по труду, а отнюдь не цель существования, не основа престижа и влиятельности личности. (2)Однако при всей служебности своей роли деньги постоянно присутствуют в наших взаимоотношениях, и вопросы, связанные с деньгами, представляют широкое поле для формирования таких качеств, как честность, благородство, скромность, деликатность, обязательность. (3)Кроме того, воспитание правильного взгляда на роль денег состоит в том, чтобы внушить детям их истинное значение, показать их действительное место в ряду основных жизненных ценностей: познания, творческого труда, духовного и интеллектуального общения. (4)Наверное, именно поэтому сегодня родителей очень волнуют вопросы влияния семьи на отношение к материальным ценностям, к деньгам. (5)Что должна и что может сделать семья, для того чтобы предотвратить в детях проявления мещанского своекорыстия, собственничества, «вещизма»? (6)Что должна и что может сделать семья для того, чтобы дети, которые растут в материальном достатке, в окружении множества добротных и красивых вещей, не оказались у них в духовном плену?

(7)Сначала никто в семье не придал значения тому, что маленькая Алёнка на просьбу: «Дай мне игрушку», — неизменно отвечала решительным отказом, энергично прижимая к груди погремушку или резиновую зверушку. (8)Вскоре характер Алёнки стал вызывать некоторое беспокойство: у неё стали постоянно возникать ссоры с детьми из-за игрушек. (9)Снисходительные знакомые деликатно успокаивали встревоженных родителей: «Бросьте, это же ребенок! (10)Обычная детская жадность. (11)Не стоит волноваться».

(12)Существует сомнительная теория, которая так называемую детскую жадность относит к категории естественных, чуть ли не обязательных возрастных особенностей. (13)Действительно, немало «маленьких жадин» вырастают вполне нормальными, даже добрыми людьми. (14)Под влиянием воспитания и среды, иногда и без специального родительского «прицела» в формирующемся характере берут верх положительные черты — доброта, щедрость. (15)Но так происходит далеко не всегда. (16)Большие жадины вырастают, как правило, из маленьких жадин.

(17)Алёниной жадности решено было объявить войну — войну бескровную и «безнервную». (18)Да, у Алёны не было перед глазами дурных примеров, в своих близких она не могла наблюдать ни мелочности, ни своекорыстия. (19)Но, видно, нужны были более наглядные примеры доброты и не шутливые, а серьёзные объяснения.

(20)Теперь в семье как можно чаще старались оказывать друг другу знаки внимания подарками, причём с Алёной часто обсуждали предстоящий подарок родным или знакомым. (21)Старались, чтобы девочка видела, как близкие легко, с удовольствием уступают друг другу даже то, что хотелось взять себе. (22)Купила бабушка блузку, прикинула — и по размеру подходит, и к лицу хорошо. (23)А вечером предложила невестке, которой эта блузка подошла больше. (24)В другой раз мама пришла в новой косынке, но приложила к бабушкиному пальто, увидела, как косынка удачно подходит, да и подарила бабушке.

(25)Может быть, кто-нибудь пренебрежительно отзовётся: «Театр!». (26)Но что из того, что театр? (27)Где сказано, что в семейном воспитании «театр» — менее достойное средство, чем «лектории» ? (28)Важно, чтобы «пьеса» имела благородное содержание.

(29)Довольно скоро стало понятно: Алёна перестала быть «зрителем», (30)Выносила во двор даже самых высокопоставленных представителей кукольного общества и нарядную коляску на толстых шинах. (31)Даже дольками шоколада уже делилась автоматически. (32)Из новенького набора для вышивания с готовностью «выдавала» маме или бабушке моток ниток какого-нибудь особенного, на ту пору дефицитного тона. (33)Из своей богатейшей коллекции лоскутков отдавала на отделку или починку весьма ценные экспонаты.

(34)Когда Алёна пришла в школу, она оказалась одной из тех, кто первым готов поделиться ручкой, ластиком, тетрадкой. (35)Она больше не была жадиной.

(36)Уже не раз отмечалось, что в ответ на вопрос социологов и педагогов: «Какие качества вы стараетесь воспитать в детях?» — родители называют мужество, трудолюбие, волю, честность и гораздо реже — доброту. (37)Впрочем, в последнее время о доброте стали вспоминать чаще — о доброте, кот

орая противостоит злобе, холодности, жестокости. (38)Но у слова «добрый» есть ещё и другой смысл: «нежадный, щедрый». (39)Самый обыкновенный и тоже очень нужный для жизни смысл.

(По Г. Л. Могилевской*)

* Галина Львовна Могилевская — современный публицист, автор популярной брошюры «Дети и деньги»

71. Из предложения 14 выпишите фразеологизм.

(1)Современное общество озабочено тем, что язык начал изменяться.

(2)Особенно заметно происходит экспансия письменной речи, которая вытесняет устную из разных сфер. (3)Если раньше мы общались, разговаривали прежде всего устно, а письменная речь всё-таки служила для хранения, для передачи информации на расстоянии, через время, то сегодня письменная речь, вытесняя устную из некоторых сфер диалога, приобретает некую устность.

(4)Возникают разные способы оживления письменной речи, придания ей устности. (5)Собственно, в этом и состоят её сегодняшние изменения. (6)Означает ли это, что люди перестали разговаривать? (7)Думаю, что нет. (8)Я думаю, что, конечно, есть люди, которые полностью уходят в Интернет, и это ненормально. (9)Но для многих это спасение, потому что есть люди, которые всё-таки не приспособлены для устного общения, которые слишком застенчивы. (10)А здесь они вполне могут себя чувствовать уверенно; кто-то одинок, а в Интернете всегда можно найти собеседника. (11)И что показательно: русский язык, как мы знаем, в Интернете вышел, вырвался на второе место. (12)На самом деле он идёт примерно на равных с немецким языком, очень сильно отставая от английского, но тем не менее... (13)И чем больше русский язык присутствует в Интернете, тем больше он испытывает на себе давление новых условий коммуникации.

(14)Но я думаю, что молодое поколение находит какой-то разумный баланс. (15)Конечно, если мы посмотрим, скажем, на пятидесятилетнего и двадцатилетнего, то увидим, что их отношение к социальным сетям различно. (16)Для пятидесятилетнего или шестидесятилетнего есть вопрос: начинать функционировать в социальных сетях или не начинать? (17)А для двадцатилетнего этого вопроса в принципе нет. (18)То есть он будет белой вороной, если он не начнёт. (19)Так что в этом смысле мир изменился. (20)Письменной речи стало больше, она стала более устной, но всё-таки люди не онемели, просто немножко нарушился существовавший баланс.

(21)Для нас это непривычно, но пока, мне кажется, пути обратно нет. (22)Сегодняшние социальные сети и все эти гаджеты, про которые сегодня так много говорят, вовлекают человека в бесконечную коммуникацию, чего раньше не было.

(23)Так что, безусловно, изменения происходят, и я не то чтобы говорю, что всё правильно и всё замечательно. (24)Но вот так развивается мир, и можно по- разному к этому относиться, но я не могу этого изменить, значит, я, скорее, должен это описывать и фиксировать, чем ахать и охать по этому поводу. (25)Тем более что я вижу по своим детям: мы общаемся между собой, хотя они, конечно, довольно много времени проводят в Интернете. (26)Да и я теперь довольно много там провожу времени!

(27)И возникает вопрос: надо или не надо волноваться. (28)Как лингвист, я не очень волнуюсь, потому что понимаю, что это всё в результате окажется сбалансировано. (29)Но всё же я думаю, что наше волнение только на пользу языку, потому что всегда этот баланс возникает в борьбе противоположностей, в борьбе языковых радикалов и языковых консерваторов.

(30)И волноваться, мне кажется, стоит! (31)Это не так давно произошло, фактически лет десять-пятнадцать мы так активно обсуждаем проблемы русского языка, в 1990-е это не обсуждалось. (32)В советское время это обсуждалось, но только с точки зрения пуризма, например, с точки зрения невозможности говорить слово «пока», потому что это вульгарно и недопустимо. (33)Но мы видим, что «пока» говорят все, и образованные люди в том числе. (34)Так что само волнение я расцениваю, скорее, как положительный фактор. (35)Значит, нам интересен русский язык!

(По М. А. Кронгаузу*)

* Максим Анисимович Кронгауз — доктор филологических наук, автор научных монографий и многочисленных публикаций в периодических и интернет-изданиях.

72. Из предложения 2 выпишите антонимы (антонимическую пару).

(1)Русский характер! (2)Поди-ка опиши его... (3)Рассказывать ли о героических подвигах? (4)Но их столько, что растеряешься, который предпочесть.

(5)На войне, вертясь постоянно около смерти, люди делаются лучше, всякая чепуха с них слезает, как нездоровая кожа после солнечного ожога, и остаётся в человеке ядро. (6)Разумеется, у одного оно покрепче, у другого послабее, но те, у кого ядро с изъяном, тянутся, каждому хочется быть хорошим и верным товарищем.

(7) Приятель мой, Егор Дрёмов, и до войны был строгого поведения, чрезвычайно уважал и любил мать, Марью Поликарповну, и отца своего, Егора Егоровича, выполнял его завет: «Многое увидишь на свете, сынок, и за границей побываешь, но русским званием — гордись...»

(8) Про военные подвиги тоже не любил разглагольствовать: нахмурится и закурит. (9)Про боевые дела его танка мы узнавали со слов экипажа, в особенности удивлял слушателей водитель Чувилев.

— (10)Понимаешь, тигра стволом-то водит, а товарищ лейтенант как даст ему в бок, как даст ещё в башню — он и хобот задрал, как даст в третий — у тигра изо всех щелей повалил дым, пламя как рванётся из него на сто метров вверх...

(11)Так воевал лейтенант Егор Дрёмов, покуда не случилось с ним несчастье. (12)Во время Курского побоища, когда немцы уже истекали кровью и дрогнули, его танк — на бугре, на пшеничном поле — был подбит снарядом, двое из экипажа тут же убиты, от второго снаряда танк загорелся. (13)Водитель Чувилев, выскочивший через передний люк, опять взобрался на броню и успел вытащить лейтенанта: он был без сознания, комбинезон на нём горел. (14)Чувилев кидал пригоршнями рыхлую землю на лицо лейтенанта, на голову, на одежду, чтобы сбить огонь. (15)Потом пополз с ним от воронки к воронке на перевязочный пункт...

(16)Егор Дрёмов выжил и даже не потерял зрение, хотя лицо его было так обуглено, что местами виднелись кости. (17)Восемь месяцев он пролежал в госпитале, ему делали одну за другой пластические операции, восстановили и нос, и губы, и веки, и уши. (18)Через восемь месяцев, когда были сняты повязки, он взглянул на своё и теперь не своё лицо. (19)Медсестра, подавшая ему маленькое зеркальце, отвернулась и заплакала. (20)Он тотчас ей вернул зеркальце.

— (21)Бывает хуже,— сказал он,— а с этим жить можно.

(22)Но больше он не просил зеркальце у медсестры, только часто ощупывал , своё лицо, будто привыкал к нему.

(23)Комиссия нашла его годным к нестроевой службе. (24)Тогда он пошел к генералу.

— (25)Прошу вашего разрешения вернуться в полк.
— (26)Но вы же инвалид,— сказал генерал.
— (27)Никак нет, я урод, но это делу не помешает, боеспособность восстановлю полностью!

(28) То, что генерал во время разговора старался не глядеть на него, Егор Дрёмов отметил и только усмехнулся лиловыми, прямыми, как щель, губами.

(29) Да, вот они, русские характеры! (30)Кажется, прост человек, а придёт суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нём великая сила — человеческая красота.

(По А. Н. Толстому*)

* Алексей Николаевич Толстой (1882—1945 гг.) — русский советский писатель и общественный деятель, автор социально-психологических, исторических и научно-фантастических романов, повестей и рассказов, публицистических произведений.

73. Из предложений 27—30 выпишите антонимы.

(1)Она удивилась, что я приехал в Москву в неурочное время, в самый разгар лета. (2)Я сказал ей, что убежал из деревни из-за отличной погоды.

— (3)Как же так? — удивилась она. — (4)Обыкновенно убегают от дождя, ненастья.

(5)Мне хотелось рассказать ей по порядку о реке, полях и лугах... (6)Но никакого порядка в моей растревоженной любовью душе не было. (7)Валерия слушала меня мечтательно и неожиданно предложила:

— А почему бы мне не поехать и не посмотреть на все эти прелести природы?

(8)Я не мог опомниться от столь стремительного претворения сказки в жизнь.

(9)Валерия едет в наши места! (10)Я не успел ещё опомниться от нахлынувшего счастья, а уж дальний рейсовый автобус увозил нас всё дальше от Москвы.

— (11)Ты знаешь, — говорила она, усаживаясь поудобнее в автобусное кресло, — я ведь пловчиха. (12)Я очень люблю плавать. (13)Я уплываю в море на три- четыре часа. (14)А вашу реку за какое время можно переплыть? (15)За полчаса или за сорок минут?..

— (16)Видишь ли, Валерия, ты, наверное, неправильно представляешь. (17)У нас в деревне маленькая река, а не такая, чтобы плыть полчаса поперек или хотя бы туда и обратно.

(18)Я теперь с ужасом думал, как я впервые подведу Валерию к нашей речке. (19)От берега до берега метров десять... (20)Я почувствовал, что на меня надвигается катастрофа. (21)Но кувшинки-то должны всё равно понравиться. (22)На реке встречаются большие заросли кувшинок, жёлтые хороводы в десять-двадцать метров в длину и ширину.

(23)0 кувшинках я упомянул вскользь, дожидаясь восторженного отношения к ним Валерии. (24)Она оживилась и начала вспоминать, но только не о жёлтых кувшинках, а о белых лилиях.

— (25)Ты знаешь, однажды я плавала на лодке по старому руслу какой-то реки. (26)Заплыли в такое место, что плыть дальше было нельзя, кроме как по ковру из белых душистых лилий. (27)И эта сказка длилась полчаса, может быть, час...

(28)Так померкли, погасли, словно трепетные огоньки, мои кувшиночьи хороводы. (29)Из человека счастливого тем, что Валерия едет в нашу деревню, я вдруг превратился в человека несчастного по той же самой причине.

(30)В расстроенных чувствах я помог Валерии определиться на квартиру старушки тёти Дарьи, а сам скорей пошёл домой. (31)Мне хотелось остаться одному. (32)Расставаясь, я сказал, что мне нездоровится. (33)Встретимся завтра. (34)Валерия посмотрела на меня и ничего не сказала: завтра так завтра.

(35)Целый день я просидел дома, а вечером не выдержал, побрёл на свою любимую кручу. (36)Вдруг мне показалось, что кто-то идёт. (37)Я мгновенно вскочил и увидел Валерию.

— (38)Ну вот, я знала, что ты именно здесь. (39)Как здоровье? (40)А я провела чудесный день. (41)Рано утром я ходила купаться. (42)Знаешь, там, где поворачивает река, а на горе сосновый лесочек. (43)Ни одно морское купание не приносило мне столько свежести. (44)Потом ходила за речку в луга, насобирала огромный букет полевых цветов. (45)Я видела, как цветут дикие маки в Средней Азии. (46)Но такого разнообразия цветов, таких нежнейших оттенков я себе никогда не представляла.

(47)Она уселась рядом со мной. (48)Постепенно меня стал волновать какой-то как будто знакомый, несильный, но свежий запах. (49)Я заметил: в её тяжёлых волосах спрятался золотой цветок кувшинки. (50)После долгой тишины Валерия заговорила.

— (51)Чудак. (52)Чего испугался? (53)Может ли не очаровать такая вот ночь, такая тишина среди трав и звёзд? (54)А если не очарует, значит, виноват уж сам человек. (55)Чудак. (56)Усомнился в могуществе природы. (57)Нужен ли бескрайний океан и тонны цветов? (58)Нет, когда цветов тонны, то это уже не цветы, а силос. (59)А если один цветок? (60)А если одна-единственная травинка? (61)Так что же, она уже не прекрасна? (62)Как видишь, нам из целой реки, в сущности и целого мира, понадобилась одна-единственная кувшинка.

(По В. Солоухину*) |

* Владимир Алексевич Солоухин (1924—1997 гг.) — русский советский писатель и поэт, общественный деятель.

74. Из предложений 11—17 выпишите ОДНУ пару антонимов (антонимическую пару).

(1)В молодости я считал себя человеком отлично воспитанным. (2)При встрече со знакомыми умел вежливо поздороваться. (3)В разговоре внимательно слушал собеседника, не позволяя себе перебивать его рассказ, как бы длинен он ни был. (4)В споре, даже самом горячем, никогда не кричал и тем более не употреблял грубых слов. (5)Не было случая, чтобы я, нечаянно кого-нибудь толкнув, не извинился или прошёл в дверь первым, не уступив дорогу спутнику. (6)Словом, воспитание моё казалось мне безупречным.

(7)Но только казалось. (8)И выяснилось это совершенно неожиданно. (9)Как-то, во время студенческой практики, мне пришлось прожить две недели с артелью лесорубов. (10)И вот однажды вечером я нечаянно подслушал разговор, запомнившийся мне навсегда.

(11)Присев на пороге нашей просторной землянки, артельный староста тихо беседовал со стряпухой. (12)Речь шла обо мне.

— (13)Парень-то он ничего,— говорила стряпуха,— грамотный, да уж больно серый! (14)Воспитания нет никакого.

— (15)А что? — заинтересовался староста.

— (16)Да всё делает не по-людски. (17)Умываться начнёт — весь пол зальёт, потом подтирай за ним. (18)К столу сядет — нет, чтобы сперва жидкое хлебать, сразу, без команды, со дна мясо таскать начинает. (19)Уж на что нетрудное дело — ложку ко рту поднести, так и то не приучен. (20)Хлеб под ложку не подставит, на стол накапает. (21)И где только он доселе жил?

(22)Я слушал и чувствовал, что краснею. (23)«Ну и ну! (24)Так, значит, я „серый“?»

(25)Сперва я, конечно, обиделся. (26)Но потом, поразмыслив, понял, что стряпуха по-своему совершенно права.

(27)Правда, по утрам я не забывал с ней поздороваться, вежливо сторонился, когда она несла к столу кипящий самовар или тяжёлый горшок со щами, а вставая из-за стола, благодарил за обед. (28)Но это её не удивляло. (29)Для неё всё это было привычно и естественно. (30)Но вот те пробелы в моём воспитании, о которых шла речь, были очень заметны. (31)И примириться с ними она не могла.

(32)Впрочем, с моей стороны большой вины здесь не было. (33)С детства я жил в квартире с водопроводом, ел из отдельной тарелки. (34)Мне не приходилось умываться над ведром из ковшика, не случалось есть из общего артельного котла. (35)Поэтому я и не знал особых правил поведения, которые были обязательны для людей, живших в других условиях. (36)А выполнять их было не менее важно, чем те, городские, которым я привык подчиняться.

(37)Этот случай заставил меня впервые задуматься над тем, что же такое хорошо воспитанный человек. (38)Каковы на самом деле те правила поведения, которым мы обязаны подчиняться?

(39)Впоследствии я убеждался не раз, что правила эти существуют в любом обществе, в каждом коллективе. (40)Кое в чём они различаются. (41)Это зависит от условий, в которых живут люди.

(42)Но каких правил поведения ни коснись, в главном они всегда одни и те же: уважай окружающих, считайся с ними. (43)Строго соблюдая правила поведения, ты будешь хорошим товарищем всем, кто общается с тобой в семье, в школе, на отдыхе.

(По А. Дорохову*)

* Алексей Дорохов — современный писатель.

75. Из предложений 16—21 выпишите устаревшее слово.

(1)Москва не есть обыкновенный большой город, каких тысяча; Москва не безмолвная громада камней холодных, составленных в симметрическом порядке... (2)Нет! (3)У неё есть своя душа, своя жизнь. (4)Каждый её камень хранит надпись, начертанную временем и роком, надпись, для толпы непонятную, но богатую, обильную мыслями, чувством и вдохновением для учёного, патриота и поэта! (5)Как у океана, у неё есть свой язык, язык сильный, звучный, святой, молитвенный! (6)Едва проснётся день, как уже со всех её златоглавых церквей раздаётся согласный гимн колоколов, подобно чудной, фантастической увертюре Бетховена.

(7)Под горой, у самой подошвы стены кремлёвской, против Тайницких ворот, протекает река, и за нею широкая долина, усыпанная домами и церквями, простирается до самой подошвы Поклонной горы, откуда Наполеон кинул первый взгляд на гибельный для него Кремль, откуда в первый раз он увидал его вещее пламя — этот грозный светоч, который озарил его торжество и его падение!

(8)Ближе к центру города здания принимают вид более стройный, более европейский; проглядывают богатые колоннады, широкие дворы, обнесённые чугунными решётками, бесчисленные главы церквей.

(9)На западе, за длинной башней, где живут и могут жить одни ласточки, ибо она, будучи построена после французов, не имеет внутри ни потолков, ни лестниц и стены её распёрты крестообразно поставленными брусьями, возвышаются арки каменного моста, который дугою перегибается с одного берега на другой; вода, удержанная небольшой запрудой, с шумом и пеною вырывается из-под него, образуя между сводами небольшие водопады. (10)Далее моста, по правую сторону реки, отделяются на небосклоне зубчатые силуэты Алексеевского монастыря; по левую, на равнине между кровлями купеческих домов, блещут верхи Донского монастыря. (11)А за ним, одеты голубым туманом, восходящим от студёных волн реки, начинаются Воробьёвы горы, увенчанные густыми рощами, которые с крутых вершин глядятся в реку, извивающуюся у их подошвы подобно змее, покрытой серебристою чешуёй.

(12)Когда склоняется день, когда розовая мгла одевает дальние части города и окрестные холмы, тогда только можно видеть нашу древнюю столицу во всём её блеске, ибо подобно красавице, показывающей только вечером свои лучшие уборы, она только в этот торжественный час может произвести на душу сильное, неизгладимое впечатление.

(13) Что сравнить с этим Кремлём, который, окружась зубчатыми стенами, красуясь золотыми главами соборов, возлежит на высокой горе, как державный венец на челе грозного владыки?

(14)Он алтарь России, на нём должны совершаться и уже совершались многие жертвы, достойные Отечества. (15)Давно ли, как баснословный Феникс, он возродился из пылающего своего праха?!

(16)Нет, ни Кремля, ни его зубчатых стен, ни его тёмных переходов, ни пышных дворцов его описать невозможно. (17)Надо видеть, видеть... (18)Надо чувствовать всё, что они говорят сердцу и воображению!

(По М. Ю. Лермонтову*)

* Михаил Юрьевич Лермонтов (1814—1841 гг.) — великий русский поэт, прозаик, драматург, художник.

76. Из предложения 4 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(1)В те отдалённые прежние времена приблизительно на том же уровне распада цивилизаций, какой мы наблюдаем сейчас, суровые обличающие пророки зарождались в народах, и потом босые, простоволосые идеи разгневанно, с мечом и факелом в руках, врывались в действительность, чтобы произвести необходимую санитарную чистку. (2)Природа слишком много потратила надежд и усилий на человека, чтобы дать ему умереть так запросто и по-собачьи. (3)Последний век машина цивилизации работала на критических скоростях с риском смертельной перегрузки. (4)Всё сильнее обжигала дыхание взвешенная в воздухе пыль нравственного износа.

(5)Казалось бы, у наших современников нет оснований для особого пессимизма. (6)Ведь всё так планомерно движется вокруг. (7)Прогресс находится в добром здравии и рвётся вперёд на всём скаку. (8)Сверкают переполненные товарами витрины, по улицам движутся потоки прохожих, туристов, всяких наисовременнейших автомобилей. (9)Воздушные лайнеры за сутки преодолевают расстояния, на которые Марко Поло и Афанасию Никитину потребовалось по три года. (10)Весь мир оклеен увлекательными афишами, призывающими с помощью разных средств незаметно скоротать скуку жизни. (11)Музеев уже не хватает для передовых произведений искусства, а пытливые науки с чрезвычайным коэффициентом полезного действия прощупывают окружающую неизвестность, дабы извлечь оттуда пользу для дальнейших удовольствий. (12)У каждого в руках диковинные приборы, позволяющие общаться чуть ли не с Северным полюсом, которые навели бы ужас на наших ничего не смысливших в технике предков.

(13)Но посмотрите, как дрожат стрелки манометров, определяющих духовное благополучие в мире, как стелется горелый чад от перегретых под ногами, перенапряжённых проводов, как обжигает лицо не в меру раскалённый воздух, какие подозрительные гулы ползут по земле не только от пробуждения материков или зарождения новаторских идей, но и ещё от чего-то... (14)Нечто подобное испытываешь во сне, когда, подкравшись к двери, слышишь за нею скрытое, затаившееся дыхание какого-то неописуемого существа, которое только и ждёт момента вставить колено, чуть приоткроется малая щёлка, и ворваться к тебе в тёплое, обжитое жильё.

(15)Такое впечатление, что человечество приблизилось к финалу отпущенной ему скромной вечности. (16)А наука, с разбегу пробившись сквозь нулевую фазУ времени и физического бытия, ворвётся в иное, ещё не освоенное математическое пространство с переносом туда интеллектуальной столицы мироздания. (17)Очевидный теперь крах вчерашней эры завершится неминуемым пересмотром печально не оправдавшей себя парности Добра и Зла.

(18)Знание помогает заглянуть в бездну, но не содержит указаний, как не сорваться в неё. (19)Самый же прогресс следует уподобить горению бикфордова шнура: счастье наше в том и состоит, что не видно, как мало осталось до заряда.

(По Л. М. Леонову*)

* Леонид Максимович Леонов (1899—1994 гг.) — русский советский писатель

77. Из предложения 17 выпишите антонимы (антонимическую пару).

(1)Немолодая женщина, крупный учёный, рассказала такую историю: (2)«Я переходила площадь, меня толкнул какой-то пьяный, я упала на колени, поранила их, и из ран по ногам потекла кровь ручьём. (3)Я зашла в ближайшую поликлинику и сказала сестре: «Пожалуйста, окажите мне первую помощь». (4)0на вежливо направила меня в хирургический кабинет. (5)В кабинете за столом сидела величественная дама. (6)Хирург и главный врач поликлиники. (7)Я сказала:

— Я в крови. (8)Пожалуйста, окажите мне первую помощь.

— (9)С половины третьего! — железным голосом ответила она.

(10)Часы показывали два.

— (11)Но ведь у меня кровь течёт, помогите мне!

(12)И тогда она не крикнула. (13)Спокойно сказала:

— Выйдите отсюда!

(14)Я, конечно, вышла. (15)Я плакала».

(16)«Вы правы, — пишет она дальше, — сравнивая травму, нанесённую криком, с ударом ножа. (17)Но такой удар можно нанести и без крика. (18)Нормальным голосом».

(19)К врачу пришёл человек, чтобы залечить телесную рану, а тот нанёс ему рану душевную.

(20)И я подумал, как, увы, часто наносятся раны словом.

(21) Раны от слова вызываются не только грубостью, но и необдуманным обращением со словом.

(22)В одной семье произошёл такой случай. (23)Дочка, ученица пятого класса, которая незадолго до того перенесла тяжёлое долгое заболевание, вернулась однажды домой бледная. (24)Сказала:

— В эту школу я больше не пойду.

(25)Ничего объяснять она не стала. (26)Видно было только: потрясена безмерно.

— (27)Лучше умереть, чем в эту школу.

(28)Родители решили перевести девочку в соседнюю школу. (29)И только спустя годы она рассказала, в чём было дело. (30)На медицинском осмотре в присутствии подруг школьный врач сочувственно воскликнула:

— С таким сердцем жить нельзя!

(31)Вот так и сказала. (32)Подруги засыпали девочку вопросами. (33)Она молча оделась и молча вышла из школы. (34)Вышла, чтобы больше никогда туда не возвращаться. (35)Никому ничего не сказала, чтобы никого из близких не огорчать. (36)Она верила старшим и думала, что живёт последние недели.

(37) Эту рану словом нанесли не злость, не грубость, а глупость, невежество.

(38) Когда таких примеров из собственного опыта и опыта окружающих и размышлений по их поводу накопилось много, я выступил по радио с беседой на тему «Осторожно — слово!». (39)Не предлагал ничего особенного и чрезвычайного, просто советовал обращаться со словом обдуманно. (40)Применять, например, давно выработанные и общепринятые формулы вежливости и отказаться от таких оборотов, как: «Не видишь что ли?!», «Ослеп?», «Оглох?», тем более что есть опасность действительно угодить в человека, который плохо видит или плохо слышит. (41)Я напоминал другие слова, приветливые, вежливые, благожелательные. (42)И заканчивал передачу так: «Будьте осторожны со словом; грубое — обоюдоостро и часто мстит за себя!».

(43)На меня обрушилась лавина откликов. (44)Большинство откликнувшихся на моё выступление соглашались: со словом надо обращаться осторожно.

(45)Однако нашлись люди, кого сама постановка этой проблемы привела в раздражение. (46)Они утверждают: без грубости не обойтись и обходиться без неё не надо! (47)Под грубостью они понимают и крайнюю её форму — нецензурную брань. (48)Без неё-де и соваться нечего на стройку, в цех, в поле. (49)Да и в домашнем быту без крепкого слова немыслимо.

(50)Крик и брань не свидетельство силы и не доказательство. (51)Сила и в спокойном достоинстве. (52)Заставить себя уважать, не позволить, чтобы вам грубили, нелегко. (53)Но опускаться до

уровня хама бессмысленно. (54)Это значит отказываться от самого себя! (55)От собственной личности! (56)Вежливость, как правило, синоним внутренней силы и подлинного достоинства. (57)Спрашивать, зачем вежливость, так же бессмысленно, как задавать вопросы: «Зачем культура?» «Зачем красота?».

(По С. Львову*)

* Сергей Львович Львов (1922—1981 гг.) — прозаик, критик, публицист, автор статей о советской и зарубежной литературе, произведений биографической и детской литературы

78. Определите слово, использованное в тексте в переносном значении. Выпишите это слово.

железный (предложение 9)
бледная (предложение 23)
школьный (предложение 30)
домашний (предложение 49)
вопросы (предложение 57)

(1)Приобщение к искусству может происходить и в просторном, специально построенном здании, и в четырёх стенах, и под открытым небом. (2)Показывают ли зрителям очередную кинокартину, ведут ли занятия драматического кружка, самодеятельного хора или кружка по изобразительному искусству — во всём этом должен и может подолгу жить огонь творчества. (3)И тот, кто однажды приложит свои собственные усилия к одному из этих дел, со временем будет вознаграждён.

(4)Безусловно, искусство скорее и охотнее раскрывается тому, кто сам отдаёт ему силы, раздумья, время, внимание.

(5)Рано или поздно каждый может почувствовать, что он среди знакомых и друзей в неравном положении. (6)Их, например, интересует музыка или живопись, а для него они — книги за семью печатями. (7)Реакция на такое открытие возможна различная.

(8)Когда я стал студентом Института истории, философии и литературы, многое связало меня сразу с новыми товарищами. (9)Мы серьёзно занимались литературой, историей, языками. (10)Многие из нас пробовали писать сами. (11)Словно предчувствуя, каким недолгим будет наше студенчество, спешили успеть как можно больше. (12)Не только слушали лекции на своих курсах, но и ходили на лекции читавшиеся старшекурсникам. (13)Успевали на семинары молодых прозаиков и критиков. (14)Старались не пропускать театральные премьеры и литературные вечера. (15)Как мы всё успевали, не знаю, но успевали. (16)Меня приняли в свою среду студенты, которые были на курс старше нашего. (17)Интереснеишая то была компания.

(18)Я старался не отставать от неё, и мне это удавалось. (19)За одним исключением. (20)Мои новые товарищи горячо интересовались музыкой. (21)У одного из нас была большая по тем временам редкость: радиола с устройством для переворачивания пластинок — долгоиграющих тогда ещё не было, — которая позволяла прослушать целую симфонию, концерт или оперу без перерывов. (22)И коллекция камерной, оперной и симфонической музыки.

(23)Когда начиналась эта непременная часть нашего вечера, товарищи слушали и наслаждались, а я скучал, томился, мучился: музыки я не понимал, и радости она мне не доставляла. (24)Конечно, можно было притвориться, прикинуться, придать лицу подобающее выражение, проговорить вслед за всеми: «Прекрасно!». (25)Но притворяться, изображать чувства, которых не испытываешь, у нас было не в обычае. (26)Я забивался в угол и страдал, чувствуя себя выключенным из того, что так много значит для моих товарищей.

(27)Хорошо помню, как произошёл перелом. (28)Зимой 1940 года был объявлен авторский вечер тогда ещё молодого Д. Д. Шостаковича — первое исполнение его фортепианного квинтета. (29)Друзья взяли билет и мне. (30)Вручали его торжественно. (31)Я понял: то, что предстоит, — событие!

(32)Не стану утверждать, что я в тот вечер сразу и навсегда излечился от невосприимчивости к музыке. (33)Но поворот — решительный и важный — произошёл. (34)Как я благодарен своим друзьям тех давних лет, что они не махнули рукой, не исключили из слушания музыки — а ведь и исключать не нужно было, при тогдашнем по-юношески ранимом самолюбии хватило бы иронической реплики, чтобы я почувствовал себя среди них, понимающих и знающих, лишним. (35)Этого не случилось.

(36)Прошло много лет. (37)Уже давно серьёзная музыка для меня — необходимость, потребность, счастье. (38)А ведь можно было — навсегда и непоправимо — разминуться с ней. (39)И обездолить себя.

(40)Этого не случилось. (41)Во-первых, я не встал в позу человека, который, не понимая чего-нибудь, говорит вслух или мысленно: «Ну и не надо!». (42)И потому что не захотел притворяться, делая вид, что понимаю, когда ещё был очень далёк от этого. (43)А больше всего — благодаря моим друзьям. (44)Им мало было наслаждаться самим. (45)Им хотелось и меня приобщить к своему пониманию, к своей радости. (46)И это им удалось!

(По С. Львову*)

* Сергей Львович Львов (1922—1981 гг.) — прозаик, критик, публицист, автор статей о советской и зарубежной литературе, произведений биографической и детской литературы.

79. Из предложения 34 выпишите фразеологизм.

(1)Детство у меня было замечательным. (2)В детстве не было денег, не было интересной работы, но всё это — дело наживное. (3)Зато в детстве были отец и мать.

(4)В нашей семье всегда царил отец со своим непререкаемым авторитетом. (5)В мальчишеских играх не было места матери. (6)Конечно, без её завтраков, обедов и ужинов я не мог бы жить, но это было так обыденно, что и незаметно... (7)Нежности не были приняты в нашей семье. (8)Мы не целовали маму перед сном и не говорили в порыве чувств:
— Я тебя люблю...

(9)Сказал ли я ей это хотя бы раз? (10)Жизнь была так заполнена важными делами, что не оставалось места обычным: забежал домой на минутку, перекусил — и опять туда, где друзья, игры и страсти. (11)На девяносто процентов я состоял из маминых забот, но не замечал их, как не чувствуем мы и совсем не видим воздуха, которым дышим.

(12)Мы с мамой жили рядом, но словно в разных мирах. (13)Эти миры соприкоснулись лишь однажды, когда случилась история, оказавшаяся интереснее всех приключений и затей: игры в футбол, стрельбы из самопала и запусков ракет.

(14)Обычно мама проводила время у плиты, в ванной или на диване — за чтением книг, помню, плакала над «Бедными людьми» Достоевского. (15)Но иногда она вдруг вскакивала с дивана, полная энергии и готовая к подвигам. (16)Её манила деловая активность, мама была полна самых смелых бизнес-планов. (17)Она любила приговаривать: «Жили бедно — хватит!» (18)Но бизнес её обычно ограничивался мечтами и смехом. (19)Она делилась с близкими своими планами, а те поднимали её на смех. (20)И напрасно, потому что главное для автора проекта — уверенность в себе, а критика близких способна уничтожить ростки самых гениальных начинаний.

(21)И всё же однажды мама смогла увлечь меня своим планом. (22)Речь шла о полёте на самолёте! (23)Мне отводилась роль помощника: утром она покупала на нашем базаре три ведра вишен, мы садились на самолёт и через полчаса уже оказывались в областном центре, где эти Же вишни можно было продать с немалой выгодой! (24)Перспектива полетать на самолёте показалась мне столь заманчивой, что я решил поддержать маму наперекор всем сомнениям.

(25)В шесть часов утра мы, помогая друг другу, перекладывая вёдра с купленной вишней из руки в руку, дотащились до аэродрома. (26)На голом поле стоял вагончик и ночевала пара зелёных «кукурузников». (27)Мы забрались в брюхо самолётика, поставили под ноги вёдра и после короткого разбега с ужасным тарахтеньем взмыли в воздух. (28)Не поднимались мы выше облаков, но и от той высоты в пару сотен метров, на которой проходил полёт, дух захватило. (29)Зелёная земля висела под нами, округлившись по краям и покачиваясь из стороны в сторону, как огромная ёлочная игрушка — шар на ниточке. (30)Под нами бежали поля и луга до тех пор, пока мы не увидели внизу трубы и дома большого города. (31)Со свистом в ушах, держа в трясущихся руках вёдра вишен, ступили мы на бетонное поле аэродрома.

(32)Конец нашего бизнес-проекта был бесславным: оказалось, что здесь на центральном рынке вишни идут по той же цене, что и на нашем базаре. (33)Сейчас мне кажется, что это было самое удачное мамино предприятие, самое удачное начинание: деньги, вложенные в этот проект, обратились в чувства. (34)Нас с мамой связало дело, в котором соприкоснулись миры взрослых и детей и благодаря которому я могу сейчас ощутить её характер, в своём: я так же люблю читать и мечтать о великих делах, а потом так же вскакиваю и отправляюсь штурмовать небо в поисках лучшей доли на рынке нынешнего дня. (35)Разве что вишней не торгую...

(36)Но понимать это я стал только сейчас, повзрослев. (37)Когда я вспоминаю эту историю, меня охватывает желание оказаться в детстве, найти там маму и сказать ей то, чего никогда не говорил, что не было принято говорить у нас в семье, но что подразумевалось, как воздух вокруг нас:
— Спасибо, мама, я тебя люблю.

(38)Теперь я могу сказать это только во сне, и, поднимаясь вверх, как на «кукурузнике», я опять вижу под собою землю, которая покачивается и закругляется по краям... (39)Рядом со мной мама, мы

обмениваемся взглядами. (40)Мы летим на самолёте, мы полны радужных планов. (41)На двоих у нас три ведра небесных вишен.

(По Ю. Нечипоренко *)

* Юрий Дмитриевич Нечипоренко (род. в 1956 г.) — русский прозаик, арт-критик, художник, культуролог.

80. Из предложения 30 выпишите слово в переносном значении.

(1)Скажу «Таня» — и распахнётся что-то... (2)Словно откроешь утром плотные шторы — и свет ворвётся в дом.

(3)С Таней мы знакомы с детского садика: ещё совсем крохами ходили в одну группу. (4)Но там я её не помню, а первое воспоминание такое. (5)Мы с папой гуляли в парке, и вдруг я услышал пронзительный, яркий крик: кто-то звал меня. (6)Оказывается, это какая-то девчонка меня окликала.

(7)Впервые меня так радостно звали. (8)Она махала рукой и даже слегка подпрыгивала от радости, держась за руку своего папы.

(9)Мой отец сказал:
— Да это же Таня, ты с ней вместе в садик ходил!

(10)Подумаешь, важность! (11)Стоит из-за этого так орать? (12)Даже при всём снисхождении к девчонкам мне показалась такая радость неприличной. (13)Хотя, конечно, и приятно...
— (14)Это он стесняется, — громко сказал мой папа, оправдывая мою сдержанность.

(15)С тех пор живёт в душе острое и яркое воспоминание: знойное лето, в сверкающих солнечных лучах горит поставленная на просвет сочная изумрудная листва... (16)Посредине аллеи словно взлетает девчонка в зелёном сиянии и мне рукою машет.

(17)С Таней мы попали в один класс и проучились вместе десять лет.(18)Но так ни разу толком и не поговорили. (19)Я посматривал на неё с таким чувством... (20)Словно знал про неё какую-то тайну: вспоминал, как она меня тогда в парке звала.

(21)Таня расцветала. (22)Большие, ясные глаза её сияли драгоценным карим цветом. (23)На щеке, у губы, у неё была родинка — очень милая, какая-то родная. (24)Родинка — смешное слово: будто бы Родина, только маленькая...

(25)Таня стала прекрасной гимнасткой, занимала первые места на соревнованиях в нашем городе. (26)Правда, я так ни разу и не удосужился сходить на её выступления...

(27)Я почему-то сразу зачислил Таню в категорию лучших девчонок: душевных, прекрасных, наделил её лучшими качествами — и потерял к ней всякий интерес. (28)В старших классах у меня возникли важные задачи: олимпиады по математике, подготовка в институт... (29)Потом я поступил в институт и на каникулах встречался с одноклассниками, видел Таню и даже как-то написал ей письмо.

(30)В ту встречу мы с ней почему-то заговорили о листьях на деревьях, и тогда я нашёл стихотворение японского поэта о прожилках на листьях, о том, как он с детства любил эти прожилки рисовать и вот теперь с удивлением разглядывает их в старости. (31)Мне показалось, что Тане это будет интересно, и я ей это стихотворение переписал...

(32)Потом я долго не приезжал домой, не видел её, только слышал, что она не выходит замуж, а все предложения отклоняет. (33)А потом вышла и работает сейчас тренером по гимнастике, маленьких девочек воспитывает в каком-то тихом городке.

(34)Сейчас я почему-то часто о ней вспоминаю. (35)Однажды учительница нам сказала на классном часе:
— А сейчас перед вами выступит чемпионка нашего города по гимнастике...

(36)И выскочила из-за двери Таня в трико и начала куролесить между рядами: ходить колесом, делать стойку на руках, а под конец уселась у доски на шпагат — с гордо отставленной головой. (37)Осанка у неё всегда была прекрасной...

(38)А когда закончила скакать, отдышалась и запела песню — громко, ясно, высоким голосом, обводя всех своими драгоценными глазами. (39)Я подумал: Таня — настоящая красавица! (40)И отвёл глаза.

(41) Почему-то мне казалось, что это всё Таня делает специально для меня.

(42) Наверное, я страдал тогда манией величия, ведь я занимал первые места на олимпиадах по математике» (43)Теперь я знаю, что хорошие песни относятся очень лично к каждому:

Хоть та земля теплей,
А родина милей,
Милей — запомни, журавлёнок, это слово!

(44)Таня. (45)Так и осталась в детстве моём эта светлая тайна. (46)Почему она кричала так радостно тогда, когда увидела меня в парке?

(По Ю. Нечипоренко *)

* Юрий Дмитриевич Нечипоренко (род. в 1956 г.) — русский прозаик, арт-критик, художник, культуролог.

81. Из предложений 39—41 выпишите фразеологизм.

— (1)Учился я плохо и никогда этого себе не прощу: я был очень рассеян и ленив и недостаточно стремился побороть этот свой порок.

— (2)Как же, — спрашивают, — при таком недостатке вы всё-таки научились и сделались достаточно известным мастером слова?

(3)Тому, о чём вы спрашиваете, научиться нельзя: тут дело не в выучке, даже не в мастерстве, а скажу: в поведении. (4)Дело было не в том, чтобы научиться, а в том, чтобы встретить свой родной язык, как друга, и нужно было искать этой встречи... (5)Я получил своё мастерство, как понимание законов родного языка, от своей матери, от школы и от своего народа даром, как все. (6)Не в мастерстве моя заслуга, а в поведении, в том, как страстно, как жадно метался я по родной земле в поисках друга, и когда нашёл его, то этот друг, оказалось, и был мой родной язык.

(7)У каждого яблока на одной и той же яблоньке такое разное выражение. (8)Есть яблоко умное, выглядывает из-за листика выпуклиной своего лобика, а есть яблоко любимое — наверху круглое, с круглыми дольками, всегда мне сверху весело смеётся. (9)И, бывает, я ему даже пальцем погрожу и скажу...

(10)Благодарю язык мой, спасающий меня от тяжёлого молчания, вызывающий мне друга даже из яблоньки!

(11)Искусство — это сила восстановления утраченного родства. (12)Родства между чужими людьми. (13)Искусство приближает предмет, роднит всех людей одной земли.

(14)Да, так и можно сказать, что всякое истинное творчество есть замаскированная встреча близких людей. (15)Часто эти близкие живут на таких отдалённых окраинах места и времени, что без помощи книги, картины или звука никогда бы не могли друг друга узнать.

(16) Через тоску, через муки, через все препятствия сила творчества выводит одного человека навстречу другому.

(17) Случается каждому писателю на склоне лет среди своих писаний, убегающих в Лету, найти одну страницу необыкновенную. (18)Как будто весенний поток выбросил эту мысль, заключённую в железную форму, как льдину на берег. (19)И вот вода, выбрасывающая льдину, давно уже в море исчезла, а льдина все лежит, лежит и тратится только по капельке.

(20)Когда я у себя в радостный день встречаю такую страницу, я всегда изумляюсь, как это я, ленивый, легкомысленный и вообще недостойный, мог написать такую страницу? (21)После раздумья я отвечаю себе, что это не совсем я писал, что со мной сотрудничали неведомые мои друзья, и оттого у нас вместе получилась такая страница.

(22) У меня в жизни друзей не было, но зато к каждому я стремился, как к другу.

(23) Сегодня мысль моя вертится вокруг той силы души человека, которая развивается и раскрывается в борьбе с одиночеством: иду с человеком по тропе и говорю ему. (24)Человек ушёл — я один на тропе, мне не хватает слушателя, я вынимаю книжку и записываю.

(25)Нет мудрости в том, что кто-то, завидев прекрасное, бросается к нему, присоединяет к себе и делает своей собственностью: эта собственность неминуемо рано или поздно сделает его своим рабом. (26)Настоящая мудрость приходит к человеку, когда, завидев прекрасное, он не бросается к нему, а собирает друзей и показывает. (27)Тогда прекрасное само приходит к нему, как к хозяину своему и другу, и свободно садится со всеми за стол.

(28)В жизни, кроме меня, действует другой человек, и путь к этому другу и есть наш жизненный путь.

(По М. Пришвину*)

* Михаил Михайлович Пришвин (1873—1954 гг.) — русский писатель, автор произведении о природе.

82. Из предложения 25 выпишите фразеологизм

(1)Выбирать или не выбирать? (2)Встречал я людей, которые не желают тратить на разрешение бытийных загадок ни времени, ни сил. «(3)Мы живём, чтобы жить. (4)И жить, не омрачая череду наших дней трудными размышлениями. (5)Будем жить, как живётся, как все живут, как получится...» (6)Такие люди не хотят тратить приятно длящегося своего существования ни на что, выходящее за крут усилий по его поддержанию!

(7)Известный психотерапевт Михаил Папуш замечает: «Из тех, кто учится играть на фортепиано, лишь немногие хотят научиться играть хорошо. (8)Гораздо больше тех, кто, по тем или иным причинам, хочет играть «хоть как-нибудь». (9)Это не только про фортепиано. (10)Это про жизнь. (11)Или жизнь проще игры на фортепиано? (12)Есть немало людей, разнообразие жизненного репертуара которых сводится к чередованию «Чижика-пыжика» и «Собачьего вальса», оставляя «Танец маленьких лебедей» в области недосягаемой мечты о «высоком». (13)Многие ли хотят хорошо жить, если отличать желание хорошо жить от желания, чтобы хорошо жилось?»

(14)Но наряду с такими «существователями» есть и те, кто напряжённо ищет истину. (15)Как педагогу, мне довелось встречать молодых людей, жаждущих ясного и чёткого ответа на вопрос о высших ценностях жизни. (16)0 ценностях, позволяющих отличать добро от зла и выбирать лучшее и достойнейшее.

(17)Мы не можем не выбирать. (18)В самой сердцевине культуры лежит установление различий между знанием, ошибкой и заблуждением, между истиной и ложью.

(19)Как показывают эксперименты современных психологов, группа делает более решительный выбор, чем выбор любого члена группы, опрашиваемого по отдельности. (20)Причина этого в том, что принятие решений всегда основано на принятии некой ответственности.

(21)Высказывая мнение от своего имени, человек взвешивает последствия, принимает на себя ответственность. (22)А когда принимает решение группа, происходит рассредоточение, растекание ответственности. (23)Никто не возражал бы против свободы выбора, если бы не ответственность. (24)Страх ошибиться — страх ответственности за решение.

(25)Ошибка — неотъемлемый атрибут действия и бездействия. (26)Эффективность действий зависит от способности человека предупреждать, находить и исправлять ошибки. (27)Обучение и воспитание во многом предстает как профилактика и исправление ошибок.

(28)Умный человек знает, как легко ошибиться. (29)Поэтому он заботится о подтверждении своих мыслей и прислушивается к доводам других. (30)Неразумный же человек, напротив, исходит из весьма простого принципа, что ему одному известна истина. (31)Из этого ему нетрудно заключить, что все, кто не разделяет его мнений, ошибаются.

(32)Люди умные и рассудительные, обсуждая какой-либо спорный вопрос, должны воздерживаться от суждений, пока не подтвердят правоту дела, которое они защищают. (33)Необходимо защищать истину подобающим ей оружием, которым не сумеет воспользоваться ложь: это оружие — ясные и основательные доводы.

(34)Итак, чтобы происходил осознанный выбор самостоятельного человека, нужно научить его не бояться выбирать, думать и пробовать, делать и наблюдать за результатами.

(35)Давайте скажем себе: «Раз уж нам довелось жить, сделаем жизнь достойной. (36)А достойна жизнь ответственная. (37)Не бойтесь выбирать, не страшитесь самостоятельной мысли!»

(По Б. Бим-Баду *)

* Борис Михайлович Бим-Бад (род. в 1941 г.) — российский педагог, действительный член (академик) Российской академии образования. Доктор педагогических наук, профессор.

83. Из предложений 14-15 выпишите антонимы (антонимическую пару).

(1)Шла война, на которую мы, шестнадцатилетние мальчишки, пока ещё не попали. (2)Время было голодное. (3)По студенческим карточкам нам давали всего по четыреста граммов хлеба.

(4) А между тем даже сливочное масло, окорок, яйца, сметана существовали в нашей комнате в общежитии — в тумбочке Мишки Елисеева, отец которого работал на складе и каждое воскресенье приходил к сыну и приносил свежую обильную еду.

(5) На Мишкиной тумбочке висел замок. (6)Мы даже не подходили к ней: неприкосновенность чужого замка вырабатывалась у человека веками и была священна во все времена, исключая социальные катаклизмы — стихийные бунты или закономерные революции.

(7)Как-то зимой у нас получилось два выходных дня, и я решил, что пойду к себе в деревню и принесу каравай чёрного хлеба. (8)Ребята меня отговаривали: далеко — сорок пять километров, на улице стужа и возможна метель. (9)Но я поставил себе задачу принести ребятам хлеб.

(10)Утром, несмотря на разыгравшуюся метель, я добрался до родительского дома. (11)Переночевав и положив драгоценный каравай в заплечный мешок, я отправился обратно к своим друзьям в студёном, голодном общежитии.

(12)Должно быть, я простудился, и теперь начиналась болезнь. (13)Меня охватила невероятная слабость, и, пройдя по стуже двадцать пять километров, я поднял руку проходящему грузовику.

— (14)Спирт, табак, сало есть? — грозно спросил шофёр. — (15)Э, да что с тобой разговаривать!

— (16)Дяденька, не уезжайте! (17)У меня хлеб есть.

(18)Я достал из мешка большой, тяжёлый каравай в надежде, что шофёр отрежет часть и за это довезёт до Владимира. (19)Но весь каравай исчез в кабине грузовика. (20)Видимо, болезнь крепко захватила меня, если даже само исчезновение каравая, ради которого я перенёс такие муки, было мне уже безразлично.

(21)Придя в общежитие, я разделся, залез в ледяное нутро постели и попросил друзей, чтобы они принесли кипятку.

— (22)А кипяток-то с чем?.. (23)Ты из дома-то неужели совсем ничего не принёс?

(24)Я рассказал им, как было дело.

— (25)А не был ли похож тот шофёр на нашего Мишку Елисеева? — спросил Володька Пономарёв.

— (26)Был, — удивился я, вспоминая круглую красную харю шофёра с маленькими серыми глазками. — (27)А ты как узнал?

— (28)Да все хапуги и жадюги должны же быть похожи друг на друга!

(29)Тут в комнате появился Мишка, и ребята, не выдержав, впервые обратились к нему с просьбой.

— (30)Видишь, захворал человек. (31)Дал бы ему хоть чего-нибудь поесть.

(32)Никто не ждал, что Мишку взорвёт таким образом: он вдруг начал орать, наступая то на одного, то на другого.

— (33)Ишь, какие ловкие — в чужую суму-то глядеть! (34)Нет у меня ничего в тумбочке, можете проверить. (35)Разрешается.

(36)При этом он успел метнуть хитрый взгляд на свой тяжёлый замок .

(37)Навалившаяся болезнь, страшная усталость, сердоболие, вложенное матерью в единственный каравай хлеба, бесцеремонность, с которой у меня забрали этот каравай, огорчение, что не принёс его, забота ребят, бесстыдная Мишкина ложь — всё это вдруг начало медленно клубиться во мне, как клубится, делаясь всё темнее и страшнее, июльская грозовая туча. (38)Клубы росли, расширялись, застилали глаза и вдруг ударили снизу в мозг тёмной волной.

(39)Говорили мне потом, что я спокойно взял клюшку, которой мы крушили списанные тумбочки, чтобы сжечь их в печке и согреться, и двинулся к тумбочке с замком. (40)Я поднял клюшку и раз, и два, и вот уже обнажилось сокровенное нутро «амбара»: покатилась стеклянная банка со сливочным

маслом, кусочками рассыпался белый-белый сахар, сверточки побольше и поменьше полетели в разные стороны, на дне под свёртками показался хлеб.

— (41)Всё это съесть, а тумбочку сжечь в печке, — будто бы распорядился я, прежде чем лёг в постель. (42)Самому мне есть не хотелось, даже подташнивало. (43)Скоро я впал в забытьё, потому что болезнь вошла в полную силу.

(44)Мишка никому не пожаловался, но жить в нашей комнате больше не стал. (45)Его замок долго валялся около печки, как ненужный и бесполезный предмет. (46)Потом его унёс комендант общежития.

(По В. Солоухину)

Солоухин Владимир Алексеевич (1924—1997 гг.) — русский писатель и поэт, видный представитель «деревенской прозы». В наследии писателя особое место занимает автобиографическая проза, в которой автор осмысляет историю России XX века.

84. Из предложения 40 выпишите антонимы (антонимическую пару).

(1)В суровые военные годы во время бомбёжки моя бабушка всегда стояла на посту с винтовкой за плечами и со свистком в руке. (2)Маленького росточка, но очень полная, она, как колобок, выкатывалась на пост и направляла людей в укрытие, подбадривая отставших тонкой трелью свистка.

(3)Зинаиду Ильиничну соседи любили за доброту и умение советом или нужным словом подбодрить человека. (4)А мы, дети, в ней просто души не чаяли. (5)В девичестве она была Юсуповой (своими корнями втайне очень гордилась), и восточный отблеск придавал её облику особый колорит.

(6)Весь подъезд помнил историю с Иваном, тринадцатилетним подростком, переехавшим в наш дом с больной матерью и полуслепой бабушкой. (7)За свою короткую жизнь подросток успел побывать в колонии за воровство, в подъезде поначалу звучала его громкая ругань. (8)С согласия его матери бабушка взялась устроить Ивана на подработку в театр юного зрителя. (9)Полгода она буквально за руку водила его на спектакли, горячо обсуждала с ним полученные впечатления, просила описать свои ощущения и эмоции. (10)Потом, шаг за шагом, научила работать над собой с помощью дневника.

(11)Результат превзошёл все ожидания. (12)Ванечка, как называла его бабушка, обладая замечательной памятью и абсолютным слухом, оказался одарён и артистическим талантом. (13)В течение года он выучил все роли и с лёгкостью подменял отсутствующих актёров. (14)Закончив после войны режиссёрское и сценарное отделение ВГИКа, Иван впоследствии стал заслуженным артистом и режиссёром.

(15)Будучи учительницей начальных классов, бабушка умела создать на уроках атмосферу игры, в то же время не давая ученикам уйти от главной цели — получения новых знаний. (16)Уроки радости — таков был стиль её преподавания. (17)И дети буквально боготворили свою Зинаиду Ильиничну.

(18)Рядом с ней даже бомбёжка была не так страшна. (19)Бабушка вселяла в окружающих уверенность в близкой победе, надежду на добрые вести от родных, из горнила передовой — а иначе и быть не могло...

(20)Шёл август 1941-го, и немцы подвергли наш город жестоким бомбовым атакам. (21)Августовская ночь была тёмной и тёплой. (22)Начавшийся артобстрел заставил нас очнуться от сна. (23)«Где мой свисток, ищите!» — бабушкин крик окончательно разбудил нас с мамой. (24)Свесив головы с кровати, мы всматривались в темноту, тщетно пытаясь помочь. (25)Наверняка этот злосчастный свисток болтался у неё за поясом или на шее. (26)«Твоих рук дело, Анка?» — накинулась на меня бабушка, ведь я всегда была причиной беспорядка в доме. (27)Наконец свисток был найден — он и в самом деле оказался где-то в заднем кармане бабушкиной юбки.

(28)Невзирая на возраст и солидный вес, бабушка вихрем помчалась на пост, а мы побежали в наше укрытие недалеко от дома. (29)Эта глубокая яма, сверху прикрытая досками, и была нашим бомбоубежищем — его вырыли оставшиеся в доме жильцы. (30)Оно, конечно, не спасло бы нас от бомбы, но здесь мы чувствовали себя защищёнными. (31)Прижимаясь друг к другу под оглушительный грохот рвущихся снарядов и плач детей, мы старались не стучать зубами от страха и даже напевать.

(32)Неожиданно мама начала смеяться. (33)«Линочка, что с тобой?» — опасливо спросила соседка. (34)Мама, буквально давясь смехом, продолжала заливаться. (35)Напряжение, охватившее людей, ушло после того, как она рассказала про «бабушкины сборы» про то, как маленькая, кругленькая Зинаида Ильинична с винтовкой за спиной в спешке расшвыривала по дому вещи, пытаясь отыскать свисток. (36)Сцена за сценой, она так живо нарисовала картину этого яростного поиска, что улыбки на лицах присутствующих сменились смехом. (37)Смеялись все, даже плачущие дети заулыбались. (38)Смеялись до слёз — громким, довоенным смехом.

(39)Когда мы вышли из нашего убогого укрытия, мы бросились к нашему, к счастью, уцелевшему дому. (40)Бабушка бежала навстречу, размазывая по щекам слёзы радости, оттого что увидела нас живыми и невредимыми. (41)Она обняла нас, крепко прижала к себе и как ни в чём не бывало сказала:

— Кости целы — мясо наживём! (42)Живы будем — не помрём!

(43)С тех пор прошло столько лет, и мне уже далеко за восемьдесят. (44) Но в минуты уныния я вдруг вспоминаю бабушку с её незаряженной винтовкой, вечными поисками свистка и несокрушимой верой в победу.

(45) И всплывает в памяти мамин рассказ, наше хлипкое убежище и общий неудержимый смех. (46)Он гремел, как вестник надежды и веры в себя и в будущее, — смех, рвущийся из нас вопреки ужасу войны и смерти.

(По Г. Галлер)

Галина Галлер (род. в 1964 г.) — журналист, врач, научный работник.

85. Из предложений 26—28 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(1)В те времена домик — старенький, чёрный, скособоченный, под ржаной крышей — торчал среди новеньких пятиэтажек. (2)С каждым месяцем всё ближе и ближе подбирались к нему строители и в конце концов зажали с трёх сторон. (3)Кто-то уже свалил забор, кто-то спалил его на весёлом костре, кто-то случайно сгрузил возле входной двери бетонные плиты, а домик стоял упрямо и несокрушимо, и хозяева его по-прежнему упорно отказывались переезжать куда бы то ни было. (4)Впрочем, хозяев не было, была хозяйка — Мария Тихоновна Лукошина. (5)До той поры Семён Митрофанович как-то мало с ней встречался. (6)Раз он к ней официально ходил, как представитель, поскольку от строителей поступила жалоба, что старуха уезжать не хочет, домишко ломать не даёт и вообще всячески мешает прогрессу на данной улице. (7)Но и в тот день Семёна Митрофановича пустили не дальше порога, и разговор поэтому получился на сквозняке.

— (8)Отказываетесь, значит, гражданка Лукошина Мария Тихоновна?

— (9)Дайте помереть спокойно.

— (10)Но ведь вам, Мария Тихоновна, предлагается отдельная однокомнатная квартира в новом доме со всеми удобствами. (11)Вы подумайте только: вам, одинокому человеку, наше государство даёт целую квартиру!

— (12)Дайте помереть спокойно.

— (13)Выселим, гражданка Лукошина, силой ведь придётся...

(14) До сих пор он того разговора простить себе не мог.

(15) Вот на следующий день утром всё и случилось. (16)Получил бульдозерист наряд, подогнал машину к дому, постучал вежливо:

— Эй, хозяева, вытряхайтесь! (17)Полчаса на сборы — и вонзаюсь я в вашу трухлявую жизнь!

(18)Не отвечали в доме. (19)Стучали, кричали — молчал дом. (20)Молчал, пока прораб не приказал двери выломать. (21)Только взялись за них: распахнулись эти двери, как в сказке. (22)И Баба-яга на пороге. (23)Молча крик весь выслушала и вроде не поняла: смотрела спокойно, за вещи не хваталась и даже не плакала.

— (24)Ломать вас буду, бабуся, — сказал бульдозерист.

(25)Поглядела на него угольями своими.

— (26)Не бабуся я, — сказала. — (27)Не бабуся, не мамаша, не свекровь — просто старая Женщина.

— (28)Ломай! — закричал прораб. — (29)И так полдня потеряли!

— (30)Как же можно так! — зашумели девчонки-маляры. — (31)Права не имеете ломать! (32)Перевезти сначала человека надо!.. (33)Давайте, бабушка, мы вам поможем...

— (34)Не надо, — сказала Баба-яга. — (35)Ничего не надо.

(36)И ушла в дом. (37)И пропала. (38)Прораб, плюнув, к себе пошёл, маляры на обеденный перерыв, а бригадир сказал бульдозеристу:

— Встряхни домишко — она враз выскочит.

(39)Однако старуха сама вышла.(40)Вышла, как давеча: в домашнем халате, только портреты в руках. (41)В рамках портреты, четыре штуки.

— (42)Ломайте.

— (43)А вещи? — закричал бульдозерист.

—(44)Какие вещи? (45)Глупости вы говорите. (46)Ломайте, и всё. (47)Только я погляжу.

(48)Села на плиты и портреты рядом сложила.

— (49)Иконы, что ли, спасаешь, бабка?

— (50)Иконы, — сказала. — (51)Святые мученики великорусские: святой Владимир, святой Юрий, святой Николай и святой Олег. (52)Живыми сгорели под деревней Константиновной двадцать девятого июля сорок третьего года.

— (53)Сыновья? — только и спросил бригадир.

—(54)Сыновья, — ответила, — экипаж машины боевой.

(55)Тихо вдруг стало: бульдозерист двигатель выключил. (56)И сказал тихо:

— В дом идите, бабушка. (57)Пожалуйста.

(58)А сам — в отделение, где всё, как было, и рассказал. (59)Вот тогда-то и включился Семён Митрофанович на последнем, так сказать, этапе. (60)Восемь раз в Архитектурное управление он наведывался; просил, умолял, доказывал. (61)Школу нашёл, где танкисты эти учились, музей там организовал. (62)С частью списался, с деревней Константиновкой: и из части, и из деревни в назначенный день делегации приехали. (63)Матери альбом от части преподнесли и модель «тридцатьчетвёрки», а от деревни четыре урны с землёй. (64)С могилы земля, где все четверо её сыновей, все её внуки и все правнуки лежали.

(65)А стройдетали на другую ночь в иное место перевезли, и забор новый поставили. (66)Это всё просто было, это сами строители сделали.

(По Б. Васильеву)

Борис Львович Васильев (1924—2013 гг.) — русский писатель, фронтовик, автор военной прозы.

86. Из предложений 3—4 выпишите фразеологизм.

(1)По возвращении из краёв далёких засаживал я свой огород в деревне всякой древесной разностью, рябинами и калинами. (2)Одну рябинку, угнездившуюся возле обочины современной бетонной дороги, на крутом заносе давило колёсами машин, царапало, мяло. (3)Решил я её выкопать и увезти в свой одичавший огород.

(4)Осенью дело было. (5)На рябине уцелело несколько пыльных листочков и две мятые розетки ягод. (6)Посаженная во дворе, под окном, рябинка приободрилась, летом зацвела уже четырьмя розетками. (7)И каждое лето, каждую осень украшалась одной-двумя розетками, и такая яркая, такая нарядная и уверенная в себе сделалась — глаз не оторвать! (8)А коли осень тёплая выпадала, рябинка пробовала цвести по второму разу.

(9)Два года спустя привезли саженцы из городского питомника, на свободном месте я посадил ещё четыре рябинки. (10)Эти пошли вширь. (11)Едва одну-две розетки ягод вымучат, зато уж зелень пышна на них, зато уж листья роями, этакие вальяжные барышни с городских угодий.

(12)А дичка моя совсем взрослая и весёлая сделалась. (13)Одной осенью особенно уж яркая на ней ягода выросла. (14)И вдруг стая свиристелей на неё сверху свалилась, дружно начали птицы лакомиться ягодой. (15)И переговариваются, переговариваются: вот какую рябину мы сыскали, экую вкуснятину нам лето припасло. (16)Минут за десять хохлатые нарядные работницы обчистили деревце, а на те, что из питомника, даже и не присели.

(17)Думал я, потом, когда корма меньше по лесам и садам останется, птицы непременно прилетят. (18)Нет, не прилетели. (19)В следующие осени, коли случалось свиристелям залетать в мой разросшийся по огороду лес, они уж привычно рассаживались на рябинку-дичку и по-прежнему на те питомниковые деревца, лениво вымучивающие по несколько розеток, так ни разу и не позарились.

(20)Есть, есть душа вещей, есть, есть душа растений. (21)Дикая рябинка со своей благодарной и тихой душой услышала, приманила и накормила прихотливых лакомок-птичек. (22)Да и я однажды пощипал с розеток ярких плодов. (23)Крепки, терпки, тайгою отдают — не забыло деревце, где выросло, в жилах своих сок таёжный сохранило.

(24)А вокруг рябины и под нею цветы растут — медуница-веснярка. (25)На голой ещё земле, после долгой зимы радует глаз. (26)Первое время густо её цвело по огороду, даже из гряд кое-где выпрастываются бархатные листья — и сразу цвесть, стебли множить. (27)Следом календула выходит и всё-то лето светится горячими угольями там и сям, овощи негде растить. (28)Тётка моя невоздержанна на слово была, взялась полоть в огороде и ну по-чёрному бранить медуницу с календулой. (29)Я — доблестный хозяин — к тётке присоединился.

(30)Приезжаю следующей весной — в огороде у меня пусто и голо, скорбная земля в прошлогодней траве и плесени, ни медуницы, ни календулы нет, и другие растения как-то испуганно растут, к забору жмутся, под строениями прячутся. (31)Поскучнел мой огород, впору его уж участком назвать. (32)Лишь поздней порой где-то в борозде, под забором, увидел я униженно прячущуюся, сморщенно синеющую медуничку.

(33)Встал на колени, разгрёб мусор и старую траву вокруг цветка, взрыхлил пальцами землю и попросил у растения прощения за бранные слова. (34)Медуничка имела милостивую душу, простила хозяина и растёт ныне по всему огороду, невестится каждую весну свободно и привольно. (35)Но календулы, уголёчков этих радостных, нигде нет... (36)Пробовал посадить — одно лето поцветут, но уж не вольничают, самосевом нигде не всходят.

(37)Вот тут и гляди вокруг, думай, прежде чем худое слово уронить на землю, прежде чем оскорбить Богом тебе подаренное растение и благодать всякую.

(По В. Астафьеву)

Виктор Петрович Астафьев (1924—2001 гг.) — российский писатель, видный представитель «деревенской прозы», участник Великой Отечественной войны.

87. Из предложений 34—35 выпишите синонимы (синонимическую пару).

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)К Оле все в клинике привязались. (2)Бывало, зайду в палату:

— Здравствуй, Оля!

— (3)Ой, Фёдор Григорьевич, а к нам на окошко птица садится!

— (4)Какая же птица?

— (5)Красивая. (6)Пёрышки чистит. (7)Мы её кормим.

(8)Ожившие глаза этой девушки смотрели с надеждой. (9)Оля надеялась на нас, была уверена, что после операции к ней наконец вернутся счастливые дни и наступит избавление от невыносимых мук, которые приносила Олина лёгочная болезнь.

(10)Операция состоялась 5 июня 1947 года. (11)Операция, подобной которой не встречалось в практике нашей страны.

(12)Малейшая ошибка, неосторожное, нерассчитанное движение, оплошность и — непоправимая беда. (13)Я собрал волю в кулак, старался ничем не выдать своего волнения. (14)И мне, и неизменным моим ассистентам — Александру Сергеевичу Чечулину и Ираклию Сергеевичу Мгалоблишвили — необходимо было сейчас как никогда проявить все свои способности и умение.

(15)Операция на лёгких продолжалась три часа сорок минут. (16)Три часа сорок минут и почти два года работы над книгами, эксперименты и анатомические изыскания… (17)Три часа сорок минут за операционным столом плюс многомесячное обдумывание каждой детали. (18)И, конечно же, опыт первых трудных и весьма поучительных операций. (19)И длительная, самая тщательная подготовка больной, направленная на укрепление её сил, которая никак не укладывалась в «средний койко-день», но которая принесла значительное улучшение состояния Оли.

(20)После операции, как известно, покой не наступает — ни для больного, ни для операционной бригады. (21)Или, вернее, он приходит, но не сразу. (22)Борьба за жизнь человека продолжается. (23)И в тот день — полутора часов не прошло (я отлучился, чтобы выпить стакан чаю) — ко мне прибежали с тревожным известием: Оле плохо!

(24)Она лежала белым-бела, с очень слабым и частым пульсом, безразличная ко всему… (25)Двое суток мы не отходили от неё, пока угроза не миновала.

(26)Тогда у нас ещё не было никакого опыта в выхаживании подобных больных после операции. (27)Как горячо дискутировали мы, собираясь в ординаторской, как спорили, находя нужное решение! (28)А порой, разгорячённые, все вместе шли в библиотеку — искать ответ в книгах.

(29)Благополучно законченная операция у Оли Виноградовой была для врачей не случайной победой. (30)Ей предшествовала двухлетняя кропотливая подготовительная работа. (31)Операция положила начало более быстрому развитию этого раздела хирургии в клинике Н. Н. Петрова. (32)Вслед за ней мы провели несколько подобных: по удалению долей лёгкого, затем по удалению всего лёгкого при абсцессе…

(33)Здоровье — это счастье человека. (34)И нужно было видеть сияющие глаза Оли Виноградовой, слышать её звонкий смех! (35)Надя говорила мне, что забыла, как улыбается её сестра, а теперь… (36)Оля резвилась, как маленькая — бегом, бегом, бегом… (37)На четвёртый этаж взбегала по лестнице, не чувствуя одышки, а ведь до операции на второй этаж поднималась с трудом, поддерживаемая нянечкой. (38)Не было границ её радости.

— (39)Фёдор Григорьевич, — приметив меня во дворике, кричала она из раскрытого окна, — вы идёте и ничего не видите!

— (40)А что я должен увидеть?

— (41)Всё, что вокруг вас!

(42)И смеялась.

(43)И я, встряхнувшись, замечал, какой на самом деле хороший денёк: небо высокое, чистое, много солнца и мягкой спокойной синевы…

(По Ф. Г. Углову)*

*** Фёдор Григорьевич Углов** (1904−2008) — советский и российский хирург, писатель и общественный деятель, доктор медицинских наук, профессор.

88. Из предложений 12−18 выпишите один фразеологизм.

89. Из предложений 26−32 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)В один из будничных дней поздней, но тёплой осени решил я устроить невеликий праздник для себя и для своего внука Мити, и вместо обычной прогулки, рядом с жильём, сели мы на автобус и уехали в соседний посёлок, совсем небольшой, но с громким названием Пятиморск.

(2)В поздний утренний час просторный вместительный автобус, пробежав недолгие километры по голой пустынной степи, прибыл к первой остановке, высадив немногочисленных пассажиров; к остановке конечной мы остались одни. (3)И вышли одни, рука об руку, старый да малый.

(4)Недолго погромыхав по щербатой асфальтовой дороге, автобус исчез из вида, истаяли звуки его, растворившись в осенней глуши малого селенья: невеликих домиков, просторных садов, огородов, а главное, высоких, раскидистых уличных тополей, клёнов, акаций да вязов.

(5)Обычно во время прогулок малый внук мой любит поговорить, о чём-то спрашивает, что-то рассказывает: «Почему?.. (6)Это интересно! (7)Не понимаю… (8)Теперь понял! (9)Это интересно!..» (10)Словом, не молчит.

(11)А здесь, в посёлке, из автобуса вышли, он — ни слова: глядит по сторонам, обвыкается в новом месте.

(12)Наши обычные с внуком пешие прогулки — возле его жилья, пятиэтажного дома. (13)Ближняя округа — дома́, в основном двухэтажные, а между ними — дощатые, почерневшие от времени сараи да сарайчики с погребами для картошки и прочих запасов; а ещё — гаражи. (14)Всё это тесной толпой, плечом к плечу. (15)Гаражей с каждым годом всё больше, как и легковых автомобилей, которые полонят округу: не только улицы, но и дворы, тротуары. (16)Они газуют, рычат, сердито сигналят, прогоняя с пути тихоходов, старых или малых, вроде нас.

(17)Есть и ещё одно развлеченье. (18)«Кран», «мусорка», «мусоровоз», «свалка» появились в числе первых слов Мити. (19)Потому что рядом целых три «мусорки» с железными баками. (20)Одно из любимых зрелищ для малыша — подъём и опрокидывание баков с мусором в просторное чрево мусоровоза. (21)Натужное гуденье подъёмника, грохот — разве не развлеченье?

(22)А здесь, в дне сегодняшнем, была просто осень. (23)И ничего более. (24)Обычный погожий денёк с редкими тучами, солнцем. (25)Просторная вода, прозрачная у песчаного берега, словно летняя. (26)Только ракушек нет. (27)Они ушли в глубину, на зимовку.

(28)Осень царила в задичавшем просторном парке или просто береговом лесистом займище, где всего понемногу. (29)Могучие раскидистые осокори да серебристые тополя в редкой уже лимонной листве, а в подножьях — её мягкие золотистые россыпи. (30)Рядом — молодые ещё, всего в полвека, дубы в тёмном и светлом янтаре листвы с чёрной прожилью ветвей.

(31)Шумит верховой ветер. (32)Шуршит и падает, кружась, листва, украшая густые чёрные терновые заросли. (33)Ветер, листопад, запах коры, палых листьев, пресной воды — и никаких машин. (34)Для меня, старого, это понятное облегчение. (35)Но и малый внук мой не думал скучать. (36)Он ходил да бродил сам по себе. (37)Бороздил листву, сгребал её в высокие кучи ногами, руками, словно маленький бульдозер. (38)И падал на эту кучу, лежал, отдыхая. (39)На лице — блаженная улыбка. (40)А потом взрыв: охапками листья вверх летят, разносятся ветром — метель многоцветная. (41)Тоже радость.

(42)Так мы и шли, неторопливо, без видимой цели. (43)Порой забавлялись, нарочито теряясь в чащобе, аукаясь. (44)Редкую в наших краях белку увидели, поглядели на неё, порадовались и снова продолжили свой тихий поход, стараясь держаться ближе к воде, к её тёплому пресному дыханию, плеску волн.

(45)Говорили мы мало, не докучая друг другу.

(46)Незаметно прошёл час и другой, подступило время отъезда. (47)Я сказал:

— Пошли, милый, на остановку.

(48)Малыш перечить не стал, и, миновав тихую улочку, мы вышли к железному павильону автобусной остановки. (49)Наш автобус уже погромыхивал где-то вдали, приближаясь.

(50)И вот тогда, для меня совсем неожиданно, трёхлетний малыш поднял голову и попросил:

— Давай здесь останемся жить.

(51)Что я мог ответить этим светлым детским глазам. (52)Я лишь грустно улыбнулся, вздохнул. (53)Внук меня понял и тоже вздохнул, опуская глаза.

(54)Мы поднялись в автобус, сели у окна и поехали. (55)Прогулка кончилась.

(*По Б. П. Екимову**)

***Борис Петрович Екимов** (род. в 1938 г.) — русский прозаик и публицист.

90. Из предложений 12−16 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)В городское наше жильё на шестом этаже любой человек заглянет — сразу к окну, посмотрит, потом вздохнёт, завидуя: «Как у вас хорошо...» (2)Но ведь это не у нас, а там, за окном.

(3)Я и сам знаю, что из просторного, во всю стену, окна открывается картина приглядная. (4)В свою пору зеленеют, желтеют ли тополя да берёзы под окнами, в сквере, дальше — Волга, просторные воды её, синева ли, голубизна, а то и свинцовая стынь, за рекой светит песчаный берег, его косы да отмели, займищный лес — до самого горизонта, потом небо, простор его. (5)Всё это я вижу и, конечно, ценю. (6)Старая мать моя говорит: «Здесь только художнику жить, рисовать...» (7)Она права. (8)Утром проснёшься, в день погожий, — в комнате светло, за окном разгорается заря от нежной алости до пламенного полыханья. (9)Потом солнце встаёт.

(10)Хороший вид из окна. (11)Но всё равно только лишь вид, пейзаж, экран телевизора, хоть и просторней. (12)В посёлке летнее утро начинается по-иному. (13)В комнате зеленоватый сумрак; не от занавесок, а от листвы, той, что снаружи. (14)Проснулся — и вон из дома. (15)Босыми ногами шлёпаешь по деревянным половицам, а потом мягко ступаешь по мокрой от росы ползучей траве, чуя щекочущий её холодок и парное тепло за ночь не остывшей земли.

(16)Выйдя из дома, ныряешь в зелень и цвет: пахучие фиалки возле крыльца, полыхающий костёр цинний. (17)Смородина, виноград, за двором — акация. (18)По тропинке к огороду идёшь, задевая головой и плечами влажные листы и ветви старой раскидистой вишни да сливы, выбираясь на невеликий простор, где картошка да огурцы. (19)Солнце встаёт за деревьями; жёлтые лучи его там и здесь пробиваются через зелень.

(20)Просто — утро, которое не только глазами видишь, но чуешь слухом, чутьём, плечами, босыми ногами, всей плотью и каждой клеточкой пьёшь эту зелень, росу, птичий посвист, солнце, тепло, дух... (21)А всё вместе это называется летнее утро, которого не поймёшь, если будешь глядеть на него из окна, даже очень просторного, во всю стену, такого, как в нашей квартире на шестом этаже.

(22)Нынче — осень, октябрь. (23)Еду в гости, на хутор. (24)Поднявшись на гору, облегчённо вздыхаю и всегда останавливаю машину. (25)Заглушишь мотор, выйдешь.

(26)Обжигающий льдистый ветер, близкой зимы дыханье. (27)Воздух прозрачен, словно молодой лёд. (28)Огромный немереный распах земли и неба. (29)Близко и далеко, и вовсе далеко, но ясно и чётко видятся степные курганы, сияющие белью меловые осыпи, жёлтые пески, сочная зелень далёкого озимого поля, фиолетовая чернота пашни, стылая просинь речной воды, тучи, плывущие от краёв северных, а в прогалах, поминая о лете, голубеет ласковое небо. (30)Проглянет солнце — и суровый осенний мир светит улыбчиво, переливаясь из края в край.

(31)Тишина и покой. (32)Ни людского знака, ни машинного гула. (33)Лишь небо, земля, облака, ветер. (34)Да я — нечаянный соглядатай.

(35)Осень, река — и покой в мире, в душе. (36)Душа ведь не дремлет. (37)И хорошо здесь думается. (38)Никто и ничто не прервёт, даже не заденет долгие нити раздумий: о прошлом, о будущем, о жизни своей и чужой и, конечно, о том великом, что теперь окружает, порой раскрывая свои вечные истины...

(По Б. П. Екимову*)

*** Борис Петрович Екимов (род. в 1938 г.)** — русский прозаик и публицист, за свою писательскую деятельность создал более 200 произведений.

91. Из предложений 35−38 выпишите пару антонимов (антонимическую пару).

92. Из предложений 10−15 выпишите один фразеологизм.

(1)Немецкие миномёты били по всей равнине, взметая снег вместе с комьями земли. (2)Вчера ночью через эту смертную зону связисты проложили кабель. (3)Командный пункт, следя за развитием боя, слал по этому проводу указания, приказы и получал ответные сообщения о том, как идёт операция. (4)Но вот сейчас, когда требовалось немедленно изменить обстановку и отвести передовую часть на другой рубеж, связь внезапно прекратилась.

– (5)Обрыв, – с сожалением резюмировал телефонист после отчаянных попыток выйти на связь.

(6)И вот тогда один человек поднялся, запахнул белый халат, взял винтовку, сумку с инструментами и сказал очень просто:

– (7)Я пошёл. (8)Разрешите?

(9)…Я не знаю, что говорили ему товарищи, какими словами его напутствовал командир. (10)Все понимали, на что решился человек, отправляющийся в эту проклятую зону…

(11)Провод шёл сквозь разрозненные ёлочки и редкие кусты. (12)Вьюга звенела в осоке над замёрзшими болотцами. (13)Человек полз. (14)Немцы вскоре заметили его. (15)Маленькие вихри от пулемётных очередей, курясь, затанцевали хороводом вокруг. (16)Снежные смерчи разрывов подбирались к связисту, как косматые призраки, и, склоняясь над ним, таяли в воздухе. (17)Горячие осколки мин противно взвизгивали над самой головой, едва не задевая взмокшие волосы, вылезшие из-под капюшона, и, шипя, плавили снег совсем рядом…

(18)Он не услышал боли, но почувствовал, должно быть, страшное онемение в правом боку. (19)Оглянулся и увидел, что за ним по снегу тянется розовый след. (20)Двинулся дальше и метров через триста нащупал среди вывороченных обледенелых комьев земли колючий конец провода. (21)Здесь прерывалась линия. (22)Очевидно, близко упавшая мина порвала провод и далеко отбросила другой конец кабеля. (23)Ложбинка эта вся простреливалась немецкими миномётами. (24)Но надо было отыскать другой конец оборванного провода, проползти до него, снова срастить разомкнутую линию, восстановить связь.

(25)Грохнуло и завыло совсем близко. (26)Невыразимая боль обрушилась на человека, придавила его к земле. (27)Но он, как одержимый, продолжал движение дальше по склону холма. (28)Он помнил только одно: надо отыскать висящий где-то там, в кустах, конец провода. (29)Нужно добраться до него. (30)Уцепиться. (31)Подтянуть. (32)Связать. (33)И он нашёл. (34)Два раза падал человек, прежде чем смог приподняться. (35)Что-то снова жгуче стегнуло его по груди, он повалился, но опять привстал и схватился за провод.

(36)…Он силится сблизить руки, свести концы провода вместе. (37)Он напрягает мышцы до судорог. (38)Всего лишь несколько сантиметров разделяют теперь концы провода! (39)Отсюда к переднему краю обороны, где ожидают сообщения отрезанные товарищи, идёт этот провод… (40)И назад, к командному пункту, тянется он. (41)И надрываются до хрипоты телефонисты… (42)А спасительные слова помощи не могут пробиться через какие-то жалкие сантиметры проклятого обрыва! (43)Неужели
не хватит жизни, не будет уже времени соединить концы провода? (44)Он старается встать, опираясь на локти. (45)Потом он зубами зажимает один конец кабеля и в исступлённом усилии, перехватив обеими руками другой провод, подтаскивает его ко рту. (46)Теперь не хватает не больше сантиметра. (47)Человек уже ничего не видит. (48)Искристая тьма выжигает ему
глаза. (49)Он последним рывком дёргает провод и успевает, закусив оба его конца в месте обрыва, сжать челюсти. (50)Есть ток! (51)И человек валится лицом в снег, неистово, всем остатком своих сил стискивая зубы. (52)Только бы не разжать… (53)А там, на командном пункте, просиявший телефонист кричит в трубку:

– (54)Да, да! (55)Слышу! (56)Арина? (57)Я – Сорока! (58)Петя, дорогой! (59)Принимай: номер восемь по двенадцатому.

(60)…Человек не вернулся обратно. (61)Так и остался на линии. (62)До конца.

(По Л. Кассилю*)

Лев Абрамович Кассиль (1905–1970) – русский советский писатель, один из основоположников отечественной детской и юношеской литературы.

93. Среди предложений 18-22 найдите и выпишите антонимы (антонимическую пару).

(1)Антонина Андроновна вышла из столовой. (2)Она окинула учительницу неприветливым взглядом и спросила с холодком в голосе:

— (3)В чём дело?

— (4)Здравствуйте, — сказала Елена Петровна, еле сдерживаясь, чтобы не вспылить от обиды за такой приём. — (5)Мне нужно поговорить о вашей дочери.

— (6)О дочери?.. — Антонина Андроновна обернулась к Тамаре. — (7)Ты что натворила?

— (8)Я бы хотела поговорить, посоветоваться с вами, — сказала Елена Петровна, чувствуя, что на лице у неё проступают красные пятна.

— (9)Ну что ж, войдите! — со вздохом пригласила Антонина Андроновна. — (10)О чём советоваться-то нам с вами, не знаю... (11)Тамара, иди-ка отсюда...

(12)Антонина Андроновна, жестом пригласив Елену Петровну сесть, уселась первая. (13)Кресло скрипнуло под её тяжестью. (14)Елена Петровна села тоже.

— (15)Ваша дочь плохо учится, — сказала учительница. — (16)Она не делает домашних заданий, не учит уроков...

(17)Антонина Андроновна посмотрела на неё с удивлением:

— (18)А я-то при чём же? (19)Я, что ли, буду за неё уроки учить?

— (20)Но вы можете и должны следить за тем, чтобы она готовила уроки.

(21)Антонина Андроновна отвернулась, махнув рукой:

— (22)Не до того мне. (23)Не до того! (24)Сами управляйтесь.

— (25)А разве вам всё равно, как учится ваша дочь? — спросила Елена Петровна спокойно, хотя в глазах уже горели огоньки. — (26)Поймите меня, прошу вас! (27)Я не жаловаться пришла, а просто посоветоваться...(28) Помогите мне!

(29)Антонина Андроновна пожала плечами:

— (30)Ну уж, голубушка...

— (31)Меня зовут Елена Петровна.

— (32)Очень хорошо, что вас зовут Елена Петровна. (33)Но уж я вам скажу откровенно, Елена Петровна. (34)Вот, скажем, для примера, портниха шьёт мне платье — и помощи никакой не просит. (35)Вот, скажем, приходит монтёр чинить электричество — и тоже помощи не просит. (36)Да и чудно было бы, если бы они помощи просили, ведь они же за свою работу деньги получают. (37)А почему же вам надо помогать? (38)Вам ведь тоже деньги платят... (39)Моё дело — кормить ребёнка, одевать. (40)А уж учить — это ваше дело. (41)А если моя дочь плохо учится, значит, вы, голубушка... уж вы меня извините... значит, вы учительница так себе... (42)Неважная вы учительница.

(43)Елена Петровна вскочила.

— (44)Ваше равнодушие меня потрясает! — сказала она дрожащим от гнева голосом. — (45)Может быть, я неважная учительница, но вы очень плохая мать!

(46)Она с пылающим лицом быстрыми шагами вышла из комнаты. (47)Хлопнула входная дверь.

(48)Антонина Андроновна слегка покраснела, глаза её сверкнули. — (49)Ещё чище! (50)Здравствуйте! (51)Теперь уж и мать плохая! (52)Не видали вы плохих-то матерей. (53)Вон по двору детишки бегают: у иного и под носом не промыто, и пуговицы все оборванные... (54)А у моей всё начищено да наглажено. (55)Я берегу девочку, чтобы никакой работы, никакой заботы, не позволяю ей носового платка выстирать! (56)И незачем ей это делать: у нас есть домработница, мы за это ей платим... (57)Ишь ты! (58)Это я-то плохая мать!

(59)Но, вдруг сообразив, что её никто не слушает, Антонина Андроновна встала и пошла в столовую обедать.

(по Л. Ф. Воронковой*)

*Любовь Фёдоровна Воронкова (1906-1976) советская писательница, автор многих детских книг и цикла исторических повестей для детей.

.

94. Из предложений 44-54 выпишите слово со значением «Безразличное, безучастное отношение к окружающему, происходящему.»